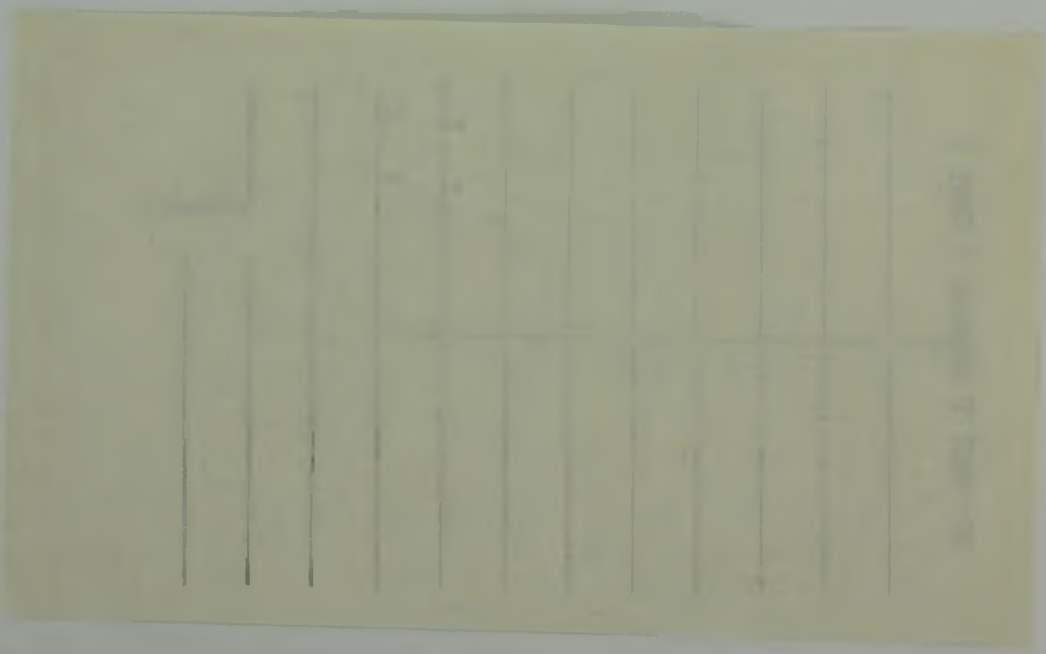
21.0
К к 21

Главное управление по общему и
профессиональному образованию Администрации
Ханты-Мансийского автономного округа.
Ханты-Мансийский педагогический колледж.

Е.П. КАРГАПОЛОВ

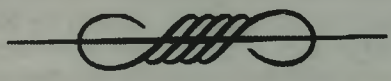
РУССКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Ханты-Мансийск - 2000



Е. П. КАРГАПОЛОВ

Русская культура в России на рубеже веков



Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека
обязательный экз. ХМАО

Ханты-Мансийск-2000

- 61483 -

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека
КО

К21.0
К21

Каргаполов Е. П. Русская культура в России на рубеже веков: Учебное пособие. – Ханты-Мансийск, 2000 г. – 157 с.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
кандидат филологических наук *Н. А. РЕЗНИК*;
кандидат филологических наук *М. М. РЯБИЙ*

Учебное пособие посвящено методологическим проблемам развития русской культуры в России. В первой главе раскрываются проблемы взаимоотношения экономики и русской культуры в постсоветский период в России, тенденции развития постсоветской культуры. Во второй главе анализируются причины, почему русскую культуру нельзя смешивать с советской традицией. Автор достаточно глубоко обосновывает русскую культуру как духовный стержень Российской государственности. Достаточно убедительно анализируются попытки возрождения русской культурной традиции в последние годы, а также причины уверенности русских в возрождении культуры. Третья глава посвящена проблемам взаимоотношения русской культуре и Российского общества. Е.П. Каргаполовым рассматриваются разные варианты взаимоотношения русской культуры и общества. Автор пришёл к выводу, что, учитывая тенденции развития мирового сообщества к созданию виртуальных систем (международная валюта, ценные бумаги, глобальные системы связи и др.) необходимо создавать антиразрушительные механизмы для Российского общества. Наиболее перспективный путь в этом направлении - это развитие Российского общества с опорой на русскую и другие национальные культуры".

Е.П. Каргаполов анализирует в учебном пособии огромное количество литературы по актуальным проблемам русской культуры, Российской государственности, экономики. Учебное пособие хорошо скомпоновано.

На основании вышеизложенного, учебное пособие доктора педагогических наук профессора Е.П.Каргаполова "Русская культура в России на рубеже веков" рекомендуется к изданию.

Кандидат филологических наук, доцент ХМФ НГПИ **М.М. Рябий**

© Каргаполов Е. П.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. ПОСТСОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ ОБРЕЧЕННОСТИ 5
1.1. Сначала экономика, потом культура – сущность советской культурной традиции 8
1.2. Трагизм и обреченность советской культурной традиции 24
1.3. Экономические проблемы развития культуры в России в постсоветский период 39
1.4. Постсоветская культура скатилась к русофобии 57
Глава II. РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ПУТИ РАЗВИТИЯ 69
2.1. Почему русскую культуру нельзя смешивать с советской культурой? 70
2.2. Русская культура – основа экономики Российского государства ... 85
2.3. Русская культура сегодня: состояние и первые попытки возрождения 96
2.4. Державное в русском национальном самосознании 131
2.5. Причины уверенности русских в возрождении русской культурной традиции 143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 154

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ГЛАВА I

Постсоветская культура в России: состояние обреченности

Глаза, синие твои
Глаза, в которые гляжусь:
В глаза, глядящие на Русь.
Да не поклонимся словам!
Русь – придела м, Россия – нам.
Вам – просветители пещер –
Призывное: СССР. –
Не менее во тьме небес
Призывное чем: SOS.

М. Цветаева

Советская культура, или, как ее называют иногда, культура советского периода – это новая музыкальная, хореографическая, театральная, художественная культура, в основе которой лежит материальный базис. Некоторые авторы упорно пытаются доказать, что корни этой культуры уходят в многовековую русскую традицию. С этим трудно согласиться. Многочисленными исследованиями доказано, что с распространением марксизма в России искусственно насаждались новые взгляды на искусство, экономику, традицию, религию. Так, в материально-экономической области были отброшены традиционные формы хозяйствования и утвердились новые: жесткое планирование, распределение, принудительный труд, прописка по месту жительства и другие; в художественной культуре – революционный авангард и отрицание традиционных искусств; в архитектуре – максимально выраженный символический функционализм, полный отказ от декора; в музыке – абстрактно-плакатная героика, волевые диатонические интонации, маршевая ритмика; в духовной культуре – идеологизация всех форм духовной жизни. Есть все основания считать, что была создана но-

вая культурная уникальная традиция, не связанная с русской культурой, взамен русской культуре и разрушающая русскую духовную культурную традицию. Возникает вопрос: может ли искусственно создаваемая традиция длительное время быть доминирующей? Да, может, но на небольшой исторический промежуток времени и только при условии постоянного воздействия на эту традицию, удушения малейших ростков свободного развития, идеологизации всех процессов в сфере культуры, наличия единого координирующего и организующего центра. И таким центром разрушения русской культурной традиции были Центральный Комитет и Политбюро ЦК КПСС.

Эта искусственная культурная советская традиция, просуществовав немногим более 70 лет, рассыпалась. Но она сделала свое дело: значительно деформировала, ослабила и нейтрализовала русское национальное самосознание, вытеснила духовность из жизни русских людей, оторвала от своих культурных исторических (3-4-тысячелетней давности) корней, нарушила преемственность в развитии русской культуры, расчленила и денационализировала русскую нацию, сместила символы и знаки.

В советский период параллельно существовали два огромных пласта: насаждаемая советская культура и постоянно разрушаемая русская культура. Особенно тяжелым испытаниям подверглась русская культура в 1917- 1941 гг., когда были срезаны огромные её пласты: разрушена сословная иерархия, проведено расказачивание большей части русских людей, уничтожен русский офицерский корпус, произведено раскулачивание крестьян, милитаризированы труд и экономика, высланы за рубеж и уничтожены лидеры русской науки, культуры, образования.... Но русская культура выдержала и этот тяжелый пресс, а в годы войны и в послевоенное время стала снова прорастать через «железобетонный фундамент» советской культуры.

В послевоенный период, вплоть до середины 80-х гг., советскими идеологами от культуры создается более гибкий механизм борьбы против русской культуры и ее носителей: организуются психушки для неугодных, цензура – для литературы, художественные советы – для контроля над репертуаром и прочее. Самым опасным явлением для ЦК и Политбюро ЦК КПСС становится русизм, прояв-

ляющийся в устойчивой тенденции изучения отечественной истории, в движении за сохранение памятников культуры и чистоту природы, в попытках возрождения русских культурных традиций, в восстановлении русского национального самосознания. С целью противостояния русизму идеологический штаб КПСС нацеливает и переориентирует ученых, особенно историков, на широкомасштабное изучение малочисленных народов СССР, отвлекая русских ученых от русской тематики; для местных политических элит ЦК КПСС создает идеологию титульных наций; для идеологов вводятся понятия коренных и некоренных наций, русские противопоставляются другим народам. На какое-то время советская культура снова сохраняется от разложения и распада. Но в 60-70-е гг. становится очевидным, что она не может противостоять возрождению русских материальной, художественной и духовной культур. В эти годы делается все, чтобы внедрить в русское национальное самосознание чужие символы, идеи, образ жизни. Такая политика на определенный промежуток времени сработала, но остановить распад советской культуры не удалось. Советские идеологи, а затем и их российские последователи из числа коммунистов и демократов делают титанические усилия по насаждению западной модели общественного устройства. В Россию пришла «волчья» культура в «овечьих шкурах».

Процесс возрождения русской культуры ни у кого не вызывает сомнений. Противников у этого процесса очень много, и основные их усилия направлены на то, чтобы он не приобрел черт системного характера. Пусть возрождается русское хоровое пение или русский театр, но нельзя допустить возрождения характерных признаков русской экономики; пусть возрождается русская наука, но нельзя возрождать русские традиции управления государством, губернией, самоуправляемых территорий. Особое место в культуре, как в системе, занимает экономика.

1.1. Сначала экономика, потом культура – сущность советской культурной традиции

Культура, рассматриваемая с позиций системного подхода, включает в себя народную культуру и искусство, экономику и политику, идею и религию, науку и информационную деятельность, образование и воспитание, язык и символы, нравственность и право, управление и т. п. Все эти элементы культуры особым образом преломляются в разных её типах, например, в советской, русской или американской. Но есть особые признаки, резко отличающиеся друг от друга, – язык, символы, территория, духовность. Все эти признаки проявляются и в политике, и в экономике, и в науке, и в образовании, и в управлении… Именно указанные признаки делают культуры разными и позволяют легко отличать одну от другой.

В данной главе нас интересует взаимоотношение части и целого, то есть экономики и культуры. Что происходит, когда экономика растворяется в культуре или когда она возрастает до роли целого, когда экономика предшествует развитию культуры или культура предшествует развитию экономики? Это вопросы методологического плана. От их понимания многое зависит при разработке механизма и стратегии динамичного развития культуры в целом и ее составных частей, в частности.

Марксистско-ленинская философия рассматривает экономику как базис, а культуру, образование, науку и другие отрасли – как надстройку. Данная теория культуры принижает её до уровня надстроечного явления. И поэтому не случайно советские идеологи считали, что культура требует меньших средств и вложений, чем экономика, что в культуру можно вкладывать только оставшиеся средства после распределения их на экономику, армию, госаппа-

рат и т. п. Остаточный принцип финансирования искусства, образования, науки и народной художественной культуры сохранился до сих пор. А в умах правящей элиты России до сих пор бытует убежденность, что фундаментом всех общественных преобразований является экономическая реформа. В данном случае «реформаторы» и их многочисленные последователи возводят экономику в ранг общего, в которое входят образование, народное художественное творчество, наука, духовность, нравственность, искусство, социальная сфера и пр. Не случайно ориентация деформированного общественного сознания на экономические преобразования в России как на основу общественного переустройства провалилась. Нынешняя шумиха об экономической стабилизации – это обман, прикрывающий «сползание» великого государства до уровня развивающихся стран с атомными боеголовками, деградирующим и депопулирующим населением, падением нравственности и духовности, с возрастающей экономической неустойчивостью.

Первичность экономики и вторичность сознания – основополагающий тезис экономического материализма и его составной части – марксизма- ленинизма. Базис является основой, фундаментом развития надстройки. Отсюда и возникает вывод, что экономика – основа развития искусства, образования, науки, социальной сферы, народного художественного творчества.

Рассмотрение экономики вне связи с общей культурой обусловливает появление всякого рода теорий оторванности экономики от политики, морали, духовности. Экономика вводится в центр всех событий, обусловливает их, порождает и зло, и добро. Экономоцентризм становится одним из тех мифов, который советская общественная наука пыталась превратить в реальность. Так, Б.С. Ерасов приходит к выводу: «Согласно марксистскому учению «реальный базис» создается совокупностью производственных отношений, возникающих на основе материальных производительных сил. Над этим базисом возвышается, но вместе с тем им и определяется надстройка, которая вмещает в себя социополитические культурно-идеологические отношения. Конечно, в марксизме признавалась относительная самостоятельность надстройки, которая в определенной степени способна оказывать обратное влияние на

социально-экономические процессы, однако лишь в сторону их ускорения или же блокирования, правда временного, пока ее не сметет революционное движение. В конечном счете надстройка должна быть приведена в соответствие с базисом, устаревшая – свергнута, а новая – сконструирована по потребности способа производства. Со сменой формации подлежит устранению и вся надстроечная структура».[1] Согласно марксистской теории «базиса и надстройки» русская культура должна быть свергнута, а новая, советская, утверждена, так как в основе русской культуры лежит духовность, стержнем которой является православие. Последствия применения такой теории в практике «культурного строительства» в России оказались катастрофическими после «реформы» базисных отношений в обществе в результате революций 1917 и 1991 годов. Новые производственные отношения, возникшие на основе изменений в материальных производительных силах после революции 1991 года, насильно стали переносить в область уже постсоветской художественной культуры, науки, образования, всей социальной сферы.

Последствия реализации таких взглядов на практике оказались катастрофическими для всего общества. Советское общество в постсоветский период «без подпорок» государства оказалось не в состоянии предотвратить развитие процессов социального хаоса, нарастание которого все больше расслаивало, атомизировало российское общество, порождало и усиливало новые тенденции: депопуляцию, денационализацию, деградацию русского и других народов. Гипертрофированная роль экономики в обществе привела к игнорированию духовного, морального, национального, правового и иных составляющих российской культуры, что сделало и саму российскую экономику незащищённой от проникновения в нее криминального капитала и компонентом теневого капитала. Тем самым советские теоретики и практики в своих суждениях и практических действиях завели общество в тупик. Экономика не смогла и не сможет обеспечить бесконфликтный выход общества из кризиса. Ведь за более чем 70 лет советской власти были разрушены традиционные нравственные «стабилизаторы» общественной жизни, а экономика, являвшаяся «основой стабильности» и «развития»

[1] Ерасов Б. С. Социальная культурология. – М.: Аспект Пресс. – 1996. – С.72.

советского общества, в условиях нарастания кризисных явлений и социального хаоса стала основой разложения, развала культурного пространства, упадка и деградации нравов, вырождения русского и других народов. Воспитанные на теориях экономического материализма, «прорабы перестройки» и их нынешние последователи привели постсоветское общество к состоянию распада, расслоения и атомизации. Общество становится все менее чувствительным к любым экономическим воздействиям, будто бы направленным на его выздоровление. Как недавно заметил академик Российской Академии образования Ю.В. Рождественский, «Наши материалисты, следуя материалистическому пониманию истории, полагают, что если с финансами всё в порядке, то социальные механизмы автоматически переводят одну «формацию» в другую – из капитализма в социализм и наоборот. А дух, душа человеческая сама собой подчиняется материи, ибо «базис первичен», а «надстройка вторична». Но так что-то не выходит».[2] Сам собой напрашивается вопрос: нужны ли были экономические реформы с переходом на другой механизм хозяйствования и без одновременного оздоровления общества? Любые экономические реформы (будь то в Германии или Италии) сопровождались и сопровождаются повышением уровня жизни, опираются на вековые традиции. Они хорошо продуманы и грамотно проводятся в жизнь. У нас же, в СССР, один «авторитетный» академик из Новосибирска по Центральному телевидению заявил: «Мы не знаем, как реформировать экономику. Войдем в воду и увидим что делать дальше». Не знали, но реформировали. При этом «архитекторы» реформ не продумали сам механизм перехода одной экономической системы к другой, не учли традиции 3-4-тысячелетней русско-славянской экономической культуры, проигнорировали традиции духовной культуры, не учли факт неорганичности более чем 70-летнего советского эксперимента вообще, а также психологию людей. В целом много чего не учли. В разработке этих реформ обнаруживается тип мышления, опирающийся на категории «базис» и «надстройка».

На самом же деле в первую очередь необходимы были такие экономические реформы, которые бы обеспечили лечение российского общества после более чем 70-летнего коммунистического

[2] Рождественский Ю. В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. – 1996. – № 36 – С. 7.

правления. А это означало возвращение традиционных ценностей русской культуры, пропаганду естественного образа жизни, возрождение сословности, постепенное восстановление традиционных рыночных отношений между потребителем и товаропроизводителем в экономике и торговле при сохранении мощного государственного сектора, нормализацию семейных отношений, правового регулирования, подъем духовности и нравственности, обретение Россией исторической перспективы.

Советское общество, создаваемое с нуля, не имевшее традиции, по которой отношения строятся, по преимуществу, по вертикали, неизбежно должно было рано или поздно разрушиться. Общество, из которого вынули нравственный стержень – православную духовность, – могло развиваться только с помощью регулярных встрясок, воздействий. И они следовали одни за другими через небольшой промежуток времени: национализация банков и промышленности, коллективизация сельского хозяйства, индустриализация и быстрая урбанизация, чистки в армии, война с белофиннами, вторая мировая война, амнистия заключённых в 1953 г., разоблачение культа личности, целина, карибский и чехословацкий кризисы, перестройка… Такое общество нуждалось в реформах, которые обеспечили бы его выздоровление. А методы лечения известны – постепенное обновление общества на основе русской традиции. Этот процесс начался в военные годы, и в 1991 г. был временно прерван. Продлись эволюционное развитие СССР еще 15-20 лет, и русское общество было бы восстановлено. С этих позиций реформы, начатые М.С. Горбачевым, явились очередной «встряской», новым скачком. А значит, они были неизбежно обречены.

Какие мотивы побудили «реформаторов»-«прорабов перестройки» выбрать именно этот вариант развития, мы узнаем нескоро. А сейчас, опираясь на теории экономического материализма, экономисты, политики и администраторы снова разорвали культурную традицию, так и не возродив русскую. Мы оказались не в советской, не в русской культурных традициях, а где-то посредине. Все смешалось в умах экономистов, политиков, ученых, управленцев, работников культуры. А это уже банкротство новой идеи общественного развития. Это понимают многие (и не только те, кто владеет

достоверной информацией в полном объеме). Испанская газета «Вангуардиа» недавно отметила: «В результате либеральных реформ последних лет Россия стала страной почти без промышленного производства, ее экономика держится на экспорте сырья».[3] Это результат еще одной встряски экономики, результат нынешней экономической «реформы».

Многие хозяйственники, экономисты, чиновники буквально «помешались» в упражнениях экономической терминологией, бездумно заимствованной из американских и английских учебников. До сих пор отдельные губернаторы и мэры говорят, что для них «культура – это хозяйственный вопрос», и тем самым на деле демонстрируют первичность базиса и вторичность надстройки, ведут на практике к жесткой монополизации экономики, усилению ее криминализации, тотальному контролю капитала (государственного и появившегося частного) над обществом. С этих позиций не голова управляет телом, а тело головой. Будет ли экономика сильной, опираясь на такой подход? Конечно, нет!

Традиции вышеуказанного способа мышления (выводить все «духовное» из «материального») восходят к работам К. Маркса, Ф. Энгельса, российских социалистов-утопистов. Отдельные мысли высказывались еще древними материалистами. Дискуссии о том, что первично – «материальное» или «духовное», – ведутся уже давно. Русский ученый, историк, философ, культуролог П.М. Милюков в начале века отмечал: «Сторонники экономического объяснения истории могли бы ожидать, что и явления духовной жизни русского народа мы будем объяснять при помощи материальных условий быта, особенно в тех случаях, где такое объяснение стало уже более или менее обычным, как, например, в истории раскола».[4] Но это всего лишь одна, экономическая точка зрения. Другие мыслители объясняют историю с позиции культуры, третьи – взаимоотношений полов, четвертые – абсолютной идеей. Каждая из этих идей ограничена. В данных объяснениях одна идея вырывается из общего контекста идей и возводится до размеров общего. Такая идея в руках политиков очень опасна и ведет к непредсказуемым последствиям, если её применяют на практике.

---

[3] Приамурские ведомости. – 1997. – 18 апреля.

[4] Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. – М.: МГУ, 1992. – С.36.

На определенном участке истории объяснение выводимости причин развития народной художественной культуры, образования, духовности и науки из явлений экономики стало преобладающим у экономистов, политиков и государственных деятелей. Так, на всем протяжении существования коммунистического государства марксистская идея была господствующей. Все, вроде, было сведено к одной простой схеме: экономика будет более эффективной – дадим больше средств культуре. Но нравственная культура, культура человеческих взаимоотношений в семье, обществе, на предприятии всегда строилась и будет строиться на другом фундаменте. В результате и эта безобидная теория превратилась в грозное орудие насилия хозяйственно-экономического мышления над нравственно-культурным. А что в итоге? Возобладал романтизм, сформирована искусственная реальность. Производству стали мешать русская традиция, духовность, и они были разгромлены, а носители русской духовности загнаны в подполье, высланы за границу. Экономическое мышление советской элиты воспринимало и поддерживало только то, что способствовало росту производства, и не просто производству, а гигантскому. Создавались гигантские экономические системы, поражающие воображение землян: БАМ, КамАЗ, станция ""Мир" в космосе, гигантские газопроводы, энергетические системы… А культура, пропитанная идеологией марксизма-ленинизма, влачила жалкое существование. Я считаю, что многие гигантские проекты, такие как освоение космоса, строительство железных дорог и прочие, были необходимы. Но большинство гигантских производств под воздействием экономических реформ рухнуло. Когда прежние хозяева стали возвращать свою собственность – церкви, культовые сооружения, помещения, – мы воочию убедились, что советская культура занимала одно из последних мест по вниманию со стороны ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС за все годы советской власти.

Наивная русская интеллигенция от революции ждала расцвета России, ее прогресса, а получила страх, кровь, истощение человеческого материала, войну, рабство. Это предвидел известный русский поэт Николай Клюев в стихотворении, написанном в ответ на строку из поэзии К. Бальмонта «Я обещаю вам сады…»:

Вы обещали нам сады
В краю улыбчиво-далеком,
Где снедь - волшебные плоды,
Живым питающие соком.

Внимали вы: «Далеких зла,
Мы вас от горестей укроем
И прокаженные тела
В ручьях целительных омоем».

На зов пошли: Чума. Увечье.
Убийство. Голод и Разврат.
С лица - вампиры, по наречью -
В глухом ущелье водопад.

За ними следом Страх тлетворный
С дырявой Бедностью пошли, -
И обветшал ваш сад узорный,
Ручьи отравой потекли.[5]

Производственники заняли ключевые посты в государстве, КПСС, в общественных организациях, даже в женсоветах. По их мнению, культура – это просто развлечение, забава, а стимул ее развития заложен в производстве. И это мнение они претворяли на практике. Так, совсем недавно, в 1973 г., К.Ф. Пономарев утверждал, что «экономические нужды производства, объективная необходимость его совершенствования вызывают у рабочих потребность к действию, к проявлению инициативы, к заимствованию лучшего опыта, к творческому поиску, а потому – и к знаниям, глубоким, постоянно обновляемым. Именно здесь начинается постижение подлинного смысла своей деятельности. Отсюда-то и открывается ширь горизонтов, путь к созданию рабочим богатств культуры, к активному их участию в культурном строительстве. Поэтому-то творческие возможности работы и становятся исходным пунктом развития культуры рабочего как многостороннего целого».[6] Далее автор утверж-

[5] Клюев Н. Стихотворения и поэмы. – М.: Молодая гвардия, 1991. – Вып. 14.

[6] Пономарев К. Ф. Методологические проблемы анализа развития культуры рабочих.// Деятельность КПСС по осуществлению ленинского плана культурной революции в СССР: Тез. науч.-теор. конф. – М.: ЛГИК им. Н. К. Крупской, 1973. – С. 26-27.

дает, что «при анализе общественных условий подъема культуры рабочих необходимо исходить не только из вещественных элементов производительных сил, а из способа производства в целом».[7] На самом же деле все получилось наоборот. Производство делало труд рабочих более монотонным, а значит, и менее духовным, менее привлекательным. После работы рабочему хотелось не обогащаться, а просто отдохнуть, отвлечься где угодно: на садовом участке, на рыбалке с друзьями. Накопленная усталость, стрессовые ситуации на работе и в быту толкали человека к «бегству в никуда», к «бегству от себя». Работа стала в тягость. Женщина оторвалась от семьи, любовь стала чем-то производным. Средства массовой информации навязывали обществу гордость за то, что женщина вовлечена в производство. СССР вышел на первые позиции в мире по женской занятости. Некогда стало рожать и воспитывать детей. Школе навязывали те функции в воспитании детей, которые может выполнять только семья. Культура была отодвинута далеко на задний план. Все это подхлестнуло тягу трудящихся к употреблению алкоголя, к наркомании, хулиганству. Еще в 1915 г., т.е. перед революцией, гениальный русский философ В.С. Соловьев писал, что «...в основе всей этой экономической области лежит нечто простое и роковое, само по себе из нравственного начала не вытекающее, – необходимость труда для поддержания своего существования. Нет, однако, и не было такого низменного состояния в жизни человечества, когда эта простая материальная необходимость не осложнилась бы нравственным вопросом».[8] Русский компонент культуры из жизни общества стал исчезать. Постепенно сформировалось «общество кривых зеркал». Неадекватно стало восприниматься все: экономика, народное художественное творчество, искусство, жизнь, любовь, школа... Тем самым советское общество все более и более осложнялось нравственным вопросом. Результатом воздействия производства на общество, на культуру стало всеобщее явление раздвоения личности. Характерным явлением культуры личности становится наличие двух пластов – ее культуры и поведения в быту и культуры на производстве. Такая

[7] Пономарев К. Ф. Методологические проблемы анализа развития культуры рабочих.// Деятельность КПСС по осуществлению ленинского плана культурной революции в СССР: Тез. науч.-теор. конф. – М.: ЛГИК им. Н. К. Крупской, 1973. – С.27.

[8] Соловьев В. С. Сочинения в 2-х т. 2-е изд. – М.: Мысль, 1990. – Т.1 – С.408.

раздвоенность личности приводила к стрессам, заболеваниям, дискомфорту. Человек пытался уйти от официальной культуры к бытовой.

Потребность в духовной пище в советском обществе ощущалась всегда. Она тщательно скрывалась, загонялась вглубь. Официальная идеология подвергала массовой критике тягу населения к духовности, православию. Эта тяга к духовному на протяжении более чем 70 лет Советской власти так и осталась неудовлетворенной. Из истории известно, что если не одухотворять экономику, не делать ее более нравственной, то человек становится рабом машин, механизмов и даже других людей. Это есть труд подневольный, труд ради куска хлеба. Человек, «забыв» откуда он, «куда идет» и думающий о хлебе насущном, превращается в «быдло».

В советский период слово «экономика» было заменено словом «производство». Это не простая подмена слов. С ней в марксистско-ленинскую философию пришла другая философия, оправдывающая жесткое воздействие производства на образование, искусство, общество, народное художественное творчество, психику, конкретных людей. В результате основой развития культуры становится производство, хозяйство. Экономический материализм «поразил» всю духовную сферу. Логика производства захватила культуру, профессиональное искусство. Появились различные теории: «производства духовных ценностей», «духовного производства» и другие. Так, в монографии «Экономика духовного производства» С. И. Христенко и С. С. Христенко задают вопрос: «Почему некоторые ученые обходят стороной марксовы положения о духовной сфере производства?» Многие ученые вплоть до 80-90-х гг. понимали опасность введения понятия «духовное производство» и старались его не употреблять. Авторы далее отвечают на вопрос: «Мы считаем, что это происходит по причине нежелания учёных отклоняться от представлений, сложившихся за многие десятилетия в экономической теории социализма, боязни новизны в суждениях по проблемам экономики духовной сферы». [9] Но главное не в «боязни», а в упрощении, экономизации, примитивизации культурной сферы. Резко изменилась направленность искусства, возника-

[9] Христенко С. И. , Христенко С. С. Экономика духовного производства. Музеи. Библиотеки. Клубы. –Одесса: Маяк, 1990. – С.6.

- 61483 - Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека КО

ли новые темы, прославляющие партию, Ленина, Сталина, других вождей, героику войн, труда и т. п. Темы природы, любви, семьи, истории, характерные для русской культуры, были или потеряны, или закрыты. Так, например, анализируя батальную живопись, А. Тихомиров в 1941 г. писал: «Классическое батальное искусство – это эпически оправданная идеологическая борьба; но и здесь для развития темы необходимы сопротивление и борьба, а не простое подавление, даже чудовище мы хотим видеть преодоленным, а не угнетенным».[10] Но война – это боль и страдания жен, матерей, детей, это смерть, разруха, голод, отступление… Однако эти темы в советском искусстве были закрыты. Искусство выполняло идеологический заказ.

Этот методологический аппарат так глубоко вошел в сознание советских ученых, что даже по прошествии семи лет после революции 1991 г. многие из них продолжают использовать данную терминологию. Например, Б.С. Ерасов в 1996 г. отмечает: «В самом общем и сжатом виде культура – это процесс и продукт духовного производства как системы по созданию, хранению, распределению и освоению духовных ценностей, норм, знаний, представлений, значений и символов». [11]

Объединение духовности, упрощение жизни и деятельности, идеологизация общества сформировали особую психологию специалиста-производственника, управленца. Поэтому не случайно возникла и развилась психология: «Я производственник, я хозяйственник – значит, я двигаю культуру, а искусство служит для развлечения». Поэтому при распределении финансов науке, образованию, искусству, народному художественному творчеству, естественно, доставались крохи. Такое мышление политиков, экономистов, губернаторов, мэров, их заместителей и помощников в России в постсоветский период не только сохранилось, но и продолжает быть доминирующим. Такой стиль мышления не способствует движению вперед, является тормозом, ведет к бюрократизации общества, экономики, управления. Засилие производственного в культуре, давление технического мышления на гуманитарное ведут к упрощенному пониманию духовной сферы, примитивизации

[10] Тихомиров А. Батальная живопись. // Творчество. – 1941. – № 32. – С.11.

[11] Ерасов Б. С. Социальная культурология. – М.: Аспект Пресс. – 1996. – С.79.

социально-культурных процессов, что бумерангом бьёт по научно-техническому творчеству, обедняет и истощает его. Поэтому все шаги в реформировании экономики не только не способствуют переходу производственных предприятий в условия рыночной конкуренции, но, наоборот, тормозят развитие рыночных отношений, культуры, общества, образования и науки. Ю.В. Рождественский делает такой вывод: «Материалистический взгляд на историю привёл к тому, что переход от плановой экономики к рыночной совершается без систематического объяснения людям того, что представляет собой рыночная экономика в профессиональном, обыденном и эмоциональном смыслах этого слова. Поскольку это не объяснено, то народ в изумлении безмолвствует, так как невозможно приниматься за какое-либо дело и проявлять предприимчивость под воздействием только голого материального интереса». [12]

Далее Ю.В. Рождественский продолжает свои размышления: «Материализм Фейербаха, марксизм и позитивизм привили некоторым (а в СССР большинству учёных – К.Е.) странное убеждение, будто от физического труда все зависит. Поэтому учение о социально-экономической формации есть учение не о развитии духа, а о развитии производственных отношений, а общество – не содружество, а организм, к которому надо применять «рычаги», как к машине. В это поверили почему-то отчаянные головы и стали считать, что «надстройка» сама собой устраивается, если так прикажет «базис».[13] Данные положения стали основой и методологией научных исследований, практических действий. Рождаются теории: производство детей; воздействие на культуру, музыку, нацию; человек – фактор производства; субъект-объектные отношения между людьми и т. д. Это признание силы, производства, физического труда как источников любого процесса, развития общества, т.е. движения вперед (например, «догоним и перегоним Америку», «перебросим северные реки на Юг»). На таком фундаменте строились проекты развития общества. В мягком, эластичном виде эти теории используются и сейчас: «Программа 500 дней» Г. Явлинского, теория «наша идея – рыночное государство» и т. п. Наметившееся восстановление культурных, национальных, духовных, экономических связей

[12] Рождественский Ю. В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. – 1996. – № 36. – С.7.

[13] Там же.

русского и белорусского народов эти силы пытаются заменить неорганическим союзом банков и экономик. А реформы буксуют и будут буксовать, пока, во-первых, культура будет «плестись» за экономикой и, во-вторых, пока постсоветская культура не вытеснится традиционной русской культурой.

Откуда всё это идёт? Где источники таких теорий? Какие системы их воспроизводят? Вопросы, которые надо глубоко проанализировать. Один из творцов катастрофического в развитии России Л. Троцкий (Бронштейн) в 1923 году писал: «Нынешнее расположение гор и рек, полей и лугов, степей, лесов и морских берегов нельзя назвать окончательным. Кое-какие изменения, и немалые, в картину природы человек уже внес; но это лишь ученические опыты в сравнении с тем, что будет. Если вера только обещала двигать горы, то техника, которая ничего не берет «на веру», действительно способна срывать и перемещать горы. До сих пор это делалось в целях промышленных (шахты) или транспортных (туннели), в будущем это будет делаться в несравненно более широком масштабе по соображениям общего производственно-художественного плана. Человек займется перерегистрацией гор и рек и, вообще, будет серьезно, и не раз, исправлять природу... Социалистический человек хочет и будет командовать природой во всём ее объёме, с тетеревами и осётрами, через машину… Изменит направление рек и создаст правила для океанов… Жизнь, даже чисто физиологическая, станет коллективно-экспериментальной. Человеческий род… снова поступит в радикальную переработку и станет под собственными пальцами – объектом сложнейших методов искусственного отбора и психофизической тренировки».[14] Этот механизм в дальнейшем был взят за основу разработки теории, вошел в практический опыт. Этот бред – не просто плод фантазии, он – плод искусственных умозаключений. Это определённая философия, гипертрофирующая будущее, умаляющая прошлое, верящая в безграничные возможности научно-технического прогресса. Разрушение ландшафта, почвы, изменение течения рек, расположения гор – это разрушение традиционной культуры, грубое воздействие на психику человека. Идеология воздействия на природу, русский лан-

[14] Троцкий Л. Искусство революции и социалистическое искусство. // Правда. – 1923. – 29 сентября.

дшафт – это идеология разрушения основ истории и традиций русской культуры, создания новой, оторванной от почвы культуры. Известный философ Ф. А. Степун писал: «...правильный ответ на вопрос о своеобразии русской культуры можно получить, если не принимать в расчёт экзотические части России, освоенные только в XIX веке, а искать ключ к сути русского духовного творчества в обширной равнине, которая начинается в Европе, а переходя через Урал, тянется в Азию. Потому что именно здесь возникла русская культура, здесь она развивалась и отсюда впоследствии правила завоеванными землями».[15] Изменить культуру – это, в первую очередь, значит изменить ландшафт Земли. И ключ к его изменению лежит в производстве, технике, в научно-техническом прогрессе. Поэтому не случайно в советский период развились различные прогрессистские теории. В методических указаниях «Основы марксистско-ленинской теории культуры», изданных в 1984 г., отмечалось: «...твердо усвоив положение о том, что все развитие культуры в обществе зависит от изменений в способе производства и социально-политической организации общества, студент может перейти к изучению конкретно-исторических форм существования культуры в человеческом обществе».[16] Прошло несколько лет, и эти студенты уже стали кандидатами и докторами наук, правительственными чиновниками. Об одном из них пишет немецкий ученый Роман Рейдлик в книге «Государство и эволюция». По поводу колоссальных трудностей в российской экономике Р. Рейдлик заметил: «Экономист и политик Гайдар, по марксистской традиции, верит, будто базис цивилизаций заложен в производственных отношениях. Он ограничивается поэтому анализом способов производства.

А жаль! Следовало бы подумать и о том, что и в русском царстве, и в российской империи «плодоносили» не Малюты, Иваны и Годуновы, а Сергий Радонежский, Андрей Рублев, Филипп Московский, Пушкин, Достоевский и Соловьев, независимо от способов производства поставившие нашу культуру в ряд величайших мировых культур. Впрочем, и деятельность всяких Малют и Павлов мож-

---

[15] Степун Ф. А. Дух, лицо и стиль русской культуры. // Вопросы философии. – 1997. – С.155-156.

[16] Основы марксистско-ленинской теории культуры: Методолог. указ. для студ.-заочн. V курсов библ. фак-та. / Сост. В. М. Бахта, Р. И. Ибрагимов, И.Р. Тимошин. – М.: МГИК, 1984. – С.5.

но только с большой натяжкой приклеить к азиатскому способу производства. Мы думаем, что скорее прав Солженицын с его «темный вихрь Передовой идеологии налетел на нас с Запада» и Достоевский с его вопросом: «Где же это видано, чтобы человек жил только ради выгоды?»

На сегодняшний день потребительская психология и среди чиновников всех рангов, и среди ученых-экономистов, и в быту взяла верх. Часть молодежи и среднего поколения стала смотреть на культуру и духовность сквозь призму стоимости товара, так называемую «культуру» потребления. Холодное, рассудочное мышление временно взяло верх над духовностью, культурой русского человека. Ужасающее падение уровня жизни основной массы населения заставляет людей думать о пропитании, теплой одежде на завтрашний день. «Для культуры у меня нет ни времени, ни денег...», – так думают многие, но не все. Возникают новые формы общественной самодеятельности. Душа рвется на волю через логические структуры мышления. Человек, в потенции, хочет быть таким, каким его создали природа, духовность. Возникают противоречия между искусственным, насаждаемым, с одной стороны, и естественным, органичным – с другой.

В настоящее время в научных теориях, в психологии чиновников всех рангов, в правительственных кругах взяла верх теория экономоцентризма в отношении истории, культуры, морали, духовности, образования, науки. Часть «победила» целое и доминирует в российском обществе. Конкретные представители этой теории и практики набивают карманы путем принятия «выгодных» законов, открытия счетов в зарубежных банках, манипуляций с недвижимостью. Преобладание части над целым – это радикализм в экономике, политике, идеологии, культуре, образовании, науке. Поэтому, чтобы защитить навязанный механизм управления искусством, культурой, образованием, наукой, будут использованы все рычаги власти, вплоть до грубого воздействия на них, а также распространение законов экономики на культуру, искусство, образование, науку. Господство экономических законов в анализируемой сфере приведет к падению духовности, нравственности, игнорированию культурных и национальных потребностей народа. Вечен ли диктат ча-

сти над целым? Нет, не вечен. Общество развивается по своим законам. Пройдет время, и механизм воздействия на культуру ослабнет, а целое на каком-то этапе впитает в себя часть.

В нынешних условиях опора в реформировании общества на теорию первичности базиса («я культуру понимаю как хозяйство» и др.) не возродит культуру в целом, в том числе культуру рыночных отношений, управления, а наоборот, взорвет всю систему отношений в обществе, сделает народ беззащитным перед вызовом XXI века. Будущее, которое смотрит нам в глаза, – это будущее, одухотворенное идеей, духовностью, культурой. Нам только надо понять это будущее, опираясь на прошлое, на многотысячелетний опыт, традицию. И тогда настоящее станет не таким безысходным, безнадежным. Экономоцентризм, дискредитировавший себя однажды в теории и на практике, будет опровергнут и на сей раз.

1.2. Трагизм и обреченность советской культурной традиции

Ты Рассея. Рассея моя.
Насолила ты мхом во мне.
Намаслила кровушкой кашу
Насытишь утробу нашу!
Мы сыты, мать, до печенок.
Душа - стоялой жеребёнок
Копытом и бьет о грудину. -
Доскать, выпусти на долину
К резедовым лугам, водопою!..

Н. Клюев. 1926 г.

Советская культурная традиция, социалистическая по форме, «национальная» по содержанию, искусственно созданная в начале 20-х гг., была доминирующей в СССР на протяжении более чем 70 лет. Но события последнего времени показали, что искусственно насаждаемое на чужую почву не приживается, а постепенно растворяется в традиционной, многовековой культуре народов, искони живущих в России. Более или менее длительное время советская культура могла держаться на силе, принуждении, воздействии. Она не могла развиваться эволюционным путем, так как строилась и развивалась на основе вертикальных связей и отношений в советском обществе. Ослабление этих связей приводило к появлению ростков традиционной русской культуры, с которыми боролся гос- и партаппарат, вплоть до прихода к власти М. С. Горбачева (например, борьба против «русизма»).

Слабая развитость горизонтальных связей и отношений в советском обществе ослабила его иммунитет перед воздействием модных идеологических и культурных течений, образа жизни, планетарного мышления. Слабость советской культурной традиции можно объяснить (наряду с другими причинами) развалом СССР под натиском надвигающихся глобальных проблем человечества, а также отсутствием чувства исторической перспективы России у советских политических лидеров, интеллигенции, экономистов и политологов.

В последнее столетие сложилась порочная система принятия решений. Как отмечал член-корр. Российской Академии образования А.М. Абрамов, «Порочность традиционной для России системы принятия решений, которую характеризует административно-командный стиль, вытекающий из предположения, что есть немногие люди, которые «знают, как надо», доказана историей. Как хорошо сегодня известно, все девять режимов, правящих в России на протяжении последнего столетия, отмечены весьма крупными ошибками».[17] Не исключение и политический режим Б.Н. Ельцина. Да и вообще, как принимать решения, когда разорвана связь между прошлым, настоящим и будущим России. Одни авторы говорят о вреде прошлого, другие – об утопии будущего, третьи призывают жить настоящим, отрицая будущее и прошлое. Да и нынешняя довольно агрессивная группа левых критиков продолжает традиции разрыва времен, поколений, эпох, истории. По мнению К. Кокшеневой, «Русская культура для левых не знала постепенного рационального (как в просвещенной Европе) развития, ибо ее главный культурный принцип – феноменальность (иррациональность, «миг», «рывок»). Этито «миги» и «довели нас... до разбитого национального корыта». Культура, не обеспечивающая преемственности, носит не эволюционный, но катастрофический характер». [18]

Отрыв настоящего от прошлого, будущего от прошлого и настоящего, разрыв поколений, эпох способствовали и способствуют сегодня тому, что в СССР, а ныне и в России, разразился небывалый духовный, нравственный, культурный кризис. Это результат

[17] Человека забыли, человека предали: Интервью Абрамова А. М. // Правда. 5 – 1996. – № 46. – С.14.

[18] Кокшенева К. / Все стало спорно со временем «гражданских идеалов». // Москва. – 1949. – № 9. – С.141.

раздвоенного сознания, в котором советская культура разорвана, расслоена, искусственные традиции смешаны с органическими, личность растворена в общем и т. д.

Все, что происходит с профессиональным искусством, образованием на Востоке России, – объективный процесс отторжения содержания и форм сложившейся советской культуры российским, русским общественным сознанием. Этот процесс медленен и болезнен. Советская культура, профессиональное и народное искусство имеют очень много носителей в лице писателей, живописцев, поэтов, композиторов, режиссеров, управленцев, политологов, инженеров, военных и др., продолжающих данную традицию. Все это тормозит высвобождение русского сознания от искусственно созданной и искусственно развиваемой советской традиции. Материализация русской духовной культуры породила жесточайший кризис веры, глубокий внутренний кризис личности, сделала ее бездушной, подверженной любому воздействию. И это неслучайно. Это результат насаждения доктрины экономического материализма во всех областях жизни и практики. Причем этот процесс в постсоветский период идет открыто, грубее, циничнее. Известный русский философ И. Ильин пришел к выводу, что только «...из зависти родится доктрина безбожия и безнравственности – экономический материализм. У людей неволевых и бестемпераментных («меньшевики») все это прикрывается понятием социального равенства, принимаемого за «справедливость», у волевых и аморальных людей слагается учение тоталитарного большевизма-коммунизма».[19] Распад идеологии коммунизма ознаменовался распадом советской нравственности, навязанной советской государственной машиной русским людям, представителям других наций. Но русский народ переживает эти процессы болезненнее, так как был подвергнут более жестокой идеологизации и советизации.

Советские искусство и культура и их постсоветские продолжения тяготеют к единообразию форм и содержания, к нивелировке, упрощению и примитивизации, к быстрой идеологизации (теперь уже демократической). Это связано с диктатом одной формы, одного содержания. Советские тенденции в искусстве и культуре со-

[19] Ильин И. Зависть как источник бедствий. // Встреча. Культурно-просветительская работа. – 1993. – № 7. – С.21.

храняет и даже огрубляет существующий механизм управления. Распространение рыночных отношений на область культуры делает сложившуюся десятилетиями систему только государственного управления искусством и культурой неэффективной. Оно также способствует примитивизации форм и содержания культуры. Что это за формы и содержание? Нарком образования Советской России А. В. Луначарский писал: «Установление пролетарской гегемонии во всех областях – забота первой важности, но в области искусств, в их числе и литературы, полная победа пролетарской идеологии придет с известным запозданием и путем усиленного художественно-творческого и литературоведческого труда».[20] Эта пролетарская, а затем и советская, гегемония осуществлялась в действии, в край- и обкомах КПСС даже существовали отделы по ее обеспечению.

Следует все-таки отметить некоторую плодотворность советской тенденции в сфере культуры, особенно в профессиональной. В советский период происходило знакомство советских людей с выдающимися мировыми произведениями культуры. Лучшие достижения советской культуры выставлялись напоказ за рубежом. Но со временем, особенно в постсоветский период, под предлогом знакомства с лучшими мировыми образцами на экраны телевидения, кинотеатров было «выброшено» огромное количество западной, в основном американской, кинопродукции с культом силы, секса, ужасов и фантастики. Западная культура потеснила советскую, и последняя в полном смысле слова превратилась в неозападническую.

Существовало целое направление в науке, доказывавшее, что советская культура является прямым преемником русской культуры. С этим нельзя согласиться. В основе советской культурной традиции заложен материальный базис, в основе же русской культурной традиции всегда была духовность, стержнем которой являлось православие. Поэтому советская культурная традиция является не продолжением более чем 1000-летней славяно-русской и православной русской культурных традиций, а их извращением. Советская культура есть продолжение процесса планетаризации, космополитизации профессионального и народного искусств, об-

[20] Луначарский А. В. Литература нового времени. – М.: Советская Россия, 1982.

разования, науки, экономики, есть процесс наслоения, а затем вытеснения и уничтожения русской культуры (высылка за рубеж ученых, писателей, работников культуры, философов, антиправославная вакханалия в 20-е гг., уничтожение русского купечества, офицерства, дворянства и т. д., а в постсоветский период – массовый отъезд представителей советского искусства за рубеж). Эта традиция продолжается в настоящий период: под давлением рыночной стихии и жизненных обстоятельств творческие работники вынуждены «бежать» из России. Это явление получило название «утечка кадров», «утечка интеллектуальных сил». Об этом говорят не только ученые, но и государственные деятели. Так, бывший министр культуры России Е. Сидоров недавно заявил: «Покидают Россию художники и поэты, вокалисты и танцовщики, а также педагоги вместе со своими учениками, музыканты мирового класса (Шнитке, Губайдуллина, Рождественский, Кремер, Крайнев), новое поколение российских звезд (Венгеров, Кисин, Репин) и т.д. Сегодня практически нет оркестра в мире, в составе которого не было бы наших соотечественников. И даже те музыканты, которые считаются российскими гражданами, реально живут за ее пределами («Виртуозы Москвы», Хворостовский и др.)».[21]

Трагизм такой ситуации понимали лучшие представители русской культуры советского периода: поэты А. Блок, С. Есенин, Н. Клюев, философы И. Ильин, Н. Бердяев, В. Трубецкой, писатель И. Бунин и многие другие. «Бегство» интеллектуальных сил из России – это не только экономическое, но и духовное явление. Им становится душно в атмосфере беспредела, криминализации жизни, засилия сект, нетрадиционных религий, пассивности государственных структур, сексомании. Такое состояние общества точно подметил в стихотворении «Клеветникам искусства» замечательный русский поэт Николай Клюев:

Я гневаюсь на вас и горестно браню,
Что десять лет певучему коню,
Узда алмазная, из золота копыта,
Попона же созвучьями расшита,
Вы не дали и пригорини овса
И не пускали в луг, где пьяная роса

[21] Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства. // Независимая газета. – 1997. – 21 марта.

Свежим в медную надломленные крылья!
Ни волчья пасть, ни дыба, ни копылья
Не знали пытки вероломней.
Пегасу русскому в каменоломне
Нетопыри вплетались в гриву
И пили кровь, как суховеи ниву,
Чтоб не цвела она золототканно
Утехой брачною республике желанной.

Далее Николай Клюев пишет:

Чтобы гумно, где Пушкин и Кольцов
С Есениным в венке из васильков,
Бодяжой поросло, унылым плауном,
В разлуке с песногривым скакуном,
И с молотьбой стиха свежее борозды
И непомернее смарагдовой звезды,
Что смотрит в озеро, как чаша, колдовское,
Рождая струнный плеск и вещих сказок рои!

Трагизм советского искусства и культуры обусловлен их беспочвенностью, искусственностью. Любая культура, любое искусство, не имеющие корней, перенесенные с чужой почвы, либо погибают, либо растворяются в традиционной культуре. Только лучшие образцы мировой культуры живут на любой почве, так как они выражают те ценности, которые присутствуют в любой национальной культуре. Они вечны своей идеей, своим светом, своей жизнью. Поэтому внекорневая, беспочвенная культура может существовать и «развиваться» только с помощью силового воздействия (например, навязывание работникам культуры и деятелям искусств сценариев, жанров, идеологизация процесса). Такой силой для советского искусства, науки, образования, народного творчества были идеологические отделы культуры край- и обкомов КПСС. И левая критика сегодня продолжает эти традиции в новых условиях. Она требует нового бога, чтобы вера была от «мира сего». Она верует только в бога силы, в бога жизни «с ее биологическим империализмом».

Советская культурная традиция находилась не только под вниманием идеологических отделов, отделов культуры, образования край- и обкомов КПСС, но и под их непосредственным контролем. КПСС осуществляла не только идейное руководство, но и сама занималась культурным строительством, направляя этот процесс по своему усмотрению. Для выполнения этих функций готовились кадры в институтах искусств и культуры. В методических указаниях «Основы марксистско-ленинской теории культуры» сказано: «Партия осуществляет не только идейное руководство всем процессом развития культуры, но и является организатором культурного строительства, что в последние годы существенно возросла политическая культура внутри партии и повысилась эффективность социальных механизмов, посредством которых партия осуществляет руководство культурным строительством».[22] В программах для студентов фиксируются устоявшиеся, отработанные на практике, теоретические положения, ставшие основой деятельности партийных организаций. Но ничего нет более постоянного, чем временное.

Обреченность советского профессионального и народного искусства, его беспочвенность, искусственность понимали многие деятели культуры. Так, в 1965 г. Андрей Вознесенский в стихотворении «Плач по двум нерожденным поэмам» так отразил свое отношение к происходящему:

Раскройтесь, гробы,
как складные ножи гиганта,
вы встаньте, -
Сервантес, Борис Леонидович, Данте,
вы б их полюбили, теперь они тоже останки,
встаньте.
И вы, Член Президиума Верховного Совета
товарищ Галиматов,
встаньте,
погибло искусство, незаконно это,
и это не менее важно, чем речь
на торжественной дате,
встаньте.
Их гибель - судилище. Мы - арестанты.
Встаньте.

[22] Основы марксистско-ленинской теории культуры: Методолог. указ. для студ.-заочн. V курсов библ. фак-та. / Сост.: В. М. Бахта, Р. И. Ибрагимов, И. Р. Тимошин. – М.: МГИК, 1984. – С.20-21.

Но это направление культуры, прогрессивное на первых порах борьбы советского против советского, в 90-е гг. «взорвало» вместе с советской культурной традицией и возрожденческие тенденции в русской культуре. Чрезмерная политизация советской культуры не могла не привести к отрицательным результатам.

Истоки нынешнего духовного и культурного кризисов, охвативших все общество, следует искать, во-первых, в трудах теоретиков марксизма-ленинизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Л. Троцкого, Н. Бухарина, А. Луначарского, Ярославского, Каменева, Зиновьева, И. Сталина и других, а во-вторых, – в разрыве единства прошлого, настоящего и будущего. А. Епифанов пришел к правильному выводу, что «…выйдя из КПСС, Б. Ельцин прорвал огромную «черную дыру» в цепи преемственности между старой и новой элитой, в процессе смены политических поколений и передачи власти. Старый руководящий слой был отодвинут, а новая ответственная оппозиция еще не сформировалась.

Разорванная политическая реальность получила отражение в разорванном политическом сознании последних лет – в расщелину, пробитую Б.Ельциным, хлынул поток вульгарной демассовки со свойственным ей, как движению меньшинства, большевистским синдромом бескомпромиссного идеологического «разрыва с прошлым». Это на долгие годы деморализовало российскую элиту, сделало ее недееспособной внятно сформулировать идеологию, отвечающую естественной потребности демократии в общественном консенсусе – как «главном условии функционирования демократических институтов».[23] Теория скачкообразного развития породила разрыв в сознании граждан России, в первую очередь русских, и на практике превратилась в номенклатурно-управляемый хаос. Теоретическая основа и методология марксистско-ленинской культуры способствовали обострению кризисных процессов в сфере профессионального и народного искусств и продолжают применяться на практике в настоящее время. К чему это привело в постсоветский период, мы ощущаем ежедневно. Все происходит, как в театре, перед нашими глазами: все будто смешалось, перепуталось. Но это не так. К. Кокшенева отмечает: «Новая идеология культуры сегодня есть, и государство, не формируя, не декларируя ее, прак-

[23] Епифанов А. Российская политическая элита побеждает себя. // Приамурские ведомости. – 1996. – 15 мая.

тически все десять лет постсоветского времени содействовало формированию «новой идеологии» через прессу, телевидение и радио. Государство, снявшее всякую цензуру, «передало» свою культурную функцию в область частных и «партийных» инициатив и тем самым способствовало процветанию «свободной рыночной культуры» с преобладанием в ней порнографии, непотребства, сатанизма, насилия».[24] Процессы, происходящие в сфере культуры, закономерны.

Советская культура дважды «разрывала» русскую культуру:

1. После Октябрьской революции 1917 г. на территории СССР русское культурное пространство сузилось до культурных гнезд, особенно в центральных районах России, Москве, Санкт-Петербурге. За рубежом (в Париже, Берлине, Сан-Франциско, Харбине и других городах) начали формироваться новые русские культурные гнезда, внесшие неоценимый вклад в сохранение русской культуры в советский период. Русская культура распространилась по всему миру. В СССР вплоть до 1941 г. загнанная в «подполье» она существовала параллельно с советской. Но в результате титанических усилий русских ученых, учителей, писателей, чиновников с начала войны и вплоть до конца 80-х гг. коммунистическая идеология все больше нейтрализовалась и даже растворялась в русской культуре. Не случайно в тот период заговорили о «русском коммунизме». Очень хорошо об этом этапе раздвоения русской культуры сказала Марина Цветаева:

Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!
То, шатаясь, причитает в поле - Русь!
Помогите - на ногах нетверда!
Затуманили меня кровь-руда!

И справа и слева
Кровавые зевы,
И каждая рана:
Мама!

[24] Кокшенева К. Новый закон. // Москва. – 1995. – № 8. – С. 136.

И только и это
И внятно мне, поляной,
Из чрева - и в чрево:
Мама!

Все рядком лежат -
Не разведешь межой.
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?

Белый был - красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был - белый стал:
Смерть побелила.

- Кто ты? - белый? - не пойму! - привстань!
Аль у красных пропадал? - Рязань.

И справа и слева,
И сзади и прямо,
И красный и белый:
Мама!

Без воли - без гнева -
Протяжно - упрямо -
До самого неба:
- Мама!

2. В начале 90-х гг. с распадом СССР возник новый разрыв пространства русской культуры. Она все более становилась автономной, гнездовой в бывших советских республиках, особенно в Прибалтике, Средней Азии, Закавказье. Разрыв сегодня продолжатся, несмотря на все попытки лучших представителей русской культуры за рубежом выйти из пространственной изоляции. В отдельных республиках сужается ресурсная, кадровая база русской культуры, закрываются школы, учебные заведения, учреждения культуры. Любые попытки сближения славянских культур, народов, государств (например России и Белоруссии) встречают ожесточен-

ное сопротивление со стороны представителей неосоветского (неозападнического) направления в культуре.

Может ли быть в настоящее время советская русскоязычная культура преемницей русской культуры? Не может! В этом трагизм и обреченность первой из них. Она теоретически бессодержательна, формальна, так как формируется на материалистическом базисе, и поэтому обречена. Хотя советская культура, называемая сейчас «российской», будет иметь продолжение еще очень долго. Советская культурная традиция до сих пор стремится к идеологизации, централизации. Представители советской культурной традиции (и в коммунистическом, и в демократическом лагерях) придерживаются радикальных революционных взглядов на развитие российского общества.

Особенно сильны советские позиции в профессиональном искусстве: в театре, музыке, кино, в песне, советской эстраде и т.п. Они характеризуются оторванностью от национальной почвы, искусственностью, западничеством, высокой степенью идеологизации. Социалистический реализм постепенно перерождается в натурализм, авангардизм.

По мнению В. Толстых, «советская культура была (и остается – К.Е.) явлением сложным и очень противоречивым, многоразличным по своему составу и содержанию».[25] Советская культура была и остается самостоятельным явлением.

Влияние советского русскоязычного искусства проявляется весьма своеобразно: самобичевание, самоотрицание всего советского и необъяснимая любовь к американскому, европейскому жанрам. Падение нравственности, забвение памяти. В. Толстых недоумевает: «Общество будто с ума сошло, предаваясь разгулу самобичевания и самоотрицания. Вразнос и враспил пошло все – общественное устройство и идеология, экономика и политика, образ жизни и национальный характер. Все «советское» без разбора и безоговорочно определяется как «совковое», то есть нечто заведомо неполноценное, ущербное, человечески и исторически несостоятельное. Впечатление такое, что никому ничего не жаль, даже собственной прожитой жизни. Не осталось ничего святого – даже

[25] Толстых В. Была ли советская культура? // Родина. – 1993. – № 10. – С. 26.

подвиг страны, спасшей мир от нацистской чумы, становится поводом для сочинения грязного анекдота. Пройдите по Арбату, и вы увидите, как вместе с матрешками и шкатулками продаются знамена, ордена, офицерские мундиры, комсомольские и партийные билеты. То, что еще недавно было предметом переживания, человеческого волнения, оплачивалось потом и напряжением воли, стало предметом купли-продажи наравне с бутылкой водки. Самое страшное, что это зрелище мало кого раздражает, возмущает, потрясает, как, впрочем, и зрелище пролитой крови, страданий беженцев, разрушенных сел и городов».[26] Падение общей нравственной культуры ведет к распаду общественных связей, к деградации общества. Это результат опоры на экономоцентристские концепции при реформировании СССР и России, результат свободного хождения доллара в России. В этой связи неслучаен вопрос автора: была ли советская культура? Почему она не смогла сдержать катастрофического падения нравственных устоев советского общества? Может быть, не на тех основах формировалась его нравственность? Рухнула идеологическая основа марксистско-ленинского общества, – и сразу начался распад общественных, культурных, семейных связей.

Советская русскоязычная культура сегодня – это хаотичное наслоение жанров, разных национальных культур, идеологий, политических и экономических теорий наднационального плана. Это порождение расколотого российского, русского национального самосознания, результат бессилия советского общества, сформированного и развивающегося преимущественно на основе вертикальных общественных отношений в экономике, культуре, политике, морали. Разрыв непрочных связей породил «вакуум» идей, теории, отношений. Но, как известно из истории, «пустых» культурных пространств не бывает. Вакуум быстро заполняется чужеродными идеями, знаниями, теориями, религиями, культурными традициями. Не случайно в Россию хлынул «девятый вал» чужеродных идеологий, нетрадиционных религий, сатанинских сект. Вакуум все больше заполняется идеями нового бога, культа силы, секса. Порнография, под видом секса, не сходит с экранов. Средства массовой инфор-

[26] Толстых В. Была ли советская культура? // Родина. – 1993. – № 10. – С. 26.

мации, особенно Центральное телевидение, в открытую пропагандируют безнравственность, бездуховность. Вот как характеризует нынешнюю ситуацию известный в России культуролог И. В. Кондаков: «Переживаемые на протяжении нескольких последних лет нашим обществом драматические и эпохальные по своему историческому значению процессы, охватившие социум и культуру в странах, возникших на месте бывшего СССР, связаны главным образом с крахом политической идеологии коммунизма, которая на протяжении многих десятилетий составляла ценностно-смысловое ядро тоталитаризма. Вместе с тоталитарным режимом в историческое небытие рухнули научные дисциплины и учебные предметы, долгое время составлявшие основу общественно-гуманитарного образования и идейно-политического воспитания молодых специалистов: марксистско-ленинская философия (со всеми ее социологическими, экономическими, политологическими и культурологическими «ответвлениями»), история КПСС (накладывавшая свой зловещий политический и методологический отпечаток на другие исторические дисциплины – историю СССР и России, всемирную историю мировой и отечественной культуры и т.д.), научный коммунизм. В образовавшийся вакуум – культурный, идеологический, политический – немедленно хлынули различные мистические и эзотерические учения, различные политические учения, нередко серые, доморощенные, подчас граничащие с национализмом и экстремизмом, архаические и реанимированные за неимением иных духовных альтернатив тоталитарной идеологии. В ситуации «большого провала» (З. Бжезинский) подобный мировоззренческий и научный хаос представляет большие опасности как для системы образования (прежде всего высшего), так и в целом для духовного и нравственного состояния общества, особенно такого поляризованного, возбужденного и неустроенного, как еще совсем недавно называвшегося советским».[27] Не знаю, случайно или намеренно автор упустил то, что большая часть этих идей, знаний, теорий хлынула в Россию с Запада и в первую очередь из США. Книжный рынок, рынок кино, видео- и звукозаписей, мелодий, научных теорий «нашпигован» американским, меньше европейским, а не «доморощен-

[27] Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. – М.: Наука, 1994. – С.3.

ным», отечественным. По моему мнению, И.В. Кондаков ошибочно пытается перенести ответственность на деятелей отечественной культуры. Учитывая, что книга издана Международным фондом «Культурная инициатива», финансируемым Д. Соросом, становится ясно, «откуда ветер дует». Попытка возложить ответственность за то, что происходит в культуре, на российских граждан, по меньшей мере безнравственна. Произведения западной продукции (в первую очередь американской) пропагандирующие секс, насилие, войны, ужасы, будущее, не связанное с культурой прошлого, нашли в России хорошо удобренную почву западнических учений и в первую очередь марксизма-ленинизма.

В настоящее время на разных уровнях управления ставится задача сохранения и развития русскоязычной культуры, носителями которой являются основной управленческий аппарат сферы профессионального и народного искусств, ученые-теоретики культуры, политики, значительное количество актеров, музыкантов, писателей, режиссеров, певцов. Такой взгляд на культуру реализуется в государственной культурной политике всех уровней. Изучите биографии тех, кто осуществляет культурную политику в республиках, краях и областях России, особенно восточного региона, – в основном это люди из коммунистического прошлого. Вчера они – коммунисты, сегодня – демократы (?!). Кем будут завтра? И это по форме. По содержанию же все чиновники сферы культуры и искусства прошли хорошую идейную марксистско-ленинскую закалку. Иначе они и мыслить не могут. Для них главное – сохранение того, что сделано в советский период, и развитие оставшегося. На развитие всей палитры искусства и культуры не хватает и не хватит ни финансовых средств, ни воли, ни идей.

В связи с тем, что обновление руководящих кадров сферы искусства и культуры идет медленными темпами, можно сделать вывод: возрождение и развитие русской традиционной культуры России сдерживается тем же, сформировавшимся десятилетия назад, чиновничьим аппаратом администраций краев, областей, республик. Таким образом, политика администраций в сфере искусства и культуры имеет четко продуманную советскую русскоязычную направленность, несмотря на то, что у власти стоят так назы-

ваемые демократы. Тенденции возрождения и развития русской культуры искусственно сдерживаются, особенно в профессиональном искусстве. Даже идет откат назад.

Но в связи с тем, что корни советской культурной традиции оказались размытыми, в ближайшее время следует ожидать ее «шарахания» от русскости до планетарности. Чем быстрее работники культуры осознают свою принадлежность к русской культурной традиции, поймут неозападнический характер постсоветской культурной традиции, тем быстрее найдут противоядие негативным процессам, происходящим в обществе, экономике, культуре, нравственности, и тем быстрее выйдут из кризиса. Постсоветская неозападническая культура, иногда называемая «новой русской» и ничего общего с ней не имеющая, обречена. Она может более или менее длительное время держаться только на силе или крупных финансовых вливаниях. Эта культура пропитана криминалом, порнографией, бездушна и бездуховна, аморальна. Она агрессивна, имеет много сторонников у власть имущих. Такая культура в России не имеет будущего, так как ведет к дальнейшему росту и деградации российского общества.

1.3. Экономические проблемы развития культуры в России в постсоветский период

Заломила черемуха руки.
К норке путает след горностай...
Сын железа и каменной скуки
Топчет берестяный рай
Н. Клюев. 1913 г.

Экономический кризис, охвативший российское общество, поразил в первую очередь её искусство, образование, науку, народное художественное творчество. Об этом свидетельствуют цифры статистических служб России, выводы авторитетных учёных, мнения специалистов и журналистов. Бывший министр культуры России Е.Сидоров отметил: «Преодолеть господствующий в советское время остаточный подход к выделению бюджетных средств, несмотря на усилия Министерства культуры, по инициативе которого за 5 последних лет было принято 6 президентских указов о поддержке культуры, так и не удалось. Государственное финансирование организаций культуры в 1992-1994 годах было вполовину ниже законодательного уровня. Например, в федеральном бюджете ассигнования на культуру в 1994 году составили вместо предусмотренных законом 2% лишь 0,84% от его расходной части. Не преодолён остаточный принцип и при исполнении бюджета всех уровней. Хроническое недофинансирование культуры, причём, постоянное и растущее по годам, по сравнению с плановыми цифрами, стало обычным явлением».[28] Если сравнить долю затрат на культуру в государственных расходах разных стран, то Россия займёт незавидное место: в Швеции – 4.83%, Исландии – 4,65, Дании – 3,96, Норвегии и Финляндии – 3.58, в Бельгии – 2.52, во Франции – 3,16, в Германии – 2.51, а в России – 1.03%.

[28] Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства. // Независимая газета. –1997. – 21 марта.

Многие учёные, писатели и политики считают, что причина этого кризиса – в российской экономике. Но появляются работы, которые связывают кризис культуры с мировым ее кризисом, с методологическими основаниями, с духовным кризисом русского народа. На самом деле причины кризиса советского искусства, образования, науки, народного художественного творчества необходимо искать в философии экономического материализма, а точнее в марксизме-ленинизме. В экономоцентристских теориях производство было и остается базой, фундаментом развития социальной сферы, науки, искусства, образования и народного художественного творчества. Теория экономоцентризма, реализуемая на практике, стала главной причиной негативного отношения власть имущих и в советский, и в постсоветский периоды к так называемой надстроечной сфере в целом.

В. Куценко отмечает, что «... под давлением новых условий хозяйствования творческие силы вынуждены включиться в суетную конкурентную борьбу за зрителя, все чаще работают «на публику», при этом снижая планку требований к художественно-эстетическому уровню своей продукции».[29] Культура, сформированная на искусственных советских традициях, оказалась неподготовленной к быстрому изменению системы социально-экономических связей и отношений. Тем более она не могла создать новую идею России после более чем 70-летнего господства в ней производственно-экономического мышления.

Провозглашенное «новое» экономическое мышление в отношении искусства, науки, образования, народного художественного творчества есть всего лишь подчиненное, подправленное, с внесенными в него новыми элементами старое советское производственно-экономическое мышление. Поэтому, естественно, меняется только фасад, форма советской культуры, а не ее сущностные связи и отношения. В этом трагедия и обреченность постсоветской культуры. Случаен ли в этих условиях отток лучших творческих сил за рубеж? Причем, большинство из них – звезды русской культуры мировой величины. Об этом с горечью говорил и бывший министр культуры России Е. Сидоров: «Грустным явлением стала эмигра-

[29] Куценко В. Служенье муз не терпит суеты. // Встреча. Культурно-просветительская работа. – 1991. – № 2. – С.8.

ция лучших представителей российской культуры, утрата ее бесценного творческого потенциала. Покидают Россию художники и поэты, вокалисты и танцовщики, а также педагоги вместе со своими учениками, музыканты мирового значения». [30]

Остановка государственного сектора экономики серьезно подорвала финансово-экономический базис надстроечных сфер общества (по марксистской терминологии), особенно на Востоке страны. От экономических реформ иного нельзя было ожидать. За столь короткий срок сформировать новый механизм поддержки искусства, образования, науки, народного художественного творчества просто невозможно. По официальной статистике отказались от объектов культуры мощные государственные предприятия, акционированные нарождающимся криминальным капиталом. Эти процессы происходили и происходят по всей России. Особенно остро подобная тенденция наблюдается на Востоке России, в том числе в Красноярском и Хабаровском краях, Магаданской, Иркутской, Сахалинской и Камчатской областях. Органы государственной власти, за некоторым исключением, опустили руки и перестали бороться с такими явлениями. У чиновников от культуры появилась порочная теория: «Нет клуба (Дома культуры) – нет проблем». Отстаивать право на жизнь учреждения культуры всегда труднее, чем ликвидировать его или пустить работу на «самотек». А в оставшихся «в живых» ДК, клубах, кинотеатрах огромные площади отданы под магазины коммерческим предприятиям, фирмам, акционерным обществам. По статистике эти культурные заведения функционируют, а на самом деле культурная жизнь в них сведена к минимуму или вообще затихла. Поэтому даже те из них, которые попали в статистические справочники, сегодня уже не могут считаться Домами культуры, клубами, кинотеатрами в полном смысле слова. Зайдите в ДК «Энергомаш» или ДК завода «Дальдизель» г. Хабаровска, и все станет ясно! Сравним процессы развития объектов культуры в неблагополучном Хабаровском крае и в более благополучном Ханты-Мансийском автономном округе:

[30] Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства. // Независимая газета. –1997. – 21 марта.

Таблица 1

Наименование	1990 г.		1994 г.		1995 г.	
	Хабаровский край	ХМАО	Хабаровский край	ХМАО	Хабаровский край	ХМАО
Массовые библиотеки	437	319	405	227	397	*)
Клубные учреждения	479	353	415	249	404	*)
Киноустановки	553	375	256	170	223	*)
Профессиональные театры	4	2	4	2	4	2
Музеи	*)	6	*)	6	15	7

*) Нет данных.

Источник: Образование и культура в Хабаровском крае в 1990-1995гг. Статистический сборник. – Хабаровск, 1996. – 111 с.; 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу. Информационно-статистический сборник. – Ханты-Мансийск, 1995. – С.165-166.

Данные таблицы 1 показывают одну и ту же направленность динамики: уменьшение количества массовых библиотек, клубных учреждений и киноустановок и в Хабаровском крае, и в ХМАО. Отсюда следует, что отношение к сфере искусства и культуры находится вне зависимости от социально-культурной ситуации в регионе. Во многом развитие культуры зависит от субъективных факторов тех или иных региональных лидеров.

Коммерческие предприятия, фирмы не заинтересованы вкладывать деньги в сферу, которая не приносит прибыль. Государство не стимулирует их в достаточной мере заниматься благотворительной деятельностью. Даже те средства, которые выделяются на культуру, изымаются и направляются на другие цели. Эта проблема не региональная, а общероссийская. Так, бывший министр культуры России Е. Сидоров приводит следующие цифры недофинансирования: в 1993 г. расходы по Министерству культуры были профинансированы по отношении к плану только на 84%, в 1994 г. – они составили 66,2% плановых показателей. Не лучше ситуация с выполнением финансового плана развития культуры в краях и областях Дальнего Востока России. Так, в «Справке об исполнении краевого бюджета за 1995 год», утвержденной Хабаровской краевой Думой в качестве приложения к Закону от 1.10.1996 г. за № 71 «Об утверждении отчета об исполнении краевого бюджета за 1995 год», приводятся следующие данные:

Исполнение бюджета Хабаровского края по разделу «Искусство и культура»

Таблица 2

Наименование	Бюджет по закону, млн. руб.	Исполнено за год, млн. руб	Процент исполнения, %
Культура и искусство	27894	24870	89,2
в том числе			
заработная плата и начисления	2280	2560	112,2
материальные затраты	20004	17956	89,9
приобретение оборудования	1848	282	33,3
в том числе длительного пользования	744	644	86,6
капитальное строительство	4018	3428	85,3
капитальный ремонт	2596	3196	123,1

Как видно из таблицы 2, в Хабаровском крае в 1995 г. из сферы культуры изъято 10,8% запланированных средств, т.е. 3 млрд. рублей.

Несмотря на то, что администрация Приморского края прилагает серьезные усилия по защите культуры, те же тенденции прослеживаются и в этом регионе. Так, В. Хрипченко отмечает: «Финансирование российской культуры в несколько раз уступает не только зрелым рыночным странам, но и таким, как Эстония, Хорватия или Словакия. Причем, если до 1995 года государственная поддержка российской культуры была явно недостаточной, то в последние два года положение ухудшилось катастрофически. В частности, по отношению к предыдущему году расходы на культуру из федерального бюджета сократились в сопоставимых ценах на 18% в 1995 г. и еще на 56% – в 1996 г...»[31]

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», принятый Государственной Думой 7 июля 1995 г., в условиях непрекращающегося падения экономики не дает ожидаемых результатов в ослаблении экономического давления на искусство, образование, науку, народное творчество. Создается ситуация, когда влияние культуры на общественные процессы, духовную сферу, экономику резко снижается. Авторы моно-

[31] Хрипченко В. Из аналитической заметки о состоянии деятельности учреждений культуры и искусства Приморского края в 1995-1997 годах. // Встреча. Культурно-просветительская работа. – 1997. – № 11. – С.2

графии «Культура на перепутье» отмечают: «В условиях экономического кризиса бюджетная поддержка все больше отстает от финансовых потребностей учреждений культуры. Средств, получаемых учреждениями культуры от платных услуг, недостаточно для покрытия их расходов. Это обусловлено не только снижением потребительской активности населения в этой области, но и недееспособностью самих учреждений в рыночной конъюнктуре. Культура запаздывает с внедрением механизмов аккумуляции и перераспределения средств, адекватных рыночной экономике. Система всеобъемлющего прямого бюджетного финансирования сферы культуры оказалась несостоятельна в условиях перехода к рынку. Существующие организационные формы финансирования, не способные к эффективному освоению средств даже в более простых условиях планового хозяйства, тем более не отвечают конкурентным условиям рынка».[32] Об этом говорят в своих работах и В. Куценко, К. Кокшенева, Э. Орлова, Д. Лихачев и др.

Секретарь исполкома «Союза реалистов» Н. Жукова, изучая проблемы творчества в современных условиях возрождения рыночных отношений, пришла к выводу: «Интеллигенция обрела свободу творчества, какой в России не было никогда за всю ее историю. Однако при этом творцы культурных ценностей утратили необходимую поддержку государства, упал их престиж и влияние в обществе. Можно утверждать, что сама роль культуры и роль интеллигенции снизилась тоже до уровня, которого никогда не было раньше».[33] И разве могут художник, музыкант, работник музея, концертной организации, актер, думающие о том, как прожить следующий день, говорить о прекрасном, создавать произведения, достойные их таланта. Снижение творческого потенциала многих учреждений искусства и народной культуры России, особенно на Востоке, имеет тенденцию к нарастанию. В. Куценко установил, что «наименее защищенными от превратностей рынка оказываются те, кто наиболее требователен к своему творчеству, кто не склонен следовать соблазну любой ценой достичь коммерческого процве-

---

[32] Культура на перепутье. // Сост.: Сорочкин Б.Ю., Зайцева Л.М. Под общ. ред. Сорочкина Б.Ю. – М.: ОКХ РИЦ, 1994. – С.190.

[33] Жукова Н. Литературная Россия. – 1996. – № 2. – С.7.

[34] Куценко В. Служенье муз не терпит суеты. // Встреча. Культурно-просветительская работа. – 1991. – № 12. – С. 8.

тания и материального благополучия».[34] Зачем творить, зачем делать высокохудожественные произведения, если они не имеют спроса и художники переключаются на «производство» ширпотреба. Зачем создавать музыкальные произведения, если они не востребываются: легче и проще, да и дешевле, тиражировать в радио- и телеэфире западные мелодии, западные ритмы. И союзы композиторов разваливаются во многих регионах. Зачем ставить в театрах «бессмысленную» русскую классику, показывать отечественные фильмы, если телевидение насаждает секс, культ сверхчеловека, звездные войны, ужасы. Экран эксплуатирует низменные чувства, усиливает ориентацию на ширпотреб, сиюминутные развлечения, на моду, возрождается натурализм. Снижению творческого потенциала работников культуры способствует сложная социальная ситуация в России, особенно в восточных регионах, демографические провалы, миграция около 500 тысяч дальневосточников в центр России, криминализация общества, регулярные задержки заработной платы.

Каждый художник стремится к свободе творчества, к свободе выбора репертуара, замысла, манеры исполнения, процесса создания произведения. Первые годы перестройки вроде бы дали такой шанс. Появилась хорошая возможность создания новых творческих союзов, претворения своих замыслов в жизнь. Но постепенно, по мере вхождения России в рынок, культура все больше стала зависеть от денег. Сначала стихийно, а в настоящее время вовсю идет давление рынка на профессиональное искусство, образование, науку, народное творчество. Инфляционные процессы не дают возможности учреждениям культуры и искусства быстро адаптироваться к вновь возникающим ситуациям и условиям. Или они вообще не вписываются в эти условия. Поэтому и возникают всякого рода теории о насильственном «вписывании» учреждений культуры в условия рыночных отношений. Так, культуролог Э.А. Орлова в 1994 г. пришла к выводу, что «...в создающиеся рыночные структуры необходимо еще «вписывать» так называемые учреждения культуры (кинотеатры, театры, библиотеки, музеи и т. п.). Разумеется, все эти процессы могут и будут в большей части происходить в России стихийно, хотя существует большой мировой опыт в целенаправлен-

ном регулировании таких процессов. Работники соответствующих институтов управления, «практики», как они себя с гордостью называют, не хотят его осваивать». Получается, что «чиновники от культуры» не хотят осваивать опыт, сопротивляются «вталкиванию» учреждений культуры в условия рынка, поэтому и возникают большие проблемы. Автор считает, что панацея от всех бед – мировой опыт. Э.А. Орлова забывает, что Россия имеет многотысячелетнюю культуру. Вывод культуролога не блещет оригинальностью и чрезвычайно упрощен. Суть проблемы глубже. Она состоит в том, что многие учреждения культуры, например кинотеатры, библиотеки, театры, музеи, или вообще не вписываются в рыночные отношения, или вписываются частично. Результаты неверных выводов в теории приводят на практике к закрытию этих учреждений. Возможно, «Положение об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства», утвержденное постановлением Правительства РФ изменит ситуацию, создаст правовые условия для выживания учреждений искусства и культуры. В п. 10 этого Положения отмечается: «Государственные органы, органы местного самоуправления не вмешиваются в профессионально-творческую деятельность культуры, за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии». Но следует отметить, что репертуарная «свобода» не ведет учреждения культуры к финансовой или административной свободе. Слово «свобода» взято в кавычки не случайно, так как существует достаточное количество механизмов воздействия на режиссера, хормейстера, композитора с целью навязывания ему нового репертуара.

Осложнение экономической ситуации в России, как вихрь, разрушает культурные связи во всех регионах, без исключения. Сокращаются или прекращаются гастроли артистов, музыкантов, встречи с народом ученых, писателей. Накопившиеся на Востоке факты свидетельствуют о том, что существующие учреждения, организации и объединения сферы искусств и культуры имеют тенденцию к сужению «культурных пространств» – замыканию на пространствах

краев, областей. Отсутствие финансирования делает невозможным гастрольные поездки известных в настоящее время концертных, театральных коллективов, песенных ансамблей, отдельных актеров, певцов, музыкантов не только по России, но даже по регионам, краям, областям. Л. Макарова, анализируя народное творчество Камчатки, отмечает: «Из-за отсутствия средств многие коллективы стали невыездными даже за пределы родного района или Петропавловска (это означает отсутствие стимулов для дальнейшего творческого роста, в результате – застой)».[35]

Распространение рыночных отношений на область культуры и профессиональное искусство, в частности, ведет к деградации и закрытию отдельных направлений, отраслей, жанров. Создается новая социокультурная ситуация в России. Справедливо отмечает В. Куценко, что «Активное вторжение в сферу культуры хозрасчетных отношений создает в стране принципиально новую социокультурную ситуацию. Особенность ее заключается в том, что, наряду со столь желанным высвобождением различных творческих союзов и объединений из жестких объятий директивного управления и контроля, вместе с обретением ими права творческой и коммерческой инициативы возникает и реальная опасность новой кабалы, теперь уже в виде постоянной и изнурительной борьбы за экономическое выживание».[36] Рвутся культурные связи между регионами. По сути, уже создаются ограниченные рамками региона такие культурные пространства, как юг Дальнего Востока, Забайкалье, юг Сибири, Камчатка, Якутия, Магадан, север Сибири и другие. Обнаруживаются симптомы разрушения некогда единого культурного пространства, создания культурных гнезд. Из них в культурные центры России могут вырваться только отдельные творческие коллективы. Эта ситуация сродни той, когда возникали эмиграционные русские культурные гнезда в Харбине, Мельбурне, Сан-Франциско, Париже. В настоящее время в результате экономического кризиса данная ситуация геополитически отрывает Дальний Восток от России, Восток от центра России. Гастроли Хабаровского симфонического оркестра или какого-нибудь театра Сибири за рубежом – скорее исключение из правила.

---

[35] Макарова Л. Народное творчество Камчатки вчера и сегодня. // Вестник культуры Дальнего Востока. – 1995. – С.44.

[36] Куценко В. Служенье муз не терпит суеты. // Встреча. Культурно-просветительская работа. – 1991. – 312. – С.8

Еще парадоксальнее то, что в Китай, Японию, США или Корею из Хабаровска выехать дешевле, чем в центр России, на Украину или в Белоруссию. Тем не менее есть еще «управленцы от культуры», так называемые «специалисты», пытающиеся доказать, что «все хорошо», «не стоит волноваться», «культура развивается». Да, развивается. По отдельным направлениям народная культура, действительно, развивается, растет в России количество песенных, музыкальных и театральных коллективов. Все это происходит не столько благодаря поддержке государства, сколько за счет перераспределения финансовых ресурсов, грамотной политики местных органов власти, поддержки населения, некоторых банков, коммерческих структур. Эти «специалисты от культуры» говорят не о народной культуре, не о тех направлениях, которые подняты жизнью из недр русской жизни, а об элитарной части профессионального искусства. Эти «специалисты» относятся к сформировавшейся в последние 5-7 лет группе левых критиков. Левая критика направлена на изобретение «нового курса» русской культуры, она видит себя и русскую культуру в иллюзорном будущем, оторванном от прошлого. Это реакция на кризис всех общероссийских структур. Так, Б.А. Сушкова отмечает: «Наши древние этнические привычки, обожествленные славянофилами, возведенные ими в ранг «культурной самобытности», «духа народа», «особого», были и остаются главным тормозом реформаторской деятельности в России – от Петра I до Столыпина и нынешних реформаторов. Они, как это ни странно, всегда объединяли и теперь объединяют самые отсталые, неподвижные слои народа и значительное число представителей самых культурных слоев нашего общества».[37] Типичным образцом «новой русской культуры» является журнал «ОМ». Характерные его темы: амбиции, порнография, идолы, наркотики... Журнал несет с собой американскую идеологию «поколения Х», является одним из наиболее ярких проявлений современной геокультуры. Русское здесь присутствует как смесь героина и кокаина. Для левых русская культура не имеет динамики постепенного развития, она развивается скачкообразно, рывками. Левая критика выросла из марксистско-ленинской философии и в своем развитии недалеко ушла от этой философии.

[37] Сушкова Б. А. Русская культура: новый курс. – М.: Наука. – 1996. – С.77.

Экономическая ситуация в России такова, что на одну заработную плату работникам профессионального искусства и культуры прожить практически невозможно. Существуют огромные различия в заработной плате работников бюджетной сферы. Маленький уровень заработной платы творческих работников, по сравнению со специалистами других сфер, дает возможность содержать их в значительно большем количестве и тем самым избавить многих от безработицы. Но уровень заработной платы продолжает падать. Постоянные задержки оплаты труда поставили актеров, музыкантов, культпросветработников и других представителей творческих профессий на уровень нищеты. Даже в бюджетной сфере появились привилегированные отрасли, а работники искусства занимают среди них одно из последних мест. Об этом говорил и бывший министр культуры России Е. Сидоров: «Отставание роста номинальной заработной платы от общего уровня потребительских цен поставило людей творческого труда на грань нищеты. При этом существует явный разрыв между оплатой труда в культуре и другими секторами экономики: в 3,8 раза ниже, чем в топливной промышленности; в 3,4 – ниже, чем в финансовом секторе; в 3,3 раза ниже, чем в электроэнергетике. Зарплата в сфере культуры составляет лишь 62% от среднероссийского уровня. Работники культуры, как и раньше, замыкают очередь за общественными благами».[38] Творческий работник парализован экономическим давлением и вынужден искать приработок. О каком творчестве может идти речь? И даже, предположим, если встать на позиции левых критиков – уже нет сил делать «новый» рывок в будущее. Такой рывок (скачок) есть на самом деле акт нового разрушения, акт новой культурной революции. Даже теоретический рывок «в никуда» для России не имеет никаких перспектив.

Политика исполнительной власти правительства России и ряда ее регионов в области искусства, науки, образования и народной культуры до сих пор имеет преимущественно центробежный характер, в ряде же регионов все более приобретает центростремительную динамику. Неслучайно политика исполнительной власти центра большинства территорий России направлена в настоящее время

[38] Сидоров Е. Российская культура девяностых и ответственность государства. // Независимая газета. – 1997. – 21 марта.

на сохранение культуры и искусства, а не на их развитие и, тем более, не на возрождение. Ситуация в сфере культуры обостряется. По этому поводу бывший министр культуры России Е. Сидоров заявил: «Наш бюджет всегда приложен не на человека, а на идею. Сейчас такая идея – задушить инфляцию любой ценой; пусть даже и нас не будет – зато и инфляции не будет».[39] Только после очередного обращения к правительству постсоветской культурной элиты ситуация на небольшой период несколько смягчилась. Проходит время, и про культуру надолго забывают.

Академик РАН Д.С. Лихачев по поводу развития постсоветской культуры заявил в 1996 г.: «Мы как бы еще находимся в заключении. В заключении пережитков сталинско-брежневского режима».[40]

Поэтому пропаганда постсоветского искусства – есть одна из форм торможения объективных процессов развития культуры, возрождения русской культурной традиции. Для того, чтобы развивать искусство и культуру в рамках сложившейся так называемый «советской» традиции (ее стыдливо называют сейчас российской), необходимо увеличить финансовую ответственность исполнительной власти краев и областей, притом во все больших масштабах. На это нет денег – скажут критики. Но есть государственные средства массовой информации, есть государственный аппарат, есть воля большинства народа. Существует и другой путь: реставрация, возрождение и развитие традиционной русской культуры. Для того, чтобы возрождать русскую культуру, имеющую более чем 1000-летние корни, необходима серьезная переориентация всей политики в области искусства, образования, науки на ценности отечественной культуры. Этот длительный процесс должен обеспечиться концептуально. До настоящего времени нет научно обоснованной концепции развития культуры и профессионального искусства во многих регионах России. Те же концепции, которые разработали или разрабатываются, не выдерживают сегодня критики. Такие документы разрабатывались узким кругом лиц, не обсуждались общественностью. Попытка возрождения русской культуры предпринималась в отдельных регионах, в частности, в Хабаровском крае О.Е. Виног-

---

[39] Вечерний клуб. – 1996. – № 111. – С.1.

[40] Лихачев Д.С. Судить о том, что я сделал, где оступился, придется уже после моей смерти. Только на страшном суде все станет ясно. // Литературная газета.– 1996. – № 43. – С.6.

радовой, Г.М. Бирженюком, В.М. Даниловой и другими. Разработанный проект концепции развития культуры Хабаровского края почему-то назван концепцией. Анализ проекта концепции показал, что это всего лишь анализ состояния культуры в Хабаровском крае и то только по двум направлениям. Сфера культуры, практически созданная, перестроенная, преобразованная с 1917 года, находится в сложнейших противоречиях, борется за выживаемость и уже в настоящее время не выдерживает мощного пресса архаичного рынка. Закрываются клубы, кинотеатры, библиотеки, особенно ведомственные, в крупных городах, на селе. На смену большим советским организациям в сфере культуры приходят пышным цветом расцветающие небольшие самодеятельные ансамбли, артели, студии, творческие коллективы, работающие в русском традиционном направлении. Этот факт свидетельствует о жизнестойкости традиционных форм культуры, связанных корнями с народной жизнью, с национальной культурной мудростью. В этой связи одной из главных задач развития культуры на данном этапе является реставрация и восстановление всех форм и содержания национальной жизни, культуры.

Если продолжатся существующие реформы, то в настоящее время и, возможно, в ближайшей перспективе, придется решать задачи адаптации всей сферы культуры к условиям архаичного рынка. Рынка, который не понимает искусство, образование, науку, народное художественное творчество, «давит» на них, хочет использовать все в своих интересах и целях. Иное в ближайшие 10-15 лет не прогнозируется. Рынок в настоящее время делает с культурой то же, что и советская административная система в первые 25-30 лет своего существования. Отличие лишь в том, что эта система подавляла волю работников профессионального искусства и народной культуры управленческими методами воздействия – диктовала репертуар спектаклей, сцен, песен, программу концертов и т.д. – архаичный же рынок воздействует на культуру деньгами. Характерными чертами архаичного капитализма, по мнению Е. Старикова, являются: «а) безразличие к технологическому уровню того общества, на котором он паразитирует. Технологически он однороден и для Шумера XXI в до н.э., и для России на рубеже XX в н.э. Дело в

том, что грабительски-перераспределительному капитализму сфера производства безразлична: все равно чем спекулировать. Если он и совершает кавалерийские набеги на российские технологии, то лишь для того, чтобы распродать их как металлолом зарубежным «партнерам»; б) в то время как для торжества современного капитализма необходимым условием является наличие высокой деловой культуры, архаический капитализм торжествует исключительно при разложении всех и всяческих норм. Лишь в таких условиях спекуляция и рэкет превращаются в престижный вид деятельности, а «освобождение потребителей» превращается в освобождение от социальных норм (отсюда – массовая преступность); в) архаический капитализм возникает на различных деспотических, некапиталистических в современном понимании структур, но сам не создает новые экономические и социокультурные формы. Это чисто паразитарное образование, живущее за счет гниения старого общества, ускоряющее это гниение, но уже при этом обреченное на неизбежную гибель в рамках последующего исторического цикла. Ибо, повторяю, архаический капитализм не обладает формообразующей потенцией, это чистый негатив, связанный с непроизводительным стяжательством и дезинтеграцией страны».[41] Архаический капитализм возник на Востоке тысячелетия назад. Для него характерны спекулятивная торговля, ростовщическая финансовая деятельность не производительного, а распределительно-грабительского характера. Поэтому не случайно в сфере искусства и культуры в настоящее время процветает торговля ценностями, услугами, талантами. Актеру, музыканту, певцу достаются крохи от этого «финансового пирога». Это особенно видно в Москве, Санкт-Петербурге, менее заметно в провинции. Для нейтрализации негативного воздействия архаичного рынка и административных органов на учреждения культуры необходима мощная законодательная база. Следует больше создавать общественных организаций национально-культурного толка для давления на органы представительной и исполнительной властей с целью формирования законодательства, которое бы защищало учреждения, а также работников профессионального искусства и народной культуры от воздействий рыночной стихии. В этом направлении многое уже делается. Так, принятый Го-

[41] Стариков Е. Время рубит гордиевы узлы. // Русский Восток. – 1996. – № 12. – С. 3.

сударственной Думой Закон «О национально-культурной автономии» может сыграть позитивную роль в этом направлении.

Включение сферы культуры в отношения, построенные на основе рынка, обусловливает необходимость создания соответствующей законодательной базы. Достижением является принятие Думой РФ 17 июня 1996г. Закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», который предоставил кинематографии едва ли не безналоговый статус: вся кинематографическая промышленность была освобождена от значительной части фискальных платежей и получила большие льготы по налогу на прибыль. Так, в Законе зафиксировано следующее положение: «Не подлежит налогообложению прибыль организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, направленная на производство фильма, прокат фильма и показ фильма. Не облагаемая налогом доля прибыли, направленной на эти цели, не ограничивается».[42]

Искусство и советская культура (стыдливо называемые сейчас российскими, а советские люди – россиянами), советские по форме и социалистические по содержанию, стали постепенно, особенно с конца 80-х годов, терять свои позиции. В них стал в большей степени присутствовать русский элемент. Память русского, украинца, белоруса, татарина, еврея, чуваша и других, растворенных ранее во всем советском, вдруг начала восстанавливаться. Но это еще не значит, что тенденция возрождения русской традиционной культуры в России победила. В отдельных направлениях искусства она укрепилась, в других – советское преобладает, в третьих – даже укрепляется.

Учитывая ослабление советского и усиление национального (русского) элемента в культуре, некоторые идеологи и политики стали все чаще использовать термин «национальное» для обозначения «советского», или «российского». Например, это проявилось при разработке вышеуказанного Закона РФ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». Так, фильм считается национальным, если: он снимается на одном из языков народов России; 70% съемочной группы – граждане России; продюсер – гражданин России или юридическое лицо-резидент; не

[42] Коммерсант. – 1996. – № 35. – С.57.

менее 50% стоимости производства, тиражирования, проката и показа фильма оплачены юридическим лицом-резидентом, а иностранные инвестиции составляют не более 30% сметной стоимости. Так, по мнению В. Мельникова, «эти ограничения весьма растяжимы, к тому же в них еще пробита большая лазейка: национальным может считаться также фильм, производимый совместно с иностранными организациями «при соблюдении соответствующих международных договоров Российской Федерации». Достаточно найти иностранного партнера, оформить с ним отношения так, чтобы они подпадали под какой-либо международный договор (слава Богу, их в условиях либеральной внешней политики Россия заключила немало со многими странами по самым различным вопросам), – и практическое несоблюдение любого из упомянутых требований не помеха».[43] Тем самым термин «советский», «российский» заменен термином «национальный», а Закон создает хорошие условия для защиты национального кинематографа и кинорынка в конкурентной борьбе с зарубежным кино. Медленно, но начинает создаваться база для защиты отечественной культуры от воздействия на нее разлагающих факторов. Мышление, этика поведения, труда русского человека (великороса, украинца, белоруса), представителей других наций на протяжении 1000-летней истории России всегда отвергали чуждый ей стяжательский, торгашеский дух. Поэтому все, что происходит в экономике, отвергается славяно-русским умом, сердцем, мышлением, духом. В этом отношении и Европейский Запад, и США солидарны с нами. Поэтому не случаен был рост популярности программы «Правда и порядок» кандидата в президенты России генерала А. Лебедя. Сущность его программы заключается в отделении органичного от архаичного рынка, строительство цивилизованного российского (в некоторых аспектах похожего на европейско-американский) рынка.

Необходимы концептуальные изменения в экономическом реформировании России: сильная национальная политика, культура, наука, образование и цивилизованный рынок. Правильно говорит Н. Жукова: «Необходимо восстановить, развить, высвободить от коммерционализации и налогового бремени, стимулировать эффективность массовых учреждений и организаций культуры – биб-

[43] Мельников В. Мосфильм становится зоной. // Коммерсант. – № 35. – С.58.

лиотек, кинотеатров, музеев, клубов, школ искусства, центров любительского, художественного творчества, фольклора, прикладных искусств и художественных ремесел».[44]

В условиях, когда ставятся задачи выживаемости для учреждений профессионального искусства, образования, науки, народного художественного творчества, необходимо, во-первых, готовить на Востоке для данной сферы таких специалистов, которые были бы способны изнутри снимать жесткие воздействия рыночной экономики на русскую культуру с тем, чтобы выработать механизм нейтрализации этих воздействий. Следует согласиться с социологом Н. Плискевичем, что «повышение своего благосостояния все граждане, и особенно люди квалифицированного труда, могут ждать как раз от углубления реформ, от создания новых структур, позволяющих труду специалистов обрести общественную значимость».[45] Как показала действительность советского периода Государства Российского, улучшить благосостояние интеллигенции не удалось. Поэтому необходимо научиться готовить специалистов для сфер профессионального и народного искусств, опирающихся на естественную рыночную экономику России. Таких специалистов с успехом могут готовить институты искусства и культуры, колледжи и училища культуры в России. Во-вторых, следует разработать механизм укрепления экономики организаций, общественных объединений образования, науки, народного творчества и искусства России. В частности, на Востоке России краевые Думы и законодательные собрания сделали для этого еще очень недостаточно.

В постсоветский период предельно обострились все проблемы, напрямую или косвенно связанные с экономикой, производством, экономическим мышлением человека. Начался мучительный поиск таких методов и форм управления учреждениями и организациями, которые защитили бы труд творческой личности от негативного воздействия рынка. Тем более это сложно сделать в условиях резко обострившейся нестабильности общества, ослабления государственности и распада общественных связей. Новое же складывается не годами, а десятилетиями.

---

[44] Литературная Россия. – 1996. – № 22. – С.7.

[45] Плискевич Н. Интеллигенция и рынок. // Приамурские ведомости. – 1996. – 11 июля.

Таким образом, российская экономика в целом и региональные экономические системы, в частности, в настоящее время, да и в ближайшее десятилетие, не смогут выделять достаточного количества средств на развитие искусства, образования, науки, народного художественного творчества. Чрезмерная зависимость искусства и культуры от экономики сделает их развитие непредсказуемым, направленность политики государства на чрезмерную защиту капитала приведет общество к бездуховности и пустоте. В связи с этим во весь рост встает проблема восстановления тех духовных и культурных ценностей, которые меньше всего зависят от экономики: это Русская идея, православная духовность, народная культура.

1.4. Постсоветская культура скатилась к русофобии

Снова ворон - лют
Кричит.
Снова русский люд
Молчит.

Те, что клялись
Ильичу,
Крестик взяли
И свечу.

Подлецы и хамы
Повалили в храмы.
Встали рядом с поником,
Потрясают лбами:
Вот, мол, православные,
Мы какие славные!

А свечки держат,
Словно кнут.
Коммунисты
Снова врут.

Да и молятся
Врагу,
Как подобает
Ворогу.

Н. Сочихин (г. Сургут)

Противоречия, заложенные в основе двух культур (русской и советской), привели к обострению борьбы между ними в постсоветский период. Результатом этой борьбы стали откровенные русофобия и православофобия. В Россию нахлынула вторая за это столетие волна русофобии, которая захлестнула денационализированную русскоязычную интеллигенцию, правящую сегодня

политическую элиту, телевидение. Данная волна русофобии характеризуется ненавистью ко всему русскому, православному в философии, политической экономии, культуре, в быту, обществе. Особенно яростны нападки русскоязычной интеллигенции на русскую историю: принижается, искажается, домысливается роль выдающихся личностей и одновременно прославляются бездарные, пустые люди, сыгравшие отрицательную роль в русской истории. Искажаются исторические события, пересматривается позиция в отношении хазарского каганата, роли Запада в мировой истории, победы русских войск во второй мировой войне, в освоении космоса, в экологической загрязненности мирового пространства. Средства массовой информации России захватывают иностранные компании, граждане других государств, чего не допускает ни одно уважающее себя государство. Это явление Ю. Белов назвал «американщиной». По его мнению, мы являемся свидетелями того, «как уже почти десять лет разум нашей молодежи крутится в бешеном вихре руками издателей, ловких предпринимателей, теле- и радиовещателей. Цель одна – вон посетившие тебя мысли. Человеку, вступившему в жизнь, внушают: главное – угнаться за темпом жизни, не отставать от удачливых соседей».[46]

Из системы управления «вымываются» национально и государственно мыслящие люди. «Новые» русские, по преимуществу, уже национально нерусские. Русофобия характеризуется насаждением ценностей западной культуры в образе жизни, в поведении, в кино, литературе, театре, музыке, экономике, в государственном управлении, которые явно или неявно оскорбительны для русской традиционной культуры. Тактика русофобии меняется. Понимая, что любая атака против русской культурной традиции проваливается, теоретики русофобии переходят к тактике замалчивания явлений русской культуры. Так, редактор сборника «Русский народ. Историческая судьба в XX веке» (М.: АНКО, 1993) академик Ю.С. Кукушкин отмечает: «Парадоксально, но в государстве, где русские составляют большинство населения, русский вопрос до последнего времени не обсуждался. Считалось, что сама его постановка может помешать интернациональному воспитанию. Теперь же яко-

[46] Белов Ю. Американщина. // Советская Россия. – 1997. – 24 июля.

бы мешает проведению так называемых демократических реформ. Таким образом, русский вопрос был и остается для власти крайне неудобным. Это в то самое время, когда широко обсуждается азербайджанский, еврейский, латвийский, татарский, эстонский и многие, многие другие национальные вопросы. Отказ от постановки и решения русского вопроса есть выражение русофобии и ведет к искусственному обострению ситуации прежде всего в России, а также во всем мире». Издан Закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии». И сразу же появляются официальные лица, которые заявляют, что этот закон не распространяется на русских. Вот мнение директора Института экологии и антропологии РАО В.А. Тишкова: «...участвовать ли русским в ассамблее народов России? Сейчас установка на то, что да. Некоторые говорят, что если русских в стране 82%, то и 82% делегатов должны быть русскими. Но это опять некая пародия и искажение самой идеи. Все-таки НКА – это институт для меньшинств».[47] Какой же институт необходимо создать для русского народа, – профессор В. А. Тишков не говорит. (Почему?!). Это один радикальный взгляд на участие русского народа в государственных структурах.

Другой взгляд не менее радикален. Его высказал председатель Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации Ю. В. Зорин. Для него русский вопрос – «так называемый». Об этом вопросе он говорит следующее: «В СССР, как известно, русские составляли 56% населения, в РФ сегодня – 83%. Такое изменение доли русского населения привело некоторые партии и общественные движения к выводу о том, что наше государство перестало быть многонациональным, оно становится мононациональным, т. е. русским, а все остальные проживающие в нем народы – это национальные меньшинства; в том числе украинцы, которых в России 5 миллионов, и татары, и российские немцы. В связи с этим предлагают различные варианты изменения административно-государственного устройства Российской Федерации. Вы, конечно, хорошо знаете их. Одни призывают ликвидировать все республики и вернуться к губернскому принципу построения государства. Наиболее решительный сторонник губернизации – В. Жи-

[47] Тишков В. А. Закон принят – дело за его реализацией. // Национально-культурная автономия: проблемы и суждения (по материалам заседания круглого стола в Центре ""Этносфера"). – М.: Центр «Этносфера», 1998. – С.14.

риновский. Эта идея красной нитью проходит и в программных документах ЛДПР, и во всех его выступлениях. Противоположный подход – поднять области до уровня республик, расширив их уровень и возможности. В политической риторике присутствует и идея создания русской республики – очень тревожная и опасная идея, на мой взгляд».[48] В этих высказываниях сквозит явно негативное отношение к решению русского вопроса во всех его проявлениях. Они страшатся даже самой постановки этого вопроса, хотя всем известно, что без его решения не будут решены проблемы татарской, карельской, немецкой и других наций. Умалчивание русского вопроса – одна из скрытых форм русофобии.

В результате игнорирования русского вопроса, проблем русской культуры произошел разрыв между русской по содержанию культурой и западнической по методам управления властью. Разрыв между русским народом и властью Кремля достиг невероятных размеров.

Корни русофобии восходят к концу XIX века. Основными теоретиками современного этапа русофобии, как это выглядит ни странно, выступают основоположники марксизма-ленинизма Карл Маркс, Фридрих Энгельс и В.И. Ленин. Их высказывания в отношении славян и русских поражают откровенной ненавистью, злобой. К. Маркс и Ф. Энгельс не находили места для славян среди цивилизованных народов, поэтому, по их мнению, славяне исторически должны исчезнуть с лица земли.

Их идеи очень схожи с идеями некоторых единомышленников-большевиков, с идеями идеологов фашизма. По отношению к славянам, русским, украинцам, белорусам, чехам, сербам, болгарам основоположники марксизма, большевики-интернационалисты, фашисты, а теперь и американские идеологи, проявляют удивительное сходство.

Один из самых влиятельных людей в Советской России нарком обороны Л. Троцкий (Бронштейн) заявил: «Русский народ нам нужен лишь как навоз истории... Россия наш враг. Она населена злыми бесхвостыми обезьянами, которых почему-то называют людьми... Нет ничего бездарней и лицемерней, чем русский мужик».

[48] Национально-культурная автономия: проблемы и суждения (по материалам заседаний круглого стола в Центре «Этносфера»). – М.: Центр «Этносфера», 1998. – С.7.

Другой крупный политический деятель интернационалист-большевик Н. Бухарин отмечал: «Русский народ – нация обломовых, нация рабов, с рабским прошлым, народ-растяпа с присущей ему азиатской ленью».

Недалеко от них ушел и наш «великий вождь и учитель» Ленин В.И. В его словах о русских сквозит ненависть. Он назвал русских «угнетающей нацией», великой лишь «своими насилием, великой так, как держиморда». Вот еще его высказывание: «Пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожило до мировой революции». Поэтому случаен ли геноцид русского народа, развязанный большевиками-интернационалистами? Не случаен. Он логически вытекает из теоретических изысканий интернационал-большевиков. Ленин не призывал соблюдать формальное равенство наций, а призывал соблюдать такое равенство «которое возмещало бы со стороны нации угнетающей (то есть русской – К. Е.), нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактической».

Большевики-ленинцы сделали много для распространения идеологии русофобии в печати, кино, радио, литературе. Для них русский народ был строительным материалом для грандиозной мировой революции. И они – эти Троцкие и Бухарины, Ленины и Ярославские бросали в топки бесчисленных войн огромные армии русских людей. Отношение к русским людям как к биологической массе было характерно не только радикальным большевикам, но и писателям, поэтам, журналистам. Человеконенавистническая идеология растеклась по телу русского народа. Она больно ударила и по другим нациям: украинцам, татарам, башкирам, коми, евреям и пр.

Известный в своё время писатель Бабель отмечал: «Грязная, косматая старуха, чудовищная Россия, неправдоподобная, как стадо платяных вшей». Другой писатель, Зелинский, говорил: «Россия – страна классического идиотизма». Страна, которая не хочет жить по чужим рецептам, рекомендациям, теориям, сразу же объявляется «страной классического идиотизма», «грязной старухой», страной с ленивым народом, «навозом истории», «топкой для мировой революции».

Уже в 20-70-е гг., опираясь на взгляды, пропитанные русофобией, многие писатели, публицисты, учёные наперегонки бросились

отметать русское во всем и везде. Свергая же русское, они уничтожали и любое национальное (будь то татарское или чукотское). Так, журнал «Советский экран» № 33 за 1927г. призвал «бороться с Толстым, Пушкиным, Лермонтовым и Достоевским». Журнал «На посту» №1 за 1924г. объявил «реакционной мелкой буржуазией» Некрасова и Глеба Успенского, Чехова и Вертинского. Интеллигенция, не проявившая себя в творчестве, показавшая свою мелкость, бездарность, очень легко поддалась партийному влиянию и идеологизации и стала сама проводить идеологию русофобии в сфере культуры и искусства, образования, науки, даже экономики. Под пресс этих идей попали писатели, поэты, ученые, инженеры. Среди них – Есенин, Клюев и другие крестьянские поэты, русские философы Флоренский, Ильин, Бердяев и многие другие. Следует отметить, что политика русофобии одинаково губительна и для украинцев, и для татар, и для евреев, и для мордвы… Политика русофобии сильнее всего бьет по малочисленным народам России.

Русофобия государственных деятелей Советской России в 20-70-е гг. проявлялась на двух уровнях: теоретическом и практическом.

На теоретическом уровне она выражалась в полном игнорировании, а следовательно, и переписывании всей истории России, начиная с 4-5-го тысячелетий до нашей эры и до 1917 г., а также в разработке теории неполноценности славян и, в первую очередь, восточных (приверженность к варварским методам управления, высокоразвитого интеллекта и т. п.). Для этого использовались самые разные методы и механизмы. Например, отвлечение русских ученых культурологов, занимающихся проблемами религии, педагогики, социологии, философии, от русских проблем, русской тематики. В 60-70-е гг. была навязана проблема изучения малочисленных народов России, сама по себе нужная, но не в таких огромных масштабах. И русские ученые увязли в этой проблеме на долгие годы, забыв о русских проблемах.

На практике русофобия проявлялась в таких акциях, как разгром русского офицерского корпуса, расказачивание, уничтожение среднего крестьянства, гонения на русских ученых, писателей, деятелей культуры, ликвидация русской финансовой, экономической и

административной элиты. Это высылка ученых, писателей, философов за рубеж, гонения на С. Есенина, В. Маяковского, Н. Клюева, А. Блока, Н. Гумелева и многих других. Это разгром отечественной школы педагогики Ушинского и других школ. Это борьба против возвращения русских к истокам, сохранения памятников истории, получившие название «русизма». Это уничтожение храмов Русской Православной Церкви, проходившее вплоть до 50-х годов. Это опора на нетрадиционные фармакологические средства в лечении больных.

Только с середины 30-х годов идеология русофобии стала постепенно размываться. В истории этот период называли «преодолением троцкизма». Вернулась школа Ушинского, история России. Начали печататься большими тиражами романы А. Толстого «Петр Первый», С. Бородина «Дмитрий Донской», В. Костылева «Кузьма Минин», Сергеева-Ценского «Севастопольская страда». На советские экраны вышли фильмы «Александр Невский», «Петр Первый», «Суворов», «Богдан Хмельницкий» и другие. Как отмечает М. Постол, «возрождение русского национального самосознания не закончилось военным подвигом и тостом Сталина за здоровье русского народа. Во второй половине 40-х годов началась работа, какую сегодня любители видеть русский народ «нацией рабов» оплёвывают и называют «компанией квасного патриотизма». А на деле это было, по словам блаженной памяти отца Иоана, «возвратом к русским национальным ценностям».[49]

21 апреля 1946г. была открыта Троице-Сергиева лавра и при ней Духовная академия (закрытая по инициативе Льва Троцкого в 1920г.). Были отмечены юбилей И.А. Крылова и 800-летие Москвы.

В эти годы написаны книги, созданы фильмы о князе Святославе и царе Иване Грозном, флотоводцах Ушакове и Нахимове, ученых Павлове и Мичурине, музыкантах Глинке и Мусоргском.

Процесс возрождения шел не без противоречий.

Как отмечал М. Постол, «Работа шла не без перекосов. И здесь был использован старый троцкистский метод перегибов, искривлений линий партии, доведение решений партии до абсурда, до своей противоположности. И к примеру, «заславские» и им подобные «марксисты-ленинцы» использовали компанию для разоблачения реакционных взглядов Достоевского и «разлагающего влияния поэзии Есенина».[50]

---

[49] Постол М. Нетленная сила. // Советская Россия. – 1997. – 11 июня.

[50] Там же.

80-90-е гг. XX века в России ознаменовались новой вспышкой русофобии, флаг которой от интернационал-большевиков перешел к интернационал-демократам. Те же методы, те же механизмы. Но появились и новые нюансы в проведении политики русофобии. В ее водоворот вовлекаются и известные в советский период ученые, артисты, писатели, имеющие русские корни, с одной стороны, и замалчивающие русский вопрос, с другой.

Приведем некоторые высказывания культурной элиты. Хотелось бы надеяться, что это «горячие фразы», сказанные по какому-либо поводу, и что их авторы пересмотрят свои позиции в отношении этих фраз.

В. Астафьев: «Русский народ – вор, пьяница, дурак, матерщинник... неразвитый народ... отсталый народ...»

Э. Рязанов: «Русские – нация униженных, глупых, жуликов».

М. Задорнов: «Русский народ – сплошная халява» (ТВ 23.12.1995г.).

Можно эти высказывания сравнить только с тем, что говорили фашистские деятели: «Русские – рабочий скот, у которого нет никакой культуры» (Гиммлер).

Причин возникновения русофобии в советской культуре много.

Во-первых, на протяжении длительного времени, очевидно, начиная с приглашения в страну Рюриковичей, сюда проникли идеи, пропитанные ненавистью к Святой Руси. Народная культура и культура элиты находились в противоречии друг с другом, даже противостояли друг другу. Не случайно многие русские князья пытались навязать своему народу идолопоклонничество, которое с самого начала им отвергалось. Те князья, которые делали даже робкие попытки навстречу народу, подвергались критике, осмеянию со стороны правящей элиты, особенно бояр. То же происходило в советский период и продолжается сегодня.

Идеологи КПСС пытались навязать народу искусственную, выдуманную культуру, которая была им отвергнута. И тогда бессилие перешло в злобу к своему народу. Русский народ всегда противостоял такой системе отношений власти и народа.

Во-вторых, на Руси (а затем в России и СССР) существовала и воспроизводилась такая модель экономики, где власть владела всем,

а народ ничем, разговоры о собственности народа были пустым звуком. Деньги, богатство концентрировались у правящей элиты.

В-третьих, основа русофобии состояла в чрезмерном влиянии на государственные дела, на экономику Руси (России, СССР) представителей других наций, исторические корни которых не связаны с Россией. Национальная культура меньшинства навязывалась русской культуре как эталон для подражания и развития. Поэтому, когда чуть-чуть ослабевали державные обручи, русская культура расцветала новым цветом.

В-четвертых, существовали непримиримые противоречия между двумя ветвями христианства: восточным (православие) и западным (католичество, протестантство). Католики в течение тысячелетий делали много попыток внедриться в русское пространство и мечом, и миссионерством.

В-пятых, особое положение Руси (России, СССР) в системе отношений «Восток России (Евразия) – Запад». Чрезмерный крен в сторону Европы сопровождался страхом, истерией отдельных ее сил перед «русским медведем»; крен в сторону Азии приводил к изоляционизму, теоретическому и практическому, к стагнации. Русь (Россия, СССР) – это перекресток миров, цивилизаций. Русская цивилизация – это особая духовная цивилизация. В основе русской культуры всегда была духовность, стержнем которой является православие. А в основе советской культуры – материальный базис. Поэтому неслучаен факт скатывания советской культуры к русофобии, это обычная реакция самозащиты.

Преодоление политики русофобии – это путь снижения напряженности в обществе, путь возвращения экономических реформ в нормальное цивилизованное русло, путь укрепления межнациональных отношений, путь возрождения величия России и ее особой роли в мире. Чтобы преодолеть явление русофобии, необходимо опереться на Русскую идею, сформировать русский идеологический центр и региональные центры, привлечь к этому процессу лучших русских ученых, работников культуры, поднять роль Русской Православной Церкви в обществе как русского духовного центра. Для этого необходимо решить вопрос о субъективности русского народа в пределах России, воссоединить всех русских, проживающих за пределами России.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

ГЛАВА II.

Русская культура: пути развития

Русская культура переживает драматический период своей истории. До сих пор ряд ученых, политиков отождествляют ее с советской культурной традицией, насквозь политизированной и идеологизированной, пропитанной русофобией, в основе которой заложен материальный базис. До сих пор преобладают экономоцентрические подходы не только к русской культуре, но и ее носителю – русскому народу. В результате не рынок разрушается в соответствии с русскими традиционными ценностями, а русский и другие народы (?) над идеей общественного производства. В результате чем уже рынок, тем меньше людей необходимы для его функционирования. А остальные пусть мрут. Такие упрощения модели очень опасны не только для культуры, ее носителей, но и для самого Российского государства!

2.1. Почему русскую культуру нельзя смешивать с советской культурой?

О, нет то не ребра
эта боль, этот ад
это русские струны
в сторон мире болят

В. Набоков. 1944

В последние 20-25 лет все более усиливался процесс восстановления традиционных форм и содержания русской культуры. Это явление называлось русизмом, историзмом, ностальгией... Проявлялось это явление в виде обращения ученых, молодежи, всего населения к своей истории, к восстановлению и защите памятников старины. Возникали кружки, общественные движения и, даже небольшие партии, целью которых было восстановление истории, исторической преемственности. Особенно заметно было в период празднования Русской Православной Церковью и русским народом 1000-летия со дня крещения Руси. Процесс возрождения охватил и профессиональный, и породный платы русской культуры. Осмысляя эти тенденции и пытаясь определить свое место в них некоторые ученые, писатели, артисты стали выводить советскую культуру из русской, а русскую – из советской. Например, Н. Бердяев считал, что революция в России, социалистическое строительство в СССР есть претворение в жизнь русской идеи. Так, С. Н. Иконникова отмечает, что «Понять весь «каркас» социалистической культуры не возможно вне обращения к истории, которые были характерны для русской культуры»[1]. И. В. Кондаков в учебнике «Введение в историю русской культуры» писал: «...в каждой из «ветвей» русской культуры метрополии и диаспоры – за десятилетия противостояния и взаимного непризнания

[1] Иконникова С. Н. Методологические проблемы нравственной культуры развитого социализма. / Методологические проблемы изучения культуры: Труды ЛГИК им. Н. К. Крупской. - Л., 1978. -Т. 37.-С. 9-10.

произошел внутренний раскол». В русской советской культуре рядом с официальной, социалистической культурой образовалась культура оппозиционная,«подпольная» («внутренняя эмиграция», «диссиденство», андеграунд и др.)».[2] Данные и другие исследования советскую культурную традицию включают в русскую в качестве ее составной части. На этот вывод они опираются при разработке социодинамики русской культуры, истории русской культуры, проблем взаимодействия культуры и экономики, культуры и политики; культуры и религии и т. д. На первый взгляд это кажется убедительно. Но только на первый взгляд. При более внимательном рассмотрении этой проблемы возникает много вопросов. Например, зачем нужна была реформа русского языка Лениным, зачем необходимо было переходить от формы российского государства на другую, почему русская и советская культурные традиции опирались на разные основания; зачем понадобилась «культурная революция»; почему русский человек раздвоился и этот феномен раздвоенного сознания присутствует в нем до сих пор? Вопросы, на которые трудно найти ответ выводимости советской культурной традиции из советской.

Можно по этапам проследить как эта новая советская культурная традиция создавалась и как русская культурная традиция разрушалась, загонялась в подполье, изгонялась из России. С самого начала советская культурная традиция опиралась на материалистический базис. Все остальное (культура, духовность, образование, народ) выступали как средство укрепления этого базиса. Поэтому эти явления получили название надстройки. На складывающемся экономическом базисе начинала строиться новая культура. Она не могла опираться на русскую традицию, так как в ее основе было прямо противоположное начало, не связанное с экономикой, производством, торговлей... Это начало русской культуры называлось духовностью. Стержнем духовности было русское православие. Имеет ли какую связь материальный базис и православная духовность, экономика, производство и дух? Думается, это не требует доказательств. И эту духовность впитывала русская культура на протяжении многих столетий. Этой духовностью пронизан русский язык, человеческие отношения, литература, не

[2] Кондаков И. А. Введение в историю русской культуры: Учебник для вузов. - М.: Аспект пресс, 1997. -С. 659.

только религиозная, но и светская жизнь; русская идея; русская государственность и система местного самоуправления («земство»). Случаен ли факт, что первые атаки представителей нарождающейся советской культурной традиции был направлен против Русской Православной Церкви, носителей духовности — духовенства? Для того, чтобы заложить основу новой культурной традиции, необходимо разрушить православную духовность. Изнутри это сделать было невозможно. Поэтому советская власть всю свою силу обрушила на Русскую Православную Церковь, 20-30-е гг. это были годы геноцида власти против служителей РПЦ, разрушения храмов, уничтожение церковной литературы... Одновременно насаждалась новая культурная традиция. В 1918 г. русские потеряли свой родной язык - до сих пор мы говорили на искусственном русско-язычном языке. Русская идея заменена идеей светлого будущего - коммунизмом. Многоукладная экономика становиться моноукладной. Культура централизуется и идеологизируется до самых крайних пределов. Но этого оказалось мало. В тридцатые годы началось невероятное по масштабам отчуждение русских людей от русской традиционной культуры. Все поголовно население обучалось русско-язычной грамотности. Культурная революция завершила процесс отторжения русского народа от своей культуры, оторвала его от земли (индустриализация), ввергла идеалогизированное неоязычество, (?) личность каждого думающего человека.

Результаты борьбы советской культурной традиции против духовной основы русской культуры особенно проявились в годы советской «перестройки». Образовался огромнейший духовный вакуум. И в этот вакуум ринулись миссионеры из-за рубежа, представители нетрадиционных религий, разнообразных сект, в том числе сатанинских. Отсутствие законодательного регулирования в этой области делало процесс практически неуправляемым. Русский народ оказался расколотым и на духовной основе. А это означает замедление процессов обретения единства русского народа, замедление процессов возрождения русской культурной традиции. Многие представители русской духовной и культурной традиций подвергаются осмеянию публично и кулуарно. В основном,

представители русской культурной традиции не допускаются в средства массовой информации на Российском и региональном уровнях. Зато активно распространяется оккультизм, неоязычество. Советская культурная традиция переродилась в неозападничество и русофобию. В экономике, политике, да и науке, доминируют концепции, ничего не имеющие общего с русской культурной традицией. Например, в экономике ученые, практики, чиновники до сих пор опираются на экономоцентрические модели; в культурологии - на учение и биополярности русской культуры; в политике - на западные модели дипломатии; в государственном строительстве - на смешение американо-немецко-французских моделей государственного строительства и т. д. Все это свидетельствует, что по 1985 и до сих пор продолжается неосоветский период развития России.

Но это не означает, что русская мысль не работает, что русское искусство, культура, наука, образование не развиваются. Ростки русской культуры медленно пробиваются через «асфальт» советской культурной традиции. Русское самосознание медленно, но избавляется от советских догм и утопий.

Русские писатели, поэты, философы, религиозные деятели, ученые разумом осмысливали и сердцем чувствовали, что безнравственно, субъективно смешивать русскую культуру с советской, переставлять и менять их местами в зависимости от политической ситуации. Советская культура - это не продолжение русской культуры, а ее отрицание, исключение, то есть ее уничтожение. Советская культура строилась на коммунистических принципах. Создавалась сверху, навязывалась всему обществу. В первые годы советской власти появилось новое направление искусства, названное авангардом, сыгравшее огромнейшую роль в разрушении русской культурной традиции. Советская культура была чрезмерно упрощенной, пронизана идеологией, партийностью, экономическим материализмом. Советская культурная традиция выросла из социалистических учений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Л. Троцкого и многих других приверженцев идей рая на Земле. Прежде чем стать советской, культура России пережила две крутые ломки: Октябрьскую революцию 1917г. И «Великой перелом» - сталинский терми-

дор. Если во время первой крутой ломки уничтожена или выслана за рубеж основная масса носителей русской культуры, то во время «Великого перелома» произошла «культурная революция», уничтожались представители первого «перелома».

Советская культура создавалась на полном отрицании русской культуры, идеологизации и централизации новых, навязанных российскому обществу, форм и содержания культуры подчинения ее партийным задачам.

Русская духовность была опалена «железным обручем» материалистического базиса.

Кто, как ни писал могли почувствовать о потере духовной свободы, свободы творчества. Об этом говорили и писали на заре советской власти А. Блок, С. Есенин, Н. Клюев и многие другие. Выдающийся русский писатель, поэт Владимир Набоков писал в стихотворении «Каким бы полотном» (1994):

Каким бы полотном батальным не являлась
Советская сусальная Русь.
Какой бы жалостью душа не наполнялась.
Не наклонюсь, не примерюсь.

Со всею мерзостью, жестокостью и скукой
Немого рабства - нет, о нет,
Еще я духом жив, еще не сыт разлукой,
Увольте, я еще поэт.

Война. Советская Русь. Прошло 24 года как В. Набоков в эмиграции. Но он не может примериться с бездуховностью, «Юным рабством» в СССР, нивелированием и упрощением образа жизни.

Центром отторжения русской культуры от ее носителей - русских людей - был ЦК ВКП(Б), затем КПСС. Влияние КПСС на все стороны советской культуры было преобладающим. Да это никто сейчас и не отрицает. Так, А.В. Красникова отмечала: «Вопросами культурного строительство постоянно занимался Центральный Комитет партии.

По не полным данным, основанным только на опубликованных материалах, за двадцатилетие - 1917-1937гг. - Центральный

Комитет выработал, принял и довел до сведения местных организаций 56 постановлений, специально посвященных различным вопросам и сторонам культурного строительства, не считая указаний Центрального Комитета – по меньшей мере в 15-20 постановлениях по вопросам экономического, политического и социального развития советского общества».[3] Не ослабела роль КПСС в воздействии на культуру и в последующие годы, вплоть до конца 80-х годов. Хотя советская культура и провозглашалась социалистической по форме и национальной по содержанию, все, что в ней было русского, духовного, национального, из нее упорно изгонялось. Советская культура – это акт, безнравственный по содержанию, унифицированный по форме, акт воздействия единого, общего, безличного на конкретного, живого, разумного человека. Советская культура - это попытка объединить раскалывающийся мир личности на основе жизни, мыслей, разума большинства. Советская культура не терпит гениальность, одаренность, индивидуальность человека. Провозглашалось нравственным все, что соответствовало этому общему, обезличенному, искусственному. И террор, и убийства, и награбленная злоба, и право большинства. В СССР преобладало коллективное право, растворяющее в себе индивидуальное право. Все это вместе взятое разрушило сословный характер русского общества, высочайшего уровня русскую культуру, православную духовность.

Русская Православная церковь выпадала из этой модели общества, обезличенного искусственно и поэтому должна быть разрушена до основания. И каким гонениям подвергалась Русская Православная Церковь нет аналогов в Мировой практике. Это были не только гонения, но и геноцид против собственного народа, собственной Веры. Взрывались шедевры мирового искусства – церковные ансамбли Русской Православной Церкви, уничтожались священники (за годы СССР их было уничтожено 500 тыс. человек) и носители православной веры.

Нарождалась новая вера – марксизм-ленинизм. Иисус Христос был заменен классиками Марксом, Энгельсом и Лениным. Для укрепления новой веры нужна была новая культура и она создается на голом месте, сначала в умах вождей революции, затем на-

[3] Красникова А. В. Партийное руководство культурным строительством в период построения социализма в СССР. // Деятельность КПСС по осуществлению ленинского плана культурной революции в СССР: Тез. науч. практ. конфер. - Л. - С. 4.

сильно переносится в умы русского и нерусских народов. Марксистско-ленинская вера. - это интернациональная, идеологизированная и политизированная вера. Это был механизм создания тоталитарного общества, тоталитарной культуры. И не случайно, что ряд ученых называет советскую культуру тоталитарной. Основные характеристики тоталитарной культуры: упрощение форм, выхолащивание национального содержания, коллективизация ума, жизни, убеждений и поведения человека; идеологизация установок, ценностей морали; восхваление вождей, преувеличение роли личности в истории.

На первых этапах развития СССР победила новая идеология, в основе которой заложен экономический материализм. На 1/6 части земной поверхности воцарилась бездуховность, царство тьмы. Но новая, советская культура не смогла сломить сопротивление русской культурной традиции, которая ушла в глубь личности и существовала на протяжении всех лет советской власти. Русская культурная традиция была чем-то сокровенным, внутренним содержанием личности русского человека и крестьянина, и военного, и инженера... (Историки еще напишут историю развития русской культуры в СССР - нужно время и силы). И это сопротивление росло, русская культура вырабатывала различные механизмы. Так, И. В. Кондаков писал: «... в рамках самой культуры, со всех сторон теснимой политикой, зажатой в тиски тоталитарно-государственным давлением и контролем, вырабатывались свои механизмы выживания в невыносимых, казалось бы, для культуры условиях. Мало того, подневольная культура вырабатывала в себе сопротивляемость антикультурным условиям: в ней рождались силы, способные противостоять тоталитаризму, бороться с ней средствами самой культуры, культурно изживать его не только в специфических для него культурных формах и атрибутах, но и, в собственно, социальных: экономических, политических, правовых, организационных, хозяйственных и т.д. Так, в недрах тоталитарной культуры, в самых заповедных глубинах тоталитарной культуры, в самых заповедных глубинах тоталитарного режима вырастали такие грандиозные явления русской культуры XX века, как М. Булгаков и Н. Вавилов, А. Платонов и Д. Шостакович, М. Бахтин и Б. Пастернак, П. Капица и

А. Твардовский, А. Солженицын и А. Сахаров... Именно они (хотя, конечно, не только они, - наш список был вполне произволен и выборочен) не только сохранили высокий потенциал нравственности, духовности, внутренней свободы и несгибаемости, выработанный в основных своих чертах еще в классический период развития русской культуры, но и способствовали своей творческой деятельностью крушению тоталитарного монстра, казавшегося всесильным и бессмертным».[4] Русская культура имеет другие, чем советская культура, основания, она опирается на баланс общего и единичного, прошлого, настоящего и будущего, связь с природой. Для русской культуры очень важно, что ее истоки восходят к этрусской культуре, Аркаиму, к Византии, к IX веку, когда введено христианство на Руси, к Куликову полю и Андрею Рублеву; для русской культуры важно будущее планеты Земля, мир на Земле, освоение звездного пространства и микромира... Духовной основой русской культуры начиная с IX века (?) и до сих пор стало православие. Православной духовностью был пронизан труд, жизнь и творчество большинства выдающихся русских людей.

Уравновешивание единичного и общего, личностного и коллективного, русского и национального, самодеятельного и государственного способствовало преобладанию в российском обществе. Советская культура же покоится на других принципах. Советская культура ограничивает историю то 1917 годом, то XVII веком, а будущее связано с мировой революцией, то есть мировым насилием. В советской культурной традиции разорвана связь между прошлым, настоящим и будущим. Мы все были в светлом будущем. В советской культуре масса (коллектив) диктует условия для личности. Личность растворяется в массе, населении, перестает существовать как субъект экономических, политических, культурных прав. Поэтому русская культура не может взрасти на почве советской культуры.

Русская культурная традиция из глубины тысячелетий. Когда мы говорим о возрождении русской культурной традиции - мы говорим именно о многотысячелетней культурной традиции, в основе которой духовность, временно прерванная в 1917 году. Как отмечал Ю. Булычев, «мы ясно понимаем, сколь неорганичен был для русской культуры бездушный умышленный коммунизм, стремивший-

[4] Кандаков И. В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. - М.: Наука, 1994. -С. 14

ся вечное сделать мерой человеческого, и столь неотложна задача возрождения исконных, оправдавших национально-исторической традицией праведных правых ценностей».[5]

Русская культура развивалась в лучших демократических традициях, имела большой гуманитарный опыт, была свободна от всяких воздействий и влияний, автономна. Русская культура несла и до сих пор несет в себе общечеловеческие ценности не в меньшей, а даже в большей степени, чем французская, немецкая, японская или индийская культура. Она защищала социальные, политические, экономические, культурные и другие права человека не менее напористо и сильнее чем американская, европейская культуры. Демократические тенденции русской культуры более древние, чем демократические традиции английской, французской или английской культур. Новгородское вече тому пример.

Русская культурная традиция тесно связана с природой, вытекает из природы. Она выросла из природного ландшафта. Об этом говорят исследования известных русских философов И. Ильина, Ф. Степуна и других. Об этом свидетельствуют славянские и русские песни, предания, исторические памятники. Например, в тексте русской народной песни Архангельской области «Что под речкой, над рекой» говорится:

Что над речкой над рекой, да,
Над муравкой зеленой,
Где листочки шумят, да,
Громко пташки говорят, да.

Где листочки шумят, да,
Громко пташки говорят,
Одна пташка во саду, да,
На ракитовом кусту, да.

Радость девица-душа, да,
Уродилась хороша, да,
В саду красная гуляла,
В саду красная плясала.

[5] Булычев Ю. Русский консерватизм: обретение утраченного? / Москва. - 1993. -№ 2.-С. 122.

В сад красная плясала,
Цвету алого искала,
Цвету аленького, да,
Дружка миленького.

Здесь видна гармония человека и природы, гармония красок, цветов, звуков. А вот другая русская народная песня «В северной сторонке»:

В северной сторонке, да,
Много лесов темных, ой,
Много лесов темных, да,
Рек, озер, глубоких.

Много лесов темных, да,
Рек, озер глубоких, ой,
Во этих озерах, да,
Белой рыбы много.

Во этих озерах, да,
Белой рыбы много, ой,
Шелков невод кину, да,
Белу рыбу выну.

Шелков невод кину, да,
Белу рыбу выну, ой,
Бела рыба - щука, да,
Белая белуга.

Бела рыба - щука да,
Белая белуга, ой,
Куда девкам сети, да,
Белу рыбу чистить?

Куда девкам сети да,
Белу рыбу чистить, ой,
Сяду я, присяду, да,
К зеленому саду.

Сяду я, присяду, да,
К зеленому саду, ой,
Милой мимо пойдет, да,
Меня не обойдет.

Советская же культура оторвана от природы, она способствует насилию над природой. Это культура революционного воздействия на природу, преобразования ее. Многие представители советской культурной традиции считают, что бережному отношению к природе мы должны учиться у коренных народов Севера. Да, мы должны перенимать опыт. Но не просто должны, а обязаны учиться у своей истории отношению с природой. У русских людей богатейший опыт бережного общения а природой, матерью Земли. Эти и другие факторы свидетельствуют о том, что русская культура не могла быть основой или базой для советской культуры и не является ее приемником сегодня. Русская культурная традиция в 1917 году не прерывалась, она стала не официальной, загнана в «подполье», развивалась скрыто и параллельно советской культуре, она нашла тайный уголок в личности каждого русского человека. В самые суровые годы советской власти многие представители русской культуры своим отношением к природе, к земле, к людям продолжали традиции русской культуры. Это чисто русское гостеприимство, это русская душа, доброта и отзывчивость. Поведение русских, образ жизни, мысли, отношение к людям, явлениям природы не было самым лучшим пропагандистом русской культуры в советский период.

У представителей же советской культуры увлечение Западом, внешним, чужим языком, формальным стало нормой жизни, со временем переросло в манию всего западного и отрицание не только русского, но и традиционно советского. Увлечение западными модными течениями в искусстве, инженерной мысли, здравоохранении для идеологов КПСС было одним из рычагов отвлечения русского народа от русской культурной традиции. В настоящее время в ителлектуальных центрах России произошло или происходит осмысление различий между советской и русской культурой. На Востоке России - это задача сегодняшнего дня и ближайшего будущего.

Сейчас моден методологический (?) Такая ситуация кому-то выгодна: русское считают советским, советское - русским. Это тормозит работу композиторов, художников, мастеров слова, модельеров, комментаторов радио и телевидения и работников

других профессий, создает напряженность между ними. Правильно отмечает И.В Кондаков, «... что процесс безграничной политизации литературы, искусства, философии, науки, - Процесс, в результате которого советская тоталитарная система (в период агониального развития позднего сталинизма) поставила на грань выживания все значительные явления науки, искусства, просвещения, философской мысли, - по существу, низвела русскую культуру на край уничтожения, гибели»[6] Таким образом. выводить развиваемое из подавляемого - значит отрицать вообще жизнестойкость, прочность советской культуры. значит признать ее искусственность. Если уничтожаемая культура проявляет такие способности к выживанию, значит это сильная культура.

Уравнивание, упрощение, нивелирование возможно только в смерти. Поэтому в философии советской культуры лежит идея смерти. Поэтому были так необходимы ддя советской культуры постоянные финансовые инъекции. А советская культура, строящаяся на хорошей финансовой подпитке, на постоянном уничтожении враждебной ей культуры, не может быть прочной и, следовательно, долговечной. Она рухнет, если прекратится ее «подпитка» финансами. И она рухнула. Поэтому попытки вывести советское из русского после 1917 г., а сейчас все русское из советского – не только методологическая или теоретическая ошибка. Это идеология определенной части представителей деонационализированной интеллигенции или существующей в рамках русского общества антирусской системы. В настоящее время это антисистема разжигает вражду между народами, порождает нетерпимость, несет идею смерти, идеологию разрушения. И это ей выгодно: во-первых, сохранение лидирующего положения в обществе, а следовательно, доступа к финансированию; во-вторых, сохранение лидирующих идеологических позиций в нарождающемся новом обществе (хотя везде говорят об деидеологизации и идейном плюрализме). Если бы сейчас произошел новый поворот в государственном строительстве, вся постсоветская интеллигенция ринулась бы вслед за государственными «мужами». То есть конъюнктура – один из характерных признаков неосоветской культуры.

---

[6] Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. - Наука, 1994.

Следует отметить, что несмотря на крутые ломки Н. Бердяев считает в истории России «пять разных Россий: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию»[7], в русской культуре всегда присутствовал языческий элемент: и в X веке, и в период господства советской культуры, и сейчас язычество на Руси стало (?) основой для распространения православия. Язычество нельзя смешивать с идолопоклонством, которое навязывалось Руси варягами, правящей верхушкой. Русский былинный эпос свидетельствует, по мнению дальневосточного ученого В.И. Симакова, что «ко дню принятия на Руси учения Иисуса Христа в качестве государственного, Русь, русские люди... достигли весьма высокого интеллектуального уровня, сравнимого с интеллектуальным уровнем Древней Греции VIII-VII веков до н. э., то есть Греции эпохи Гомера».[8]

В основе интеллектуальной культуры русских была народная мудрость, нравственность, родовые связи и отношения, система управления, слово. Но языческая культура не была полностью преодолена православием. Православие пыталось включить ее в себя, но полностью не смогло. Языческий элемент присутствует во многих жанрах культуры, в особенности в фольклоре, науке, образовании, в системе отношений между людьми. Православие в настоящее время возвышается над язычеством как высший - духовный - уровень русской культуры. В русской культуре, русском народе уже многие века существует баланс между православием и языческим компонентом. Нарушение этого баланса приводит к потрясениям в обществе.

Свидетельство о распространении православной веры на Руси восходит к VI веку. С XI века, когда Русь приняла крещение, православная культура распространилась по всей Руси. Строятся храмы, привозятся церковные книги, создается разная утварь, формируется религиозное сознание, отношения между людьми. Вплоть до XVII века православная культура усиливала свое влияние на общество. Петровские реформы, церковный раскол ограничили ее потенциальные возможности. Влияние на русское общество, силь-

---

[7] Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. - С. 31.

[8] Симаков В. И. Принятие учения Демокрита на Руси или введение в русскую интеллектуальную историю). - Хабаровск, 1996. - С. 31.

нейший удар по православной культуре нанесли большевики. Разрушались храмы, уничтожалась церковная утварь, книги, расстреливались священнослужители или подвергались гонениям. Но через 50 лет после этих диких оргий большевиков православие стало вновь возрождаться. Без православия русская культура теряет свое единство, органичность, связь с духовностью. Православие было и сейчас становится русской культурной традицией.

Третий уровень русской культуры – космический или планетарный. Советская культурная традиция пыталась утвердиться именно на этом уровне. Во-первых, заменить, уничтожить языческий и православный элемент в русской культуре; во-вторых, проигнорировала русский космизм. Советская культура пыталась овладеть всем при правлении русского космизма: естественно-научная, религиозно-философская и поэтически-художественная. Но смогло в более или менее полной мере овладеть естественно-научным поправлением космизма естественно-научного направления русского космизма.

Яркими представителями были Н.А. Умов, В.И. Вернадский, К.Э. Циалковский, Н.Г. Холодный, А.Л. Чижевский. Выдающиеся русские ученые сделали огромный шаг вперед в освоении космической бездны. Религиозно-философское и поэтически-художественное направление русского космизма советская культура отбросила за ненадобностью.

И вновь, и вновь взошли на Солнце пятна,
И омрачились трезвые умы,
И пал пристол, и были неотвратны
Голодный мор и ужасы чумы.

А. Л. Чижевский

Наиболее существенной причиной несводимости русского к советскому наоборот являются основания двух культур. В основе советской культуры лежит материальный базис, в основе русской - духовность, идея (что марксистские ученые относили к подстройке). Это несводимые и, практически, противоположным основанием культур сделали их непримиримыми в такой степени, в какой непримирим материал и дух.

Для советской культурной традиции характерен: в государственном строительстве - унитарное государство; в юриспруденции - коллективное право; в идеологии - коммунизм, в культуре - социалистический реализм; в методологии познания - марксизм-ленинизм. И в основе всего этого материальный базис, экономический материализм. Все учения, практические действия опирались на экономоцентрические теории.

Для русской культурной традиции характерен: в государственном строительстве - монархия; в юриспруденции - гражданское право, право человека, в идеологии - Русская идея, в культуре - духовная основа; в науке методологический (?). В основе этой русской культурной традиции лежит православная духовность. Многочисленные исследования по проблемам личности свидетельствовали, что характерным в советский период было раздвоение личности. Человек на работе был одним, дома, в быту совершенно другим. Это была реакция на насаждение нового, советского образа жизни. Многие называли это явление двуличием, лицемерием. Однако корни этого явления заложены в неорганичности русского духа, русской психологии на (?) общество новой культуры.

В 90-е годы, когда «железные обручи» советской культуры разжались, русская душа вырвалась на свободу и потянулась к своему, родному, и появилась уверенность, что русская культурная традиция медленно, но уверенно возрождается.

2.2. Русская культура - основа экономики Российского государства

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю - и за дремотой тайна.
И в тайне - ты почиешь, Русь.

Александр Блок

Русская экономика, да и не только русская, но и немецкая, японская, китайская, южнокорейская, французская и другие национальные экономики опираются на традиции, на духовность, на культуру. Экономика – это совокупность производительных сил и отношений между людьми по поводу производства, распределения, пользования. Важное место в экономике занимает экономическое мышление, правовая культура, нравственность. Каждый народ выработал присущие только ему привычки, установки, отношения в хозяйственной сфере. Это характерно было для русского народа.

В период советской власти экономика, производство стали базисом реформ, развития, прогресса вперед. Экономика становится цивилизационно образующим признаком. Вместо многоукладной русской экономики выросла моноукладная экономика, вместо рыночных отношений государственный и социалистический бартер, вместо стимулирования хозяйственной деятельности принуждение, вместо русской общины возникли колхозы и совхозы, вместо свободного перемещения товаров жесткое государственное распределение и т. д. Создание такой унифицированной, примитивной экономической системы в СССР (?) для любых реформ. Поэтому любые реформы без четко заданной цели, без обращения к русской экономической культуре, без возрождения русской экономической мысли должны были привести к системным напряжениям. А учитывая,

что основой общественного устройства был экономический базис, к «новой» экономической, социальной, политической и культурным революциям. Замышляя в СССР перестройку, советские «архитекторы» думали, что, отбросив идеологию, национальное, не возродив духовность, национальную культуру, можно перевести экономику в условия рынка. Но этого не получилось. Почему? Причины лежат в глубинах русского сознания, в русской истории и традиции. Внимательное исследование многотысячелетней истории связан, русских можно сделать вывод о преобладании культурной духовной основы в развитии экономики, социальной жизни. Экономические же реформы базируются на экономоцентрических моделях, которые себя в СССР дискредитировали в чистом виде. С единственной разницей, что упор делается на развитие рыночных отношений. Русское национальное самосознание подорвано, русская идея не возрождена, инстинкт самосохранения у русских «на нуле».

Поэтому новые экономические реформы, ложащиеся на возрождающееся русское самосознание, на советское самосознание, культуру, жизнь терпят крах, вызывают социальный хаос, всеобщую апатию и потерю ориентации. Правильно говорит академик РАО Ю.В. Рождественский, что «проведение экономических реформ вне их предварительного истолкования, что нужно знать каждому и что чувствовать каждому, происходит так, что на взгляд «простого труженика», каким являюсь и я, все - просто обман. Так, доброе желание сделать жизнь людей лучше из-за невежества и зазнайства «специалистов» оборачивается злом - вместо доверия к экономическим реформам рождается их неприятие, и только выстраданность этих реформ в годы застоя позволяет обществу терпеть, надеяться на будущее»[9]. Автор считает, что объяснение экономических реформ, предварительную проработку, прогнозирование вариантов реформ могло бы сделать реформы плодотворными и успешными.

Экономические реформы в России, на Востоке России успешно могут идти с одновременным возрождением русской духовности, понимаемых в широком смысле. Плодотворные реформы в России должны опираться на русскую духовность и культуру. А это оз-

[9] Рождественский Ю. В. Хорош ли русский язык? // Литературная газета. - 1996. - № 36. - С. 7.

начает всемирную поддержку и стимулирование процессов возрождения русской культуры: музыки, театров, фольклора, песни, живописи, монументальной культуры, архитектуры, науки, образования. Советская культура уже не может быть основой экономических реформ. Постсоветская культура не только тормозит развитие реформ «в глубь» по всем направлениям, но и способствует криминализации общественного сознания, росту социальной и межнациональной напряженности в государстве.

Культура не только определяет направление развития общества. Она определяет имидж, престиж лидеров экономики. Предприятий, фирм. Акционерных обществ. Заводов. Этот имидж делает банк, фирму, АО, предприятие более интересными, солидными, надежными для их партнеров. И это многие руководители, добившиеся для своих предприятий благополучия, начинают понимать и предпринимать усилия по окультуриванию рыночной среды. Грамотная культурная политика способствует расширению кругозора, росту интеллектуального потенциала у бизнесменов, коммерсантов, предпринимателей. Так, атташе по культуре банка СБС Марина Лошак в интервью журналу «Коммерсант» отмечает: «Только за последние полгода мы провели 8 выставок и столько же собираемся провести в следующие полгода. А у нас есть ведь и другие культурные программы. Все это прямо связано с жизнедеятельностью банка и в Москве, и в российской провинции, где у нас филиалы, и на Западе, где тоже существует наш банк и должны открыться другие наши банки. Это самый короткий и красивый путь, который позволяет войти в какой-либо рынок».[10] В настоящее время СБС имеет более 3000 произведений западнического и русского искусства. Коллекционирование ведется по направлениям: античное стекло I–III веков; европейская гравюра XV–XVIII веков; русская графика (гравюра и рисунок) XIX–XX веков; русская классическая живопись начала XIX века; русский авангард; советский андеграунд 50-70-х гг. Немецкий Дойчебанк сконцентрировал все свои условия на работах художников XX в. Из германоязычных государств. Как отмечала М. Лошак, говоря о сотрудничестве с JNG Bank: «Они 23 года назад начали собирать искусство, а сейчас это их идеология. Их имидж

[10] Атташе по культуре Марина Лошак: на первые лишние деньги русский человек покупает произведения искусства. // Коммерсант. - 1996. - № 35.-С. 37.

политики тоже связан с культурой»[11]. Многие могут подумать – деньги некуда девать. И на ветер не станут бросать. Такое отношение к культуре считается признаком цивилизованности, деловитости и надежности. Они прекрасно понимают, что вне личности - эта определенная культура. Одной из главной составляющих культуры -деятельная и личностная. Личность, воспитанная на традиционных ценностях культуры, понимает мир во всем его многообразии. Ему легче принимать самые неожиданные решения, легче входить в контакты с деловыми людьми. У национально ориентированных специалистов шире словарный запас, они лучше понимают представителей других наций.

Банки окультуривают деловые отношения произведениями живописи. А производственные предприятия? У руководителей предприятий России преобладает на современном этапе другое отношение к культуре: закрыть клуб, избавиться от «социолки», сократить до минимума культурную часть. В итоге трудящиеся чувствуют дискомфорт, неуверенность в завтрашнем дне, на данный интеллектуальный потенциал.

Культура, духовность формирует не только имидж. Существует определенная зависимость роста капитала от ума, интеллектуального потенциала рыночных структур. Так, Ю.В. Рождественский отмечал: «... и наш мировой опыт показывает, что создание капитала зависит от ума и от тех речевых действий, которые ум создает для того, чтобы образовать капитал»[12]. Экономические реформы в России должны, если мы хотим их успешного осуществления, освещаться русской культурой, духовностью.

Советская культура несет за собой распад, вырождение, деградацию из-за ее материалистического основания, материалистического понимания истории. Советская культурная традиция ведет и к другой крайности в области экономики. Это монополизация отдельных отраслей экономики отдельными этническими группами. Что не свойственно русской культуре, психологии русских людей.

В психологии русских людей заложена доброта, чувство справедливости, благородства, ненависти к нищете, правильному распределению богатства. Не удивительно, когда у русского человека появляются лишние деньги, он вкладывает их в культуру, в театр,

[11] Там же, с. 38.
[12] Рождественский Ю. В. Хорош ли русский язык. // Литературная газета. - 1996 - № 36.-С. 7.

музыку, живопись, отдает деньги церковной общине. Трудно, наверное, найти в мире такое явление, как народная благотворительность. По рублю, тысяче, десятку тысяч рублей русские люди несут в храм на его восстановление, на строительство новых церквей. Примеров тому бесчисленное множество. Среди них наиболее ярким являются взносы на строительство Храма Христа Спасителя в Москве. Справедливо говорил русский философ Иван Ильин: «Русскому человеку присуща потребность увидеть любимое вживе и въяви, и потом выразить увиденное - поступком, песней, рисунком или словом. Вот почему в основе русской культуры лежит живая очевидность сердца, а русское искусство всегда было - чувственным изображением нечувственно - узренным обстояний»[13]. Шагом большой государственной важности, сделанным Президентом России Б. Н. Ельциным, является открытие на центральном телевидении канала «Культура», возвращение Русской Православной Церкви Храмов, реставрация и восстановление памятников старины.

«Нувориши», ограбившие и грабящие народ на приватизации, огромные деньги вкладывают в телевидение, рекламу, отравляющими русское национальное самосознание, в формирование «своей» среды обитания. Что это за среда обитания – роскошные особняки, лимузины, порнографическая пресса, деньги в швейцарских, люксембургских и других банках. Это деньги, которые не работают на обновление экономики России, не способствуют росту благосостояния народа. Для этой среды характерен тезис: «Деньги определяют все».

Даже США, где считается, что экономика «идет» вперед культуры, показывает образцы «воздействия» культуры на экономику. Наряду с учениями о макро- и микроэкономике, в Америке родились и учения о речи: контент-анилиз, теория коммуникаций, теория связи с общественностью, теория рекламы, журналистики, консультирования, управления проектами и т.д. Что свидетельствует об усилении влияния культуры на экономику США. В Польше религиозный ренессанс предшествовал экономическому подъему. В Японии культура служит основой экономического чуда. Примеров можно привести сколько угодно. Все они свидетельствуют, что реформы, любые экономические изменения должны опираться на

[13] Ильин И. О русской идее. // Рубеж. Альманах социальных исследований. - 1995. -№ 2.- С. 21.

культуру народа. В России - на русскую культуру, культуры 82% населения страны, на национальную культуру всех народов.

Поэтому опора губернаторов краев, областей, их «мозговых центров» на «наивный» материалистический взгляд, опора на умирающую беспочвенную советскую культуру способствует усугублению кризиса экономического. Народ не верит в их успех и поэтому отвергает. Губернаторам, городским головам (мэрам) необходимо построить свою политику на возрождении русских ценностей. Русская поэзия, литература находит ответ на эти вопросы.

Очень точно выразил основу всего сущего поэт Роберт Рождественский:

Все начинается с любви...
Твердят:
«Вначале
было
слово»
А я провозглашаю снова:
все начинается с любви!
Все начинается с любви:
и озоренье
и работа.
глаза цветов,
глаза ребенка -
все начинается с любви.

Все начинается с любви.
С любви!
Я это точно знаю.
Все,
даже ненависть -
родная
и вечная
сестра любви.

Все начинается с любви:
мечта и страх,
вино и порох.

Трагедия.
тоска
и подвиг-
Все начинается с любви.

Весна шепнет тебе:
«Живи».
И ты от шепота качнешься.
И выпрямишься.
И начнешься.
Все начинается
с любви!

Даже в этих невыносимых условиях жизни, потери идейных и нравственных ориентиров в Российском государстве, в остановке производства и развале экономических структур начинает возрождаться фольклор («народная мудрость»), русское народное пение, танец, классическая живопись, элементы хорового, театрального, музыкального искусства... За русской культурой восстанавливается традиционное русское экономическое мышление, традиционные экономические структуры. Факт, это национальные ценности. Традиции России являются определяющими в формировании экономики, идеологии, начинают понимать и некоторые политические деятели, отдельные движения. Так, в политической резолюции IV съезда Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом - Россия» «Лозунг текущего момента: К стабильному развитию!» отмечается: «Идеология движения должна исходить из традиционных ценностей, которые наиболее естественно, органично воспринимаются и поддерживаются народом. Это: единство и непрерывность российской истории; утверждении приоритета общенационального единения; приверженность тезису об органическом единстве российской нации за сохранение ее этнического многообразия, идеи российского патриотизма и социальной справедливости».[14] Согласившись, что традиционные ценности должны стать основой идеологии, РОПД «Наш дом Россия» должна сделать и другой шаг – провозглашать, что и экономика, традиционная система опирает-

[14] Лозунг, текущего момента: К стабильному развитию!: Политическая резолюция IV съезда «Наш дом Россия! / Дом и Отечество - 1997 - № 18 - С.2.

ся на традиционные русские ценности.Что означает при усилении центробежных тенденций действительные реформы экономики, административной системы. Без возвращения земства Россия не в состоянии выделить из себя гражданское общество. Не в состоянии подойти к эффективному решению земельного вопроса. При нынешних подходах и методологии реформ земля станет источником колоссальных доходов новоявленных «нуворишей», «новых» капиталистов. Разве случайно ученые приходили к выводу, что опора на либеральные модели развития, оторванные от российской действительности, общества, русского и других народов, культуру, не только исчерпала себя, но и провалилась. Об этом, кстати, пишет и доктор философских наук В. Н. Катасонов: «Сегодня уже с полной уверенностью можно констатировать, что попытка построения в России государственности без идеологии благополучно провалилась. Управлять такой огромной страной, как Россия, без направляющей идеи, позволяющей сосредоточить и укрепить государственную волю, мобилизовать активность различных слоев населения, духовно и политически объединить столь удаленные друг от друга регионы оказывается политически невозможным»[15].

Ключ к полной реставрации и развитого русской и других национальных культур лежит в системе местного самоуправления (земстве), в реставрации традиционного государственного устройства -монархии, в восстановлении духовной роли Русской Православной Церкви. Это понимают многие мыслители, писатели, государственные деятели и, как отмечает писатель А. Солженицын, «вот уже шестой год, при сплоченном сопротивлении президентского аппарата, правительства, Государственной Думы, вождей политических партий, большинства губернаторов – не допущено собрание органов местного самоуправления и прежде всего перегорожена возможность всякой финансовой базы для него. На нижнем уровне - в населенных пунктах, в областях и районах, органы самоуправления отсутствуют полностью, всех решений районный администратор из правительственной вертикали»[16]. Поэтому в настоящий момент отсутствуют законные пути восстановления рыночной экономики, русской культуры, науки и образования.

---

[15] Катасонов В. Н. Великодержавность: геополитика и психология. // Москва. - 1994. -№ 4.-С. 82.

[16] Солженицын А. К нынешнему состоянию России. // ДВ. - 1997. -№ 1.-С. 2.

Основным препятствием полной реставрации и возрождения русской культурной традиции в области экономики в настоящее время является административная система, которая не выработала законных путей создания местного самоуправления. Обогатить русской культурой общество, государство - значит сформировать эту недостающую цепочку власти, с обеспеченным финансовым механизмом.

Любая экономическая система имеет тесную связь с природой, климатом. Так же и культура не может существовать вне природы, без природы. Человек, любящий свою родную культуру, любит свою природу, его окружающую. Обожествляет ее не только в стихах, кино, в музыке, но и пытается понять ее ритм, связь свою с природой и космосом. Природа -это явление космическое. И поэтому не случайно, что любая традиционная культура экологична.

Для того, чтобы понять русскую экологическую культуру, нужно знать ее флору, фауну, пересеченность местности, климат, уровень радиации. Так, в России 11,07 млн. км^2 - это северные или приравненные к ним территории. Среднегодовая температура 5,5°С ниже нуля. Это самая холодная страна в мире. Годовая сумма солнечной радиации колеблется между 2500 и 5000 МДж/м^2 , Безморозный период длится 60 дней. Первичная биопродуктивность естественной растительности на территории России колеблется от 10 до 150 ц/га. В год в наиболее благополучных условиях - 170-300 ц/га. Для сравнения приведем природно-климатические условия хозяйствования в США: годовая сумма солнечной радиации 4200-8000 МДж/м^2; безморозный период - 150-270 дней; первичная биопродуктивность естественной растительности - 100-300 ц/га. Эти данные свидетельствуют, что экономическая культура, экономическое мышление русских и американцев сильно различаются. По площади эффективных территорий Россия уступает Австралии, Бразилии, Китаю, США. Россия - кладовая полезных ископаемых на Земле. На ее территории 70 % мировых запасов угля, 40 % - нефти, 45 % - газа, 50 % -сланцев, 44 % - железных, 30 % - хромовых, 74 % - марганцевых, 40 % -редкоземельных ископаемых, 28 % - алмазов, 30 % - драгоценных металлов. Россия обладает самыми большими лесными богатствами на планете. Если применить(?) для России

методы хозяйствования, то вся территория страны покроется язвами. Только русская и национальные культуры могут обеспечить экологически чистую эксплуатацию природных ресурсов. Если принять модель западного хищнического использования ресурсов, то Россия станет объектом ядерной войны. Правильно отмечает Ю. Олейников: «Геополитическая стратегия транснациональных корпораций (ТНК) на выживание «золотого миллиарда» ценой ограбления остального мира и удушения России по крайне мере не дальновидно. Российские ресурсы могут стать предметом раздоров и новой мировой войны, разрушительный потенциал которой определяют теперь абиогенные источники энергии (атомная, химическая), в результате применения которых неизбежна глобальная экологическая катастрофа, одинаково смертельная и для богатых, и для бедных стран. Люди должны принять (фундаментальную для России) концепцию общего спасения для обеспечения выживания всего человечества».[17] Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что отрыв от традиционных культурных систем приведет к потрясениям планетарного масштаба, к мировой гегемонии «золотого миллиарда», к созданию монополии на власть, способ ведения хозяйствования. Те народы, которые не согласны будут с таким порядком, будут стираться с карты народов МИРА.

В этой связи стратегически естественен, органичен экономический союз с православным, мусульманским и буддийским миром (в веру которого входит Китай, Индия, все мусульманские страны, а на Западе славянские государства). Этот союз необходимо развивать и укреплять. Необходимо пересмотреть политику в отношении всех мусульманских государств, особенно с Пакистаном, Турцией, Нигерией, Индонезией и другими государствами. Целесообразен мощный экономический союз. Это и есть русский ответ на вызов XXI века.

Из всего сказанного видно, что ключ к успешному решению экономических реформ в России лежит в русской культуре, духовности, в обретении русскими национального самосознания, то есть их (?) Русская культура, обогатившая мировую сокровищницу бесценными творениями А. Рублева и Ф. Достоевского, «Словом о полку Игореве» и Храмом Христа Спасителя, русского былинного

[17] Олейников Ю. Сколько в России солнечных дней? // Москва. - 1998. - № 4.-С. 53.

эпоса и знаменного распева, П. Чайковского и города-музея Санкт-Петербурга, в состоянии и в дальнейшем обогащать экономические отношения, способствовать развертыванию потенциала производительных сил. Экономика, обогащенная русской культурой и духовностью, способна ответить на вызовы XX века. Поэтому необходимо обратить особое внимание на традиционные отношения между культурой и духовностью, культурой и природой в России, способствовать возрождению этих традиций, идти вперед, обеспечить себе достойное место среди народов XXI века.

2.3. Русская культура 90-х гг.: состояние и первые попытки возрождения

Свихнулся мир. И брат пошел на брата.
И - на небе! Хоть плач, хоть хохочи
Опять во всем Россия виновата,
Опять она - причина всех причин!

Судьба такая... В силе и бессилье
Она стоит у мира на виду.
И всем неравнодушием к России
Ей все и всюду ставится в вину.

Что она себе так носит жрдо?
Историю - полный мрак!
И то, что до семнадцатого года,
И то, что после было - все не так!

Игорь Ляпин

Русская культурная традиция, искусственно прерванная в 17-м году, постепенно, в муках, начинает восстанавливаться. И этому процессу нет альтернативы. О системном восстановлении всех функций русской культуры в настоящий момент говорить не приходится. Тем не менее, отдельные компоненты русской культуры не только реставрированы, но и начинают развиваться более или менее успешно. Происходит это возрождение русской культуры при сохранении существующих в советский период механизмов управления, особенно на местах, при отсутствии хорошо развитой системы местного самоуправления, при сокращении финансовых средств, выделяемых на культуру. Не только писатели, публицисты, но и ученые открыто говорят о возрождении русской культурной традиции. Среди них следует отметить А. И. Новикова, Э. В. Соколова,

А. И. Шомракова, В.В. Головина, Е. П. Каргаполова и других. Так, Э. В. Соколов отмечает, что «Сегодня, как и в прошлом, идея возрождения способна вобрать в себя сложный и противоречивый комплекс задач эпохи, сплотить народ, дать толчок государственному, научному и религиозному мышлению». Для того, чтобы наметить пути возрождения русской культурной традиции, необходимо хорошо представлять современное состояние русской культуры, влияние культуры, ее место среди других культур, влияние культуры на экономику и общество. Советская культурная традиция, разваливающаяся на глазах, оставила после себя огромный вакуум, в который хлынули всякие идеи, которая стала заполнятся западными символами, ценностями, образцами. Стал сильно заявлять себя и национальный вопрос. Наиболее сильные национальные группы стали доминировать в советском культурном пространстве. И.В. Кондаков в учебнике, выпущенном в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России», отмечает: «Не случайно – как только пошатнулась незыблемая универсальность стандартизированной марксисткой теории культуры – на поверхность вышел вопрос о национальной специфике культур: усиля исследовательский интерес к национальному менталитету культуры, к лежащим в основе каждой национальной культуры типе рациональности, к национальным образам и картинам мира...»[19]. Но на этом пути очень много трудностей и проблем. Организационного, финансового, методологического и теоретического характера. В целом, до настоящего времени, как отмечал М. Антонов, «Русская культура во многом отстроена от потребностей времени, интеллигенция не выработала правильного понимания прошлого и настоящего (а значит и будущего) России». В настоящее время создаются многочисленные общественные, научные, культурные, просветительские организации, которые занимаются осмыслением проблем русской культуры, ее истории, настоящего и будущего. К ним отнести такие, как Всемирный Русский Народный Собор, Ассоциацию по комплексному изучению русской нации (АКИРИ), Международную Славянскую Академию, Международный фонд «Русская Соборность», газеты «Русский Восток», «Русский вестник», «Литературная Россия»,

[19] Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры (теоретический очерк). - М.: Наука, 1994. - С. 12.

«За русское дело», журналы «Москва», «Наш современник», «Слово», «Радонеж», «Сибирская сторона», «Православная беседа», «История» и многие другие. Центральные региональные издания болеют радикализмом и «зацикленностью» на одной теме. Многие русские газеты и журналы. В настоящее время одни журналы и газеты рассматривают русскую культуру как нечто сусальное, другие теряются в языческих и православных понятиях, четвертые - эксплуатируют только прошлое. Тем не менее они играли важную роль в возрождении и развитии русского национального самосознания, мировоззрения. Одной из важных задач возрождающейся русской культурной традиции является расширение ее информационного поля, особенно на телевидении, через систему «Интернета».

Для того, чтобы правильно осмыслить явления и формы русской культуры, тенденции ее развития, самому необходимо возвратиться к русским истокам, заботиться о сохранении и развитии русских ценностей, давать отпор антирусским или русофобским и православофобским выпадам. Необходимо задать вопрос: «Кто я есть на самом деле?», «К какой я культуре принадлежу?», «Где мои личные и духовные корни?» и другие. Ответы на эти и другие мировоззренческие вопросы помогут определить позицию в обществе, свое место и роль в развитии науки, образовании, искусстве, в производстве и коммерции. То есть очень остро встал вопрос о восстановлении русского самосознания. Правильно говорил поэт Игорь Северянин:

Родиться русским слишком мало,
Им надо быть, им надо стать.

Процесс возрождения русского искусства и культуры начался во время II мировой войны, потом несколько угас, затем, начиная с 60-х гг., пошел вширь. Этот процесс возрождения русского искусства и культуры практически шел параллельно с развитием советского искусства и культуры. Следует отметить, что в профессиональном искусстве Советского Союза процессы возрождения русских культурных традиций шли быстрее, чем в народной культуре. Даже в постановлениях ЦК КПСС, выступлениях лидеров партийной «верхушки» в первые послевоенные годы указывалось на необходимость обращения к классической русской литературе.

Приведу в качестве примера слова из выступления Секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Жданова в середине 1948 г. на совещании деятелей советской музыки, в котором приняли участие Д. Шостакович, В. Мурадели, А. Хачатурян, В. Шебалин и другие: «Мы имеем очень острую, хотя внешне и прикрытую борьбу двух направлений в советской музыке. Одно направление представляет здоровое, прогрессивное начало в советской музыке, основывающееся на признании огромной роли классического наследства. и в частности, традиции русской музыкальной школы, на сочетании высокой идейности и содержательности музыки, ее правдивости и реалистичности, глубокой органической связи с народом, его музыкальным, песенным творчеством. Другое направление выражает чуждый советскому искусству формализм, отказ под флагом мнимого новаторства от классического наследства, от служения народу в угоду обслуживания сугубо идивидуальных переживаний небольшой группы избранных».[20] Если прочитать между строчек, отбрасывая идеологический заказ, то нетрудно заметить, что классическому русскому наследию после долгих лет запретов дан «зеленый свет» к возвращению в концертные залы, студенческие аудитории, на площади. Но метод, каким интернационал-коммунисты возвращали русское классическое наследие, не выдерживает критики. Он больше вредил возвращению русских культурных ценностей в сферу повседневности, быта, культуры. Он вызывал раздражение даже у русских музыкантов, привыкших творчески подходить к отбору репертуара. Изучение истории русской культуры в СССР - дело будущего.

В 60-70 гг. в СССР получили широкое распространение среди интеллигенции движения, обратившиеся к историческому прошлому. Появляются общественные организации, инициативные группы с целью защиты памятников прошлого, природы, среды обитания. Публикуется много новых книг, переиздаются старые книги по истории России, исторических лицах и памятниках. Возрождаются традиционные жанры русского искусства. Ностальгия по прошлому перекинулась от интеллигенции в народ. Это явление получило в истории название русизма. И это явление для политбюро ЦК КПСС

[20] Создать музыку, достойную советского народа. К выходу сборника «Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКПБ(б)». - Тихооеканская звезда - 1948. - 1 апреля.

стало самым опасным. Вождей КПСС меньше беспокоили местные националисты, диссиденты, чем движение русизма. Против этого движения брошены большие силы, сформирован большой идеологическкий и партнаучный аппарат. Отрицательную роль в возрождении русского самосознания у ученых сыграла разработка проблем малочисленных народов, советского народа. Многие из них были необходимы и важны (например, исследования проблем малочисленных народов СССР), но не в таких огромных масштабах, что заслонили собой русские проблемы.

Движение русизма всячески замалчивалось. Представители этого движения подвергались гонениям. Но это движение внесло свой вклад в разложение советской командно-бюрократической системы в многократной степени, чем мелкие группки диссидентов. Это было народным движением, не имеющим центра. Оно переросло в процесс возрождения русской культуры по многим направлениям.

С начала «перестройки» это народное движение так и не смогло организоваться. Да ни у кого из участвующих в этом не было стремления к этому. Русский народ принял объявленные преобразования и пошел за ее лидерами. Но вместо реформ он получил хаос, распад, нищету, депопуляцию, наркоманию, СПИД... Все это коснулось и русской культуры.

Что же происходит с русской культурой в России сегодня? Прослеживаются следующие разнонаправленные процессы. Одни тенденции вызывают надежду, порождают веру в великое будущее русской культуры, другие - аппатию, настороженность, протест. На наш взгляд, можно выделить четыре такие тенденции:

- неозападизация и, в первую очередь, американизация русской культуры;
- возрождение традиционных основ русской культуры, в т.ч. и духовной;
- объединение культуры русского зарубежья с постсоветской и русской культурой;
- расчленение русской культуры разных уровней, формирование изолированных русских культур в бывших союзных республиках.

О других тенденциях развития русской культуры в России пока говорить рано, т.к. они проявили себя в меньшей степени, чем вышеуказанные. Возможно, они существуют, набирают силу, но им проявиться мешают бюрократические, финансовые и иные препятствия на российском и региональном уровнях (края, области, города, даже района). Рассмотрим вышеперечисленные тенденции подробнее.

О фактах неозападизации русской культуры в свое время писали И. Ильин, В. Распутин, Э. Володин, И. Архипова, Г. Померанц, Е. Каргаполов, М. Лобанов, С. Антоненко, Г. Митин и многие другие ученые, работники культуры и искусства, политические деятели. Ради объективности следует отметить, что это не первая «волна» западизации русской культуры. Следует отметить роль и место фактора времени в истории русской культуры, в русском национальном самосознании, а также включенность феноменов прошлого в сегодняшнюю повседневность, в культуру сегодняшнего времени. А.И.Новиков из Санкт-Петербурга отмечал: «Непосредственно или косвенно культурные феномены прошлого - культура Киевской Руси, средневекового Новгорода, Московского государства, петровского Петербурга, екатерининского «золотого века», «серебряного века» - рубежа XIX и XX веков - входили органической частью в различных традициях в сложный конгломерат современной культурной жизни России».[21] В современную русскую культуру входят не только движения и (?) лучших представителей русского народа в области архитектуры, живописи, литературы, философии, богословия, но и кризисы, потрясения, всякого рода повороты и перевороты. Сформировалась своеобразная традиция: IX век - Крещение Руси; XVII- Петровские реформы; XX век - Октябрьский переворот 1917 года и резолюция 1991. Происходили в условиях широкой открытости перед западным влиянием. В эти периоды русская традиционная культура подвергалась жесточайшему давлению, и ее лучшие представители преследованиям. Происходил огромный разрыв между народной и элитарной культурами. Например, К. А. Аксаков, исследуя верования русского народа, отмечал: «...языческие верования не были одинаковы у славян. У славян западных

[21] Новиков А. И. Русская культура во времени и в пространстве. // Русская культура: традиции и современность: Пб. труд. препод. СПбГИК. - СПб., 1995. - С. 9.

видим мы определенных богов, богослужение, жрецов, и идолы, и храмы; следовательно - язычество определяющееся определенным, ясным и даже грубым идолопоклонством, быть может под влиянием чужих народов, с которыми они были в соприкосновении. Таковы прибалтийские славяне и проч. Но у русских славян мы ничего подобного не видим; не видим положительно ни жрецов, ни храмов, не видим ни идолов, ни даже богов».[22] Далее он пишет, что «...поклонясь Перуну князь и дружина его; идолопоклонство это - была вера князя и дружины, перенесенная ими из приморских стран, вероломно, от тамошних славян»; это не была вера народа...». Тем самым К. А. Аксаков доказывал, что идолопоклонство не имело корней у русского народа и было отвергнуто им. Еще в IX–X вв. существовала проблема власти и народа. Отсюда и жестокость власти в отношении народа и его культуры.

Такие же процессы происходили и в XVII веке. Петровские реформы не только противопоставили власть народу, но привели к расколу русского общества. Этот раскол не преодолен и в XX веке, он способствовал возникновению октябрьской революции. Последующие после Петра I русские императоры многое делали для нейтрализации последствий огульной западизации России. Засилие в отдельные периоды «чуждой» культуры было таким, что интеллигенция считала неприемлемым, даже некультурным говорить по-русски, общаться на русском языке, писать стихи, литературные произведения. Особенно это было заметно в период правления Анны Иоановны. Немецкое влияние на престол было наиболее значимым по сравнении с другими периодами российской истории. Этот период называют историки «баронщиной». Все русское (культура, образование, административная система, наука, одежда) приводилось в соответствии с немецкой формой. Выхолащивалось и русское содержание. Начиная с 1985 снова растет, а с 1991 г. становятся угрожающим засилие в России чужеродной культуры, особенно экономической. Но уже не немецкой, французской, а американской... В неподготовленную русскую почву внедряются чуждые ценности, идеи, экономические принципы, механизмы управления, мораль, даже понятия. Воровство, обман, мошенничество становятся нормой поведения, особенно молодежи. Дух торговли проник

[22] Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. - М.: Искусство, 1995. ~ С. 95.

в общественное сознание, незаметно стал фундаментом мышления многих людей. Все это становится частью образа жизни русских людей. «Я» человека раздваивается. Личность чувствует себя дискомфортно. Особенно это было заметно на пожилых людях, прошедших войну, разруху, голод, воспитанных на ценностях культуры, формировавшихся в сталинский период. Для данного поколения характерна тоска, ностальгия по прошлому, болезнь души. Такое состояние стало причиной смерти многих пожилых людей.

В 90-е гг. некоторые теоретики заговорили о вхождении всего общества в рынок. Академик С.П. Меркурьев отмечает: «Принципиальное значение имеет изучение проблем перехода общества к рыночной экономике, возможных последствий такого перехода исследование механизмов социальной защищенности в условиях рынка».[23] Но составными частями общества являются и религия, и мораль, и образование, и народное художественное творчество, искусство, которые никак не вписываются в рыночные отношения. Общество намного богаче, разнообразнее, чем его составная часть - рыночные отношения. Вводить в рыночные отношения образование, искусство, религию, фундаментальную науку - значит их разрушать.

Не попадают под регулирование рынка такие жанры искусства, как музыка, театр, музеи, библиотеки, народная культура в целом. Поэтому западная модель развития может служить в качестве опыта только ддя части российского общества. На настораживающие тенденции замещения русской культуры западной указывает Э. Володин: «... русская культура целенаправленно замещается западной культурно-потребительской дешевкой...». И далее он отмечает, что « лучшие произведения мировой культуры отчуждены от русской нации внедрением массовой культуры...».[24] Автор считает это пренебрежением всем русским фактом русофобии. С. Антоненко отмечает: «То, что культурфилософы на Западе констатируют, их российские коллеги пропагандируют. Ситуация утраты ценностных ориентаций европейской культуры вполне объективна. И искусственно ее не смоделируешь. У нас же можно наблюдать вполне сознательный и волевой акт отказа от любой аксиологии. Что, впрочем, уже было в советской философии, начиная с 20-30-х годов вплоть до всесоюзного симпозиума 1965 года в Тбилиси, иг-

---

[23] Меркурьев С. П. Предисловие. // Возрождение культуры России: истоки и современность: По матер. всеросс. науч. семин. - СПб., . - Вып. 1 - С. 3.

[24] Володин Э. Русофобия как государственная политика. Семь аргументов. // Литературная Россия. 1993. -№ 33-34. С. 3.

норировалась категория «ценность». И только революционная целеобразность была для строителей коммунизма мерой всех вещей. Возврат буревестников «новой» отечественной культуры на рапповско-большевистские рубежи иначе, чем предательством культуры, трудно назвать».[25] Применение терминов «предательство культуры», «возврат буревестников» и других чрезмерно политизирует, уводит от глубины анализа проблем. Отказ от своей культуры - это следствие семидесятилетнего давления советской культурной традиции на русскую культурную традицию. Советская культура не могла победить русскую, так как она искусственна, отсутствуют ее носители. Носителем же русской культурной традиции является человек с его характером, темпераментом, генетическим кодом. По мнению С. Антоненко, существует непосредственная связь 20-30-х и начала 90-х годов в методах разрушения культурных пластов. Генрих Митин отмечает, что «...в середине 80-х началось и по сей день идет наступление новой волны прозападной бездуховной масскультуры - ТРЕТИЙ «прорыв» в ходе русского Возрождения».[26] Известная в мире певица И. Архипова выражает тревогу: «...уж очень сильно нашествие чужого и чуждого нам».[27] Это явление западизации стало предметом литературы, поэзии, философии, даже живописи. Сургутский поэт Никон Сочихин пишет:

Двадцатый век идет к закату
Как солнце вниз за хату
Чем век прошедший был заполнен?
Чем век прошедший мы запомним?

Великие и роковые
Года побед. Года разрух.
И эти лица восковые
Почти безжизненных старух

Им в этой жизни нафартило
Наказы партии иметь.
И только малость не хватило,
Пустяк какой-то - помереть.

---

[25] Антоненко С. Предательство культуры. //Москва. 1995. -№11. С. 181.

[26] Митин Г. Изломы Русского Возрождения. // Литературная газета. - 1996. -№21.-С. 4.

[27] Архипова И. Бородин Л. «Способность понимать и вовлекаться в иное».// Москва. - 1994. - С. 7.

Вновь всепрощающие и робко
Все так же в очередь стоят
За той же самою похлебкой.
Что те же самые варят.

Они. Они еще заварят
Такого дерева бадью.
Что всю Россию доразвалят
И ручкой сделают: «Адью!»

Прорабов русского погрома
Осуществляются мечты...
Их ждут на западе как дома.
А что, Россия, скажешь ты? [28]

Но из этого нельзя делать вывод. Что нравственная , духовная сила русской культуры ослабла. Вот не ослабла. До сих пор по силе воздействия на мировую культуру русская культура не уступает другим культурам. Просто русская культура ушла внутрь каждого человека, не обязательно русского, чтобы вновь вернуться на сцену при определенных условиях. Это развитое самоуправление. Это нормальная рыночная экономика. Это свободная конкуренция. А пока этого нет, пока диктуют моду журналы «ОМ», газеты «Еще хочу», разная порно- и (?) литература, русская душа будет молчать.

Некоторые исследователи русской культуры считают, что поворот к Западу вполне закономерен. Так, Г. Померанц отмечает, что «крутой поворот к Западу - вполне в духе русской истории, так же, как и крутая реакция против него». Я часто вспоминаю « Утро стрелецкой казни» Сурикова. Глаза Петра и глаза стрельца, с яростью уставившихся друг в друга. Ярость заставляет сдирать наносное (или, наоборот, безнадежно устаревшее, реакционное и т.п.) примерно так, как уничтожают луковицу, сдирая один слой за другим. Луковица цела. Пока она многослойна. Единство луковицы отличается от единства ореха. Французскую культуру можно сравнить с орехом. Вы отбрасываете шелуху. Остается ядро. В луковице такого резкого различия между шелухой и ядром нет. Если мы начинаем снимать внешний слой, не остается ничего. Единство луковицы - это единство всех слоев. И поэтому всякие попытки отбросить что-

[28] Сочихин Н. Веселое дело. - М., РБП., 1997. - С. 2.

то заимствованное (но глубоко усвоенное) есть здесь разрушение целого. Отбросить можно и нужно только одно - пошлость».[29] Автор приводит пример русской культуры в форме луковицы. Культуру, как и луковицу, можно уничтожить полностью. Русскую культуру можно уничтожить только уничтожением ее носителя - русского народа и носителя русской духовности. Поэтому все силы направлены на уничтожение русской духовности - духовенства Русской Православной Церкви и носителя русской культуры - русского народа. Смертность выше рождаемости, расслоение российского общества на бедных и богатых выше, чем в США и европейских государств на несколько народов; уровень доходов для 80% ниже прожиточного уровня; уровень преступности выше, чем в любом европейском государстве... Прав был М. Ломоносов, когда главным считал вопрос о сохранении народа. Были в то время причины. Они и остались и сейчас.

Во все времена на Руси и в России у многих деятелей искусства и культуры возникает вопрос: имеет ли перспективы такая огульная, ошеломительная и наглая западизация духа культуры? Ответ у любящих свою страну всегда отрицательный. Об этом говорит и богатый опыт. Русский философ Иван Ильин писал по этому поводу: «...все попытки заимствовать у католиков их волевую и умственную культуру - были бы для нас безнадежны. Их культура выросла из преобладания воли над сердцем, анализа над созерцанием, рассудка во всей его практической трезвости над совестью, воли и принуждения над свободою. Как же мы могли заимствовать у них эту культуру, если у нас соотношение этих сил является обратным? Ведь нам пришлось бы погасить в себе силы сердца, созерцания, совести и свободы или во всяком случае отказаться от их преобладания»[30]. Западные ценности находятся на другом полюсе от русских ценностей. Они неорганичны русскому духу, русскому сердцу. Европейская культура рациональна, чрезмерно разумна и высокомерна. А американская масскультура примитивна и вообще чужда русскому духу. Американская культура, по крайней мере та, которая в последнее время проникает в Россию, которая заполнила экраны, эфир, книжные прилавки, которая несет с собой культ насилия, сек-

[29] Померанц Г. Разрушительные тенденции в русской культуре. // Новый мир. - 1995. № 8. С. 142.

[30] Ильин И. О русской идее. // Рубеж. Альманах социальных исследований. - 1992. - № 2. С.24-25

са, жестокости. Она эксплуатирует самые низменные чувства, вызывает страх, безысходность, зомбирует народ на чужие ценности, вызывает раздвоение личности, его «Я». И не случайно, что эта «американщина», как называют ее журналисты, бросает тень на высокую американскую культуру, вызывает отвращение и ненависть. Актриса И. Архипова отмечает: «Мне всегда хотелось, если я видела что-то очень хорошее на Западе, чтобы то же и у нас; например, чтобы так же серьезно ремонтировали дома, как сейчас это делают некоторые зарубежные фирмы. Но обычно это хорошее касается лишь культуры быта, чего-то внешнего. Мне всегда не хватало там чисто человеческого общения. Там не приняты «разговоры по душам». Там люди делают меньше историю, географию, литературу, что у нас привычно включается в любое общение. Русские, которые приезжают туда надолго, скоро начинают все ругать. И оказывается, что и редиска, и картошка у нас лучше, и постное масло - душистее, и укроп у нас сильнее пахнет»[31]. Многие русские люди, побывавшие в странах Западной Европы, Израиля, США, Канады и других странах, поражаются полнотой и качеством быта: от телевизора до ванны, от миксера до микроволновки - все работает на облегчение и улучшение качества жизни. Этот американский и европейский стандарт жизни захватывает. Но проходит время, и человек теряется в этом быте, он чувствует оторванность от других людей, душа начинает ныть, тоска вот по чему-то потерянному не утихает. Русские люди никогда не были против улучшений качества жизни. Они всегда стремились облегчить тяжелую «вторую» работу по дому. Но русский человек стремился и к духовности, к возвышенному, к светлому. Он любил общаться, говорить о делах, о (?) , да вообще о всяком. Но в советский период чего-то не хватало. Может, просто пойти в церковь и зажечь свечку? Может, почитать книги Шмелева или Достоевского? В образовавшийся в душах людей после многих лет доминирования советской культуры вакуум хлынул поток западной культуры, за души русских людей развернулась настоящая борьба между западными миссионерами.

Таким образом, новая волна американизации, вульгаризации культуры, насаждение чуждых русскому духу духовных и культурных ценностей опирается на ослабление русского характера, духа,

[31] Архипова И., Бородин Л. «Способность понимать и вовлекаться в иное». // Москва. - 1994. - № 8.-С. 7.

воли, на потерю на какое-то время ориентации русских, на расщепленное сознание русских, на денационализированное сознание. В результате мощнейших экспериментов над Россией, над русскими людьми произошел надлом, ослабление влияния Русской идеи. Это сказалось и на профессиональном искусстве, на культуре в целом, на образовании и науке, на образе жизни. Большинство прессы, толстых журналов, телевидение, радио находятся в руках прозападно ориентированных журналистов, литераторов, ученных, политиков. Об этом свидетельствует оголтелая атака средств массовой информации, особенно ОРТ, на союз славянских народов: русских и белорусов. Даже договариваются до того, чтобы русские изменили поведение, менталитет, отказались от своей традиционной веры. Так, Д. Драгунский в новом журнале «Пушкин» набросился на православную веру: «Предстоит избавиться от злоупотребителей православной диалектикой. Не знаю, насколько упоение грехом верно с религиозно-мистической точки зрения - но оно мешает трезвой оценки личности и наций».[32] Православная вера - это сердце русской культуры. Такие выводы, если их запустить на практике, продлят смуту в России, и она не скоро найдет путь к возрождению.

Яростная защита антирусских, антинародных реформ, проводимых в России свидетельствует о их обреченности, неминуемом крахе. Но уже сейчас чувствуется, что пройдет несколько лет и тенденция американизации русской, да и постсоветской культуры захлебнется. К примеру, корреспондент «Литературной газеты» в беседе с академиком РАН Д.С. Лихачевым сказал: «На занятиях школьных историко-краеведческих кружков, которые я вел когда-то, мы читали и обсуждали Ваши «Письма о добром и прекрасном», которые так явственно продолжали древнюю традицию, идущую от «Поучения» Владимира Мономаха. А сейчас с такими же детьми происходит дурная американизация».[33] То есть процесс не нравится и крупным газетам, но они «пока» следуют недавно созданной «демократической традиции», не хотят быть белой вороной в черной стае желтой прессы. Газеты пока еще не могут вспомнить, что русская демократическая традиция древнее, глубже, богаче, нынешней западной.

---

[32] Драгунский Д. Россия - проект на будущее тысячелетие. // Пушкин. - 1998. -№ 1-С. 42.

[33] Литературная газета. 1996. -№43. С. 6.

Но процесс преодоления американизации культуры идет и даже нарастает. Об этом свидетельствует принятие государственной программы «Русский язык», многочисленные конференции, симпозиумы, возрождение русской песни, танца, фольклора и многого другого. Об этом свидетельствует борьба против антинациональных программ, вроде проекта «Половое воспитание российских школьников». Делая экспертизу этому документу, Ж. Косьяненко пришел к выводу, что перед нами «очевидное попытка радикального изменения модели поведения русских детей и подростков, попытка переориентации их культурных и нравственных традиций, направленная на уничтожение, на упрощение рода»[34]

На повестку дня ставятся сложнейшие вопросы объединения разных уровней русской культуры, разбросанных по всему миру «культурных гнезд», преодоление разорванности русской культуры на бывшем советском пространстве. Но для того, чтобы объединить русскую культуру, необходимо знать что и как объединять, что собой представляет русская культура как целое, нужно осознать себя как носителя русской культурной традиции (независимо от национальной принадлежности), нужно осознать роль православия в русской культурной традиции, ясно представлять системные русской культуры, ее нравственный стержень.

Если рассматривать русскую культуру в 90-е годы в пространстве, то она: во-первых, существует гнездами не только за пределами России. в СНГ. но и в самой России. Такими признаками «гнезд» являются издательства, церкви, театры, музеи, архивы, выставки, архитектурные комплексы и др., связь между которыми уже давно нарушилась из-за отсутствия финансовых средств, кадров. Это, в первую очередь, культурные гнезда Севера, Востока России; во вторую, - малые города, поселки, села. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не заработает механизм местного самоуправления, который заполнит образовавшийся вакуум в сфере искусства и культуры. А пока такой разрыв стимулирует некоторые горячие головы в США, Японии, Китае, да и в самой России на разработку программ «секвестирования» огромных территорий Дальнего Востока и Сибири. Появляются проекты раздела Востока России, по которым магаданская и камчатская области попадают под

[34] Сексуальныее пилотажи... // Знамя мира. - 1997. -№ 4.- С.2.

контроль США, Сахалин и Курилы - Японии, Бурятия - Монголии, Некоторые районы Хабаровского и Приморского краев - «передаются» Китаю. Эти геополитические прогнозы вызывают неуверенность людей в отношении перспектив обустройства жизни, создают психологию временщика. Такие проекты лишают народы огромных регионов исторической перспективы. Что резко снижает образовательный интеллектуальный потенциал регионов, лучшие специалисты выезжают в Центр России. Так, с Дальнего Востока России за последние 10 лет выехало 500 тыс. человек.

Ограничение связей между культурными гнездами сказывается на качестве работы сферы культуры, искусства, образования, науки - с одной стороны, способствует росту влияния центральных средств массовой информации, особенно центрального телевидения. Такая культурная политика более выгодна центру, чем провинции. Но она близорука, бесперспективна и обречена на провал. Во-вторых, представлена русской культурой, навязываемой центром через средства массовой информации, телевидение, толстые журналы, фестивали и т. д. Это русская культура по форме, советская по содержанию. О такой культуре писал выдающийся русский композитор Георгий Свиридов: «...Москва, к сожалению, потеряла свою загадочность, все русское в ней исчезает. Не удивлюсь, если в будущем столица России будет перенесена».[35] Информационное поле русской культуры на 80-90% находится в руках московского центра. Москва навязывает тот вариант русской культуры, который отторгается провинцией и не принимается всеми культурными «пространствами» России, стран СНГ, отчасти зарубежных стран. Этот планетарный пласт русской культуры имеет право на существование, но не в таких масштабах. Это слой называют элитарным. В настоящее время этот слой русской культуры развивается в ущерб народной русской культуры, по существу провинциальной русской культуры. Русская культура в этих слоях не представляет единства. Московская русская культура в наибольшей степени подвержена западному влиянию, она тесно связана с многими европейскими и мировыми центрами.

Московская русская культура создает в глазах Запада ложное представление о русской культуре в целом. Ей присуща подража-

[35] Свиридов Г. Леонид Ильич почему-то испугался моей музыки. // Комсомольская правда. - 1996. - 29 мая.

тельность, непостоянство, меркантильность. Она заражена попсой. Она легче адаптируется к условиям рынка и извлекает из этого определенную выгоду. Московская русская культура по преимуществу светская, отчасти антиправославная, хотя многие представители пытаются защищать русскую культурную традицию, ходят в Церковь. В-третьих, представлена традиционной русской культурой. В настоящее время традиционная русская культура представлена всеми уровнями, слоями, в том числе языческими, православным (духовным) и планетарным. Она хорошо может обходиться и без московской культуры. В последние годы ей очень трудно прорваться во всероссийское информационное поле. А с приобретением ОРТ частными фирмами это становится вообще невозможным.

Выдающиеся представители традиционной русской культуры сделали и делают очень много для реставрации и сохранения форм и содержания, соединения прошлого, настоящего и будущего в традиционной русской культуре. Это писатели В. Распутин, В. Белов, Л. Бородин, поэты Н. Рубцов, А. Передреев, Д. Дудко, композитор Г. Свиридов, кинорежиссеры М. Бондарчук, Н. Михалков, режиссеры театров В. Соломин, Т. Доронина, академия имени Гнесиных и Академия искусств и культуры в Санкт-Петербурге, патриарх Московский и Всея Руси Алексий II и священнослужители восстановленных и действующих храмов Русской Православной Церкви и большая армия русских ученых, идеологов, артистов, хормейстеров, композиторов и художников в провинции. Их усилиями русская культура живет, медленно, но развивает, восстанавливает свои системные качества. Очень сложно восстановление русской экономической, военной культуры.

Русская культура в г. Москве, в республиках, краях, областях России развивается не равномерно, не системно. В отдельных регионах преобладает языческий, в других православный слой, а Москва, в какой-то степени Санкт-Петербург больше представлены планетарным слоем. Между ними в настоящее время нет равновесия. Представители планетарного слоя русской культуры чаще всего объединяются с православными для устранения языческого, в провинции же представители языческого уровня русской культуры объединяются с православными против планетарного. Разлад между сло-

ями русской культуры приводит к возникновению противоречий внутри самой русской культуры. Эти противоречия, не разрешаясь годами, сдерживают процесс реставрации, сохранения и развития отдельных ее направлений. У противников возрождения русской культурной традиции возникает ложное мнение о том, что оно не восстановится никогда, не преодолеет свои внутренние трудности. Чтобы рассеять такие сомнения, приведу отрывок из стихотворения «Народ» Марины Цветаевой:

Его и пуля не берет,
И песня не берет!
Так и стою, раскрывши рот:
Народ! Какой народ!

Народ - такой, что и поэт -
Глаголай всех широт, -
Что и поэт, раскрывши рот,
Стоит - такой народ!

Когда и сила не берет,
Ни дара благодать, -
Изморозь взять такой народ?
Гранит - изморозь взять!

Существует противоречие внутри традиционной русской культуры: с одной стороны, всех уровней русской культуры провинции России, даже Санкт-Петербурга, и с другой стороны, русской культурой по форме, планетарной по содержанию, навязываемой российскому обществу центром. Это противоречие содержания и формы, прошлого, настоящего и будущего, сущности и явления, приводящее к конфликтам. Конфликты возникают, по сути, между «двумя» культурами регулярно. Гармонизовать, соединить форму и содержание, сущность и явление, прошлое, настоящее и будущее, целое и части русской культуры пока не удается - это задача скорее политиков, чем работников сферы искусства и культуры. Причины такого явления заложены в стремлении определенных сил на уровне подсистем разрушить троичность русской культуры (языческий, православный и планетарный слои) и перевести ее в плоскость

биополярности. Это делается, как правило, путем уничтожения или устранения третьего элемента системы (или языческого, или православного, или планетарного). Но даже в условиях биополярности (то есть конфронтации) русская культура может развиваться и не без успеха. В советский период путем централизации, идеологизации, партийности сделана попытка разрушить прочность русской культуры путем устранения языческого и православного элементов. Как показало время, эта попытка оказалась неудачной. Но тем не менее очень сильно был развит планетарный слой в русской и советской культурных традициях. Русские советские ученые добились ошеломляющих успехов в освоении космоса (первые открыли эру запуска искусственных спутников Земли, первые запустили человека в космос, первыми создали уникальную орбитальную станцию, первыми вышли в открытый космос), в изучении микромира, в создании глобальных транспортных систем, в разработке теорий глобального характера.

Современная элитарная пресса, работники западной культурной ориентации, творческая интеллигенция даже и не пытается соединить эти слои русской культуры. Так, писатель Федор Лустич, автор эротико-политико-приключенческой антиутопии «Убить нежно», как-то сказал: «... в России появилось довольно много новых, глянцевых журналов. И почти все они печатают беллетристику. И все стараются, чтоб ее качество было под стать, так сказать, качеству полиграфии. Притом это издания весьма и весьма идеологизированные, уверяю вас. Они пессимизма не любят, никакой «боли за горькую судьбу русского народа» на свои страницы не пускают. Понимаете, я вижу, что нелепая и вековечная русская антимония: народ. интеллигенция. массовое - элитарное и т.д. совершенно получается непреодолимой».[36] То есть автор говорит уже о новой идеологии, которая всему, что касается народа, масс, дает «красный свет». Эта литература, по признанию автора, является пессимистической. Неразрешенность антимонии, этот конфликт традиционной русской культуры и русской московской культуры может стать фундаментом новой «революции» в сознании русских людей.

Если дальше рассматривать систему «русская культура» в прстранстве, то традиционная русская культура раздробилась еще

[36] Литературная газета. - 1996. - №43.- С. 4.

на «большее» количество частей. С распадом СССР образовались крупные пространства традиционной русской культуры в странах СНГ. Эта русская культура стала «бельмом в глазу» у местных управляющих элит. Против русской культуры в странах СНГ, Прибалтики объявлена настоящая война. Представители русской культуры вытесняются из средств массовой информации, образовательных и культурных центров, их не допускают на выставки. Особенно вопиющими становятся нарушения прав человека в Латвии, Эстонии, Литве, в западных районах Украины и других республиках бывшего СССР. Борьба против русской культурной традиции со временем больно ударит и по самим национальным культурам Эстонии, Латвии, Литвы и других стран СНГ.

Многие ученые считают, что сейчас русская культура как никогда едина. Даже Президент России Б. Ельцин заявил: «Подлинно историческим итогом нескольких лет свободы стало воссоединение двух ветвей нашей культуры - той, которая существовала в СССР, и той, которая была за рубежом. Сегодня ответ очевиден: русская культура едина, ее целостность спасена, она принадлежит России и миру».[37] На самом деле, спасена не целостность русской культуры, а отдельные представители зарубежных культурных «гнезд» включены в орбиту постсоветской или русской московской планетарной культуры, включены в информационное поле Центра России. Соединения же в целом истинной культуры по содержанию не произошло. Наоборот, наметился еще больший пространственный разрыв русской культуры. Так, отдельные представители постсоветской интеллигенции выступают вообще против целостности русской культуры путем критики ее универсализма. Е. И. Ихлов заметил: «опасна пропаганда русской культуры в качестве идеального универсального объединителя других культур (как «всемирно открытой»)».[38] И это говорит, о русской культуре в основном как об однонациональном Российском государстве. В России более 82 % русские. Почувствовав, что тенденции возрождения русской культуры набирают силу, представители постсоветской культуры (в основном западнической ориентации) становятся все более агрессивными в нападках на нее. Применяют самые разнообразные мето-

[37] Пятьдесят семь вопросов избирателей Президенту России. - М., 1996. - С. 53–54.

[38] Ихлов Е. Народ как этнос и народ как демос. // Сегодня. - 1993. - № 48. - С. 10.

ды: от замалчивания до откровенной, грязной русофобии. Видимо, существует негласная команда из центров власти о подавлении ростков реставрации русской традиционной культуры. Этому достаточно примеров. Так, в Киргизии распущен русский творческий союз. Когда литераторы обращались в посольства России в Киргизии по поводу создания Русского информационно-культурного центра, им конкретно и лаконично ответили: «Мы вопросами русской культуры не занимаемся». Оказывается, власть имущие просто не интересуются великой культурой великого народа. В это же время в Бешкеке созданы украинское и белорусское общества! В Казахстане продолжаются гонения против казачества, русских правозащитных организаций. Те же процессы происходят в Прибалтике, в Закавказье, даже в России, в Чечне.

Потеряв свою целостность, русская культура временно утратила способность стать центром объединения всех других национальных культур России. В. Дементьев отмечает: «Чувствуя родственность общих исторических судеб, русская культура... в последние годы как бы забыла, растеряла это чувство ответственности за судьбы национальных культур, вверивших ей свое существование»[39]. Но этот процесс не может долго продолжаться. Это понимают и писатели, и ученые, и государственные деятели, и президент. Объявлен конкурс на лучшую идею России. Чиновники торопятся, чувствуя, что, не сформировав новую идею, они потеряют свои «теплые места». Народ не простит ни развал, разруху в стране, деградацию русской нации, а может быть, и «геноцид» против народа (когда население России уменьшается на 2 млн. чел. в год, можно сделать и такие выводы). Многие начинают понимать, что процессы в культуре предшествуют реформам, а не наоборот, экономика стимулирует культуру. Об этом говорят и современные ученые. Так, И.В. Кондаков пришел к выводу: «...не литературные явления, не философские идеи, не произведения искусства следовали за событиями социально-политической и экономической истории России, - но совсем напротив: культурные явления по своим идеям, пафосу, образам предшествовали политике и экономике, предвосхищали их, подготавливали их осуществление в материальной форме !».[40]

---

[39] Дементьев В. Национальная культура в зеркале национальной политики государства. // Литературная Россия. - 1995. -№31.-С. 6.

[40] Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры: Учебник. - М., 1994. - С. 13.

Что может наполнить паруса русской культуры, соединить в единое целое даже те культурные «гнезда», которые остались в странах СНГ, за рубежом? Это духовность, православие, любовь к Родине, народность, державность. В каждой деревне, в каждом поселке, городке должны быть снова отстроены церкви, открыты приходы. Должны быть открыты многочисленные духовные центры, учебные заведения от Владивостока и Петропавловско-Камчатского до Калининграда и Мурманска. Россия не только должна, а обязана защищать своих сыновей и дочерей, волею судьбы оставшихся за ее пределами. Особенно это необходимо сейчас. В Латвии и Эстонии развязан настоящий террор против русских, в Казахстане и Киргизии против казачества и русских объединений. Каждый акт недоброжелательности, террора и притеснения против русских и других выходцев из России не должен оставаться без внимания.

Даже в самой России до сих пор продолжается политика титульных наций, так хорошо дискредитировавшаяся в последние десять лет.

Проанализируем на примере Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. На начало 90-х гг. в ХМАО проживало: 1 млн. 28 тыс. представителей православной культуры, в т. ч. 850 тыс. русских, 150 тыс. украинцев и 28 тыс. белорусов; 150 тыс. представителей мусульманской культуры, в т. ч. 97 тыс. татар, 31 тыс. башкир, 13 тыс. азербайджанцев, 3 тыс. казахов, 3 тыс. кумыков, 3 тыс. чеченцев; 32 тыс. представителей финно-угорской группы, в т. ч. 3,5 тыс. коми, 6 тыс. марийцев, 2,8 тыс. коми-пермяков, 12 тыс. хантов, 6,5 тыс. манси, 1,2 тыс. ненцев. Причем динамика роста численности населения этих групп неодинакова. За последние 20 лет численность славянского населения принадлежащего к православной культуре, выросла в 4,6 раза; представителей тюркской группы - в 7,9 раза; к финно-угорской группе - в 1,6 раза. Наиболее быстрыми темпами растет в ХМАО количество азербайджанцев, казахов, кумыков, чеченцев, армян, евреев, молдаван. Изменение состава населения в округе оказывает существенное влияние на соотношение и динамику развития национальных культур. Представители многих национальностей до сих пор смешивают русскую культуру с советской русскоязычной и поэтому очень настороженно

относятся к возрождению любых направлений русской национальной культуры. Продолжающийся прилив в ХМАО представителей этнических групп с Кавказа меняет демографическое положение в округе, делают социокультурную обстановку нестабильной, порождает теории «коренных и некоренных», «своих и чужих», что отрицательно сказывается на развитии национальных культур в целом и русской культуры в частности.

Объединяющим, духовным стержнем русской, украинской и белорусской наций является православная культура, которая в последние годы набирает силу и устойчивую динамику развития: строятся великолепные православные храмы (Нижневартовск, Когалым, Сургут, Нефтеюганск и пр.), появляются хоры духовной музыки («Светилен», «Вдохновение» и др.). Но до ее полного восстановления еще долго: в ХМАО не издается православная литература, художники редко обращаются к духовной тематике и к иконописи, слабо возрождается знаменный распев, православные ремесла, не способствует этому и кино. Вера не вошла еще в каждый дом русского, украинца, белоруса.

В округе до сих пор очень сильны позиции советской культуры, проявляющиеся в живописи, декоративно-прикладном искусстве, литературе, театре, музыке, в проведении праздников. Советская культура сильно засорена зарубежными мелодиями, репертуарами, темами. Русская культурная традиция представлена в народном и академическом хоровом искусстве, музыкальном искусстве, музейном и библиотечном деле, народных ремеслах и декоративно-прикладном искусстве, в научном краеведении. Очень слабо русская культурная традиция проявляет себя в праздниках и обрядах, живописи, монументальном искусстве. В целом же говорить о системном возрождении русской культурной традиции в ХМАО еще рано. Не восстановило свои функции и роль казаческое сословие, практически нет русских общественных объединений и центров в ХМАО. Медленно возрождаются традиции русской науки и журналистики, информационной культуры.

Вместе с тем мусульманская культурная традиция в округе постепенно возрождается, набирает силу. По темпам развития в ХМАО она является ведущей. Построены великолепные мечети в

г. Когалыме и других городах, строятся мечети в г. Сургуте, во многих районах ХМАО. В настоящее время во многих городах и районах успешно функционируют мусульманские общественные объединения, культурные центры: татарский национальный культурный центр «ИМАН» (Ханты-Мансийск), татаро-башкирская общественная организация «Якташ» (Лангепас), межрегиональный культурный центр «Приобье» (Нягань), духовная религиозная община мусульман (Радужный), центр татаро-башкирской культуры «Тальян» (Нефтеюганск), татаро-башкирские общества в Сургуте, Урае, Нижневартовске, Мегионе, а также общества азербайджанской культуры, чечено-ингушской культуры и другие. Татарская и башкирская культуры проявляют себя в любительском театре (Нижневартовск), в национальном фольклоре (ансамбль «Шатлык» из Нижневартовска; «Лейсан» из Нефтеюганска; «Нурлар» из Мегиона и др.), в организации и проведении национального праздника «Сабантуй» и др. направлениях искусств.

Внутри мусульманской культурной традиции ХМАО существует противоречие между культурой традиционных (татары, башкиры) и нетрадиционных (азербайджанцы, казахи, кумыки, чеченцы, ингуши и др.) этнических групп. Наиболее сильны позиции нетрадиционных этнических групп в экономике, торговле. Они несут с собой психологию древнейшего восточного рынка и тем самым входят в противоречие со славянскими и татаро-башкирской этническими группами, несущими в большей степени психологию цивилизованного западного рынка. Тем самым в экономике ХМАО ярко выделяются два типа экономического мышления, связанные с двумя типами рынка - восточным и западным.

Финно-угорская культура в ХМАО имеет устойчивые тенденции развития. Возрождаются культурные праздники и обряды (например, «Огня и любви», «Черной вороны» и др.), ряд периодических журналов («Стерх» и др.), успешно функционирует научно-исследовательский институт финно-угорских народов, проводятся фестивали и конкурсы декоративно-прикладного искусства, созданы национальные музеи, проводятся научные конференции. Все это свидетельствует о мощной государственной поддержке финно-угорской культурной традиции. Финно-угорская культура, пред-

ставляющая интересы чуть более 3,6 % населения ХМАО, занимает ведущие позиции в сфере культуры, науки округа. Многие представители православной и мусульманской культурных традиций искусственно вовлекаются в финно-угорскую культурную традицию. Здесь закладываются будущие конфликты, будущие потрясения. Не адекватно воспринимая роль и место хантыйской и мансийской традиционных культур в округе, некоторые представители этих культур выступают с нападками против русской культуры. Им подыгрывают представители небольших этнических групп, а также представители местной власти, как это произошло на Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI-го века: федеральный и региональный аспекты» в Сургуте 6 мая 1998 г. Представитель хантыйской интеллигенции выступила против включения в рекомендации раздела, касающегося самочувствия русского народа. Ее поддержал представитель из дагестанского общественного объединения. С чем не согласились представители Русской Православной Церкви, и этот пункт был оставлен в рекомендациях.

Русская культура всегда, и даже в период преобладания православного и планетарного элементов, связана была с язычеством. В язычестве корни русской культуры. Отрицание этого пласта русской культуры вело к созданию биполярной модели русской культуры: православие и космизм (планетарность). И между ними шла неприемиримая борьба. Планетаризм длительное время проявлялся вне папизма. Реформы Петра, Великая Октябрьская социалистическая революция - это результат этих противоречий.

Языческий элемент русской культуры до сих пор проявляется в праздниках, обрядах, фольклоре (народной мудрости), философии, науке, национальном характере русских людей. В последнее столетие проведенные археологические раскопки, расшифровка памятников славянской письменности свидетельствуют о глубокой древности и развитости славянской культуры. Гениальный ученый историк, академик Б.А. Рыбаков писал: «Славянское язычество - часто огромного общественного комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий».[41] Славянская

[41] Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. - М„ Науука, 1981. - С. 3.

языческая культура являлась и является огромным пластом русской культурной традиции, далеко не изученным, слабо представленном в русских учебниках в школах, вузах. Она, в свое время, послужила толчком в развитии всего человечества и, в первую очередь, Европы, Евразии и Азии. Все наиболее значительные религии Мира, в том числе и христианство, своими корнями уходили в славянское язычество. Л.Н. Рыжаков считает, что «можно со всей определенностью сказать, что единый народ славянский в I в. н.э. был, причем не разделенный еще на западных, восточных и южных, а единый этнос венеров-славян, называвшихся так по культу Венеры-Лады, оставил после себя по всей Европе топонемические следы от нашей Ладоги до швейцарских «ладинов».[42] Это подтверждают многочисленные раскопки в России, многих странах Европы и новейшие исследования таинственной ГИПЕРБОРЕИ, о которой писали легендарные греки. Один из самых авторитетных ученых древнего мира Плиний Старший писал в своей « Естественной истории» следующие строки: «За этими (Рипейскими) горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ <...> который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находят петли мира и крайние пределы обращения Светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда Солнце не скрывается <...> от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на Солнце, с благодатным климатом и лишена всякого ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ Богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью <... >. Нельзя сомневаться в существовании этого народа». Гиперборейцы - это «те, кто живет за Бореем (Северным ветром)», или просто - «те, кто живет на Севере». С незапамятных времен на русском Севере был теплый климат. Тилак, известный ученый с мировым именем, изучив «Веды», установил, что там описывают полярные реалии: полярная ночь и полярный день и делает вывод: арии пришли с Севера. Речь идет не о происхождении человека, а, о происхождении Цивилизации. Ее родина – легендарная Гиперборея - это русский Север.

[42] Рыжаков А. Н. Были и небылицы о Древней Руси. // Мифы древних славян. - М.: Надежда, 1993. - С. 306-315.

Официальная наука насчитывает 35-40 тыс. лет человечества, т. е. с момента появления на Земле кроманьонца. Однако древние историки -халдейские, египетские, греческие - считают, что история человечества насчитывает 400 тыс. лет. Этой точки зрения придерживался и М. Ломоносов. Он писал: «...в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться <...> можно было». Что свидетельствует о том, что русская культура имеет несколько сот тысяч лет. Это была высокоразвитая цивилизация. Доктор философских наук В.Н. Демин отмечает: «Если непредвзято читать древних авторов, включая крупнейших античных историков, то невольно останавливаешься на фактах, которые современные исследователи просто пропускали, считая неуемной фантазией: гиперборейцы умели летать. Нет, эта была не волшебная способность организма, летали с помощью технических средств. Об этом писал, в частности, Лукиан, правда, не без иронии. Но вряд ли ирония здесь уместна. Среди наскальных рисунков Онежского озера - множество изображений неких предметов, которые вполне можно отнести к летательным аппаратам типа воздушных шаров. Есть среди них и рисунок, который вполне можно классифицировать как изображение летящего гиперборейца. Да и не только на севере. Эллинский солнцебог Аполлон, рожденный в Гиперборее, постоянно посещал свою далекую родину и прародину практически всех средиземноморских народов. Сохранилось несколько изображений Аполлона, летящего к гиперборейцам на какой-то крылатой платформе. То, что это техническое средство, - несомненно. Думается, не случайно и в северном искусстве сложился настоящий культ крылатых людей, вспомним русский фольклор - ковер-самолет, сапоги-скороходы, ступа бабы-яги или любимые на Руси образы птицедеев Сирина, Алконаста, Гамаюна. Они уходят своими корнями в глубокую гиперборейскую древность - необязательно напрямую, а скорее всего через взаимодействие разных культур, опосредованных в пространстве и во времени. Да и совсем недавно множество литых бронзовых фигурок крылатых людей обнаружено при раскопках святилища на озере Войгач, расположенном в акватории Ледовитого океана, - на месте прописки древней Гипербореи».[43]

[43] Когда мы умели летать... // Российская газета. - 1998. - 20 февраля.

Славянское язычество до сих пор оказывает огромное влияние на развитие русской науки, искусства, культурной традиции. Оно является в сильно урезанном виде, прочным элементом русской культуры. Против этого элемента русской культуры направлен один из основных ударов усиливающейся в России антикультурной системы. Все попытки увести русскую культуру от троичности в плоскость биополярности (язычество -православие, православие - планетарность или планетарность - язычество) оборачиваются трагедией для народа, катастрофой для государства, в конечном итоге Россия заливается огромными потоками крови. Поэтому задача русской и российской интеллигенции восстанавливать в полном объеме языческий элемент русской культуры. Не работают на восстановление языческого элемента русской культуры такие строки замечательной русской поэтессы Ольги Гречко:

Мне Господь - и свобода, и кров,
И любовь без расчета и меры!...
У твоих «параллельных миров»
Резкий запах языческой серы.

Начиная с VI-IX вв., в русскую культуру вводится новый элемент -православный. В те годы он был новым элементом в русской культуре. Но он как-то легко, безболезненно стал духовной основой русской культуры, вошел в образ жизни русских людей. Об этом писал в своем выдающемся произведении «Слово о Законе и Благоделии» митрополит Иларион в 1038 году: «Не поднялись против воли его благочестной русские люди, хотя кое-где и случалось, что не с любовью крестились, но больше от страха перед имеющим власть. Но когда на земле было легко сочетать благоверие с властью? Песнь возгремела в земле нашей: слава Христу! Слава Отцу! Слава Духу Светлому вовеки! Идольский признак от нашей земли отходил, и заблистало на ней благоверие зари. Богослужения тьма отступила совсем, и озарила всю землю евангельским светом. Расширились конуса, строились белые церкви, гибли кумиры, являлись иконы святых, бесы бежали, злат крест освятил города. Пастыри стада Христова, епископы, стали чистую жертву на чудный алтарь возносить.С помощью клира украсились белые церкви синью и зла-

том, и все города огласил рокот апостольских труб и евангельский гром»[44] На протяжении многих столетий переработан русским самосознанием, стал русским мировоззрением. Православная культура стала нести свет, духовность, справедливость, любовь и заняла достойное место в русской культуре. Так было во время царствования Алексея Михайловича в XVII веке, в период эпохи Екатерины II в XVIII веке и от части в послевоенные годы в СССР (после опубликования христианского романа «Доктор Живаго» Б. Пастернаком до творчества писателей - деревенщиков).

Русская культура последнее тысячелетие была сильно связана с православием, питалась его духовными соками. Приведем несколько высказываний по данному поводу. Писатель Леонид Бородин отмечает: «Что Православие столетиями было благотворным источником национального культурного творчества - истина бесспорная. Иссяк ли источник? И как православие соотносится с культурой вообще? Ведь «воспроизводство» подлинной культуры, к счастью, не прекращалось, и потому не через культуру ли легче «прорваться» сегодня к «высшему чувству» и «высшему знанию»?.[45] Певица Ирина Архипова считает, что «Церковь действительно, вобрав, взяв себе на службу все виды искусств: и архитектуру, и живопись, и скульптуру, и пение (сольное и хоровое) -сохраняла культуру, обогащала ее духовно, помогала ей развиваться. Шло сильнейшее духовное воздействие на человека»[46] В. Беляев пишет: «Историческая русская культура была несомненно православной, или -если угодно в более широком смысле - христианской».[47] Ю. Сохряков отмечает: «Величие русского классического искусства, по Ильину, в том и заключается, что оно целиком выросло из Православного сердечного созерцания. Дух христианской любви пронизывает и живопись, и музыку, и театр, и архитектуру, и медицину, и юриспруденцию. Вот почему сама затея совершить «мутацию русского духа» путем внедрения католицизма в Россию, кришнаизма и др. выглядит фальшивкой, безбожной и безнравственной. И поэтому обречена на провал».[48] Учитывая

[44] Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона. // Наш современник. - 1998. -№ 4-С. 13.

[45, 46] Архипова И,Бородин Л. «Способность понимать и вовлекаться в иное». // Москва. - 1994. -№ 8.-С.

[47] Беляев В. Сумерки - 95. // Литературная Россия. - 1995. -№ 4.-С. 3.

[48] Сохряков Ю. Что такое русскость? // Русский вестник. - 1994. -№ 33.-С. 2.

влияния православия на народ, государство пыталось использовать роль православия для укрепления своего могущества, своего влияния на народ. Оно при Петре I подчинило Церковь своим интересам. Это была роковая ошибка, которая привела в 1917г. к почти полному погрому Русской Православной Церкви и православной культуры. Как судьба языческого слоя в русской культуре, так и православие, оказалось трагичным.

Путь русского человека к своей вере после разрушения советской культурной традиции оказался долог, тернист. Русские до такой степени денационализировались, что потеряли не только родственные, но и духовные, православные корни. Особенно этот процесс глубоко зашел в восточных районах России.

Восстановление, развитие, а по некоторым направлениям и реставрация русской православной культуры в 90-е гг. усиливается. Об этом свидетельствуют строительство символа России - Храма Христа Спасителя, поднятие и реставрация многочисленных храмов в Центре России, Сибири, на Дальнем Востоке. Это реставрация и развитие традиционной иконописи. Например, реставрация забытого искусства керамической иконы талантливым художником-керамистом Георгием Куприяновым. Он украсил керамическими иконами Высоко-Петровский монастырь в центре Москвы. Это суперсовременные церкви в гг. Сургуте, Нижневартовске, Когалыме (Тюменская обл.). Это рост количества церковных храмов, подготовка кадров ддя церковных храмов. Это живопись мастеров школы Ильи Глазунова и многих других художников. Многие русские стали все чаще и чаще обращаться к духовной тематике. Приведу пример нескольких чудесных строк из стихотворения сургутского поэта Никона Сочихина:

Проснись, Россия
Открой глаза.
Шумят?
Гремит гроза.

Вот сыновей
Уведут в плен,
И дочерей
Изведут в плен.

Твои кровинки -
Твой пик. Твой блеск.
Но ни слезинки -
Ни вскрик. Ни всплеск.

Очнись. Ну что же?
Не голоси!
О, Боже! Боже!
Спаси! Спаси!

Но процесс возрождения православной культуры и искусства не приобрел массового характера. Требуются еще значительные усилия по восстановлению в полном объеме православного компонента русской культуры.

Возрождение русской культуры - процесс не одномерный. Если в целом сейчас наблюдается, третий «перерыв» в развитии русской культуры, то на отдельных направлениях наоборот, наблюдается действительное возрождение. Например, русский танец, русское народное пение, славянский и русский фольклор, православное духовное хоровое пение, появляются национальные театры, в т. ч. народные. Возрождение русской культуры в большей степени идет именно по тем направлениям, где требуется минимум материальных средств, где есть специалисты с соответствующей подготовкой, где сформировалась культурная среда. Потому было бы правильным сконцентрировать усилия именно на этих направлениях, так как их не касается американизация из-за своего убожества, простоты, уродливости.

С середины 80-х по настоящее время идет мощнейшее давление именно на духовную сущность русской культуры, не ее ядро, на Православие. «Свобода совести» на западный манер превратилась в засилье нетрадиционных религий, различных сект, в т. ч. сатанинских, которые даже запрещены на Западе. Правительственные чиновники закрывают глаза на резкое усиление нетрадиционных религий. Поэтому импульс русскому Возрождению, объединению русской культуры в едином информационном поле может дать в России православная вера, которая преобразит русского челове-

ка изнутри. Возвращение к православной духовности - это и есть процесс возрождения русской национальной культуры. Поэтому каждый, уважающий себя, свою историю, традиции человек, должен отбивать всякие нападки от православия, от своей нравственной культуры. Русскоязычный со временем станет русским. Только тогда произойдет одухотворение русских правителей в Кремле и субъектах федерации. Только тогда русская идея сможет приобрести свое исконное значение.

Следует остановиться на еще одном компоненте русской культуры,который набирает силу - глобальном. Возникают разные теории: «общечеловеческих ценностей», «мировой культуры», теории «граждан Мира» и др. Не все они однозначно воспринимаются русскими людьми. Одни теории осмысливаются, другие - вызывают острое неприятие (например, теория « граждан Мира»).

Процесс глобализации русской культуры начался не сегодня и не вчера, а тысячелетие назад. Академик Б.А. Рыбаков пришел к выводу, что источником всех религий МИРА было славянское язычество. Б.В. Горгунг делит предысторию славянства на следующие этапы: 1. Языческие предки славян. Неолит, энеолит (V-III тысячелетие до н. э.); 2. Протославяне. Конец энеолита (конец III- начало II тысячелетия); 3. Прославяне. Расцвет бронзового века (с середины II тысячелетия до н. э.). Глобальный фундамент русской культуры заложен еще в те древние времена.

В культуре славянского единства заложены основы многих планетарных концепций. Не случайно, что русские ученые «родили» множество теорий устройства вселенной. В русском космизме следует отметить три основных направления:

- естественнонаучное (Н.А. Умов, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Г. Холодный, А.А. Чижевский и др.);
- религиозно-философское (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и др.)
- поэтически-художественное (В.А Ревшин, С.П. Дьячков, В.Ф.Одоевский, А.В. Сухово-Кобылин и др.)

В XIX веке русская культура сделала серьезную заявку на всемирность, на универсальность. В эти годы разработаны знаменитые теории Вселенской Церкви В. Соловьевым, Ноосферы В. Вер-

надским и другие, наряду с существующими на Западе теориями мондиализма, общечеловеческих ценностей и т.д. Глобальные теории русских ученых пронизаны нравственностью, человечностью, в сравнении с аналогичными теориями западного мира. Эти теории с успехом могут быть использованы в современном мире для гармонизации межгосударственных и межнациональных отношений.

Какого уровня достигла глаболизация культуры? Какие в ней больше компоненты преобладают: китайские, русские, американские или английские? Эта проблема до конца не изучена и требует тщательного анализа.

Так, Олег Гусев, анализируя проблему происхождения и развития человечества, опираясь на анализ работ П.Т. де Шардена, К.Э. Циолковского и других ученых, доказывает существование Бога - некоего коллективного «общечеловеческого мозга». Что откладывается в памяти этого «общечеловеческого мозга»? Он пишет, что «П.Т. де Шарден не мог не видеть реальное воплощение своих предвидений страха с названием США, с гордостью именуемой себя «котлом», в котором смешались различные расы и народы. И что же сварились в этом «котле»? Не мог не знать и о пагубности межрасовых браков. Их вред был неопровержимо доказан и выдающимися врачами физиологами XIX в., и учеными - генетиками XX-го. Обратимся к статистике последних лет.

Людей с неправильной сексуальной ориентацией - педерастов, лесбиянок, педофилов, некрофилов и др. в США 70% от взрослого населения. Рост преступности в этом «образцово-показательном государстве» каждые 8-10 лет увеличивается по сравнению с ростом населения в 25 раз, т.е. на 1231%. От рук садистов и прочих выродков на улицах ежедневно гибнет 50 тыс. человек, а концу века годовое количество насильственных смертей превысило годовые потери американской армии во Вторую Мировую войну. 30% трудоспособного населения США под разными предлогами увиливает от работы». И далее в газете О. Гусев пишет: «Так что же с американского континента и с Западной Европы «транслируется» туда, в ноосферу П.Т. де Шардена, вместе с выхлопными газами автомобилей и аэрозольными выбросами тысяч труб промышленных предприятий? Туда «гонится» информация о порнофильмах, о филь-

мах ужасов, африканская рок-музыка и другие «достижения». Какой же вследствие этого получается «общечеловеческий мозг?» Можно соглашаться, можно не соглашаться с О. Гусевым, но сам факт формирования всемирного информационного поля завершается, где русская культура представлена только ее московской частью. В мировом информационном поле значительное место займут США, Европа и Япония. Рвутся в мировое информационное пространство Китай, страны Юго-Восточной Азии, мусульманский мир.

В последние 20 лет обнаруживаются тенденции ослабления диктата США будущего. Центр экономической, политической активности перемещается в Азию. Если за 80 лет СССР создал политический, идеологический занавес против Запада, то Запад создает чувствительный для сегодняшней России информационно-технический занавес. Так, Ральф Цвылев в интервью «Литературной газете» отметил: «...на смену исчезающему на наших глазах «железному занавесу» - идеологическому, политическому и т.п. - может прийти другой, вполне объективный и труднопреодолимый - технологический. Сможем ли мы сломать в будущем этот новый занавес, который становится все плотнее из -за нашего непонимания проблемы? Между тем технологические и интеллектуальные резервы у нас велики, и они еще не задействованы, а если задействованы, то не в наших национальных интересах. Промедление же оборачивается новой бедой - «утечкой мозгов», и в итоге мы сможем оказаться на периферии современного, быстро развивающегося мира со всякого рода зависимостью от него».[49] По мнению Р. Цвылева необходима всеобщая мобилизация в этом направлении. В ином случае мы потеряем интерес для мирового сообщества. Учитывая роль и значение русской культуры в мировой культуре, можно сделать тревожный вывод о нарушении баланса культур на уровне общемирового информационного поля. «Общечеловеческий мозг» получает уродливую, нравственно не обогащенную информацию, и будет реагировать на эту информацию, соответственно, по-своему. Поэтому следует ожидать усиления крупных геологических и социальных катастроф в Мире в ближайшие годы. Не случайно уже давно говорят о надвигающемся мировом кризисе, который уже коснулся России, Индонезии и некоторых других стран. Этот кризис

[49] Россия - наследница Пирамид?.? Интервью Р. Цвилева. // Литературная газета - 1996. - № 42. - С. 10.

захватывает и другие страны. И кто за счет кого будет выезжать тоже. Но сейчас видно, что кризис США и Западной Европы смягчен развалом СССР, вывозом сырья из России, сохранением стандарта жизни в Западной Европе и Америке.

Задача русской культуры, православной по духу, быстрее освободиться от пут, ее связывающих, выйти на простор вселенной. Для реализации этой цели требуется осмыслить глобальные теоретические концепции Д. Андреева, В. Соловьева, В. Вернадского, Э. Циалковского и других русских философов и ученых. Рациональную культуру Запада может одухотворить, сделать нравственной только православная русская культура. Но следует предостеречь ученых и мыслителей от обоснования одной мировой идеи, мирового государства, мировой культуры. МОНО ведет к смерти. Выдающийся русский ученый, академик РАН Д.С. Лихачев выступил против одной мировой идеи, культуры: «Я не согласен с тем, чтобы человечество, или отдельное государство, или отдельный народ должны жить одной идеей».[50] Поэтому необходимо многообразие мировых или общечеловеческих идей. Русская культура, русская идея должны знать свое место в ряду мировых культур, в «общечеловеческом мозге». Опора же на одну какую-либо общечеловеческую культуру, идею приведет к тому, к чему пришла коммунистическая монокультура. Поэтому следует отбивать американский гегемонизм по всем направлениям: в политике, в военной области, культуре, образовании, науке... Идея многополярного мира, выдвинутая руководителями Китая и России, способствует оздоровлению отношений в мировой политике, отказу от отдельных стран от гегемонии в Мире, ограничению чрезмерно раздутых национальных интересов и амбиций лидеров коренных государств.

Необходимо в планетарном компоненте русской культуры восстановить равновесие, преодолеть советскую культурную традицию. Это касается гигантомании в экологии, науке, образовании, информатике и компьютеризации. Например, к последствиям советской культурной традиции следует отнести повышение уровня радиационного загрязнения Урала, загрязнение фенолами и нефтью Западной Сибири, огромными выбросами в атмосферу вредных веществ в Норильске, повсеместное загрязнение вод практически во всех

[50] Литературная газета. - 1996. -№ 43.-С. 6.

регионах России. Преодолеть последствия экологических катастроф необходимо прежде всего в своей душе, в сознании. Чтобы сохранить природу, себя как часть природы, русский человек должен вернуться к традиционным взаимоотношениям с природой. В нем необходимо с детства воспитывать не чувство хозяина земли, природы, а чувство органической связи с природой. Правильно отмечают О. К. Дрейер, В. А. Лось, что «хотя природа России, выступающая одним из оснований национальной ментальности, подверглась существенной деградации, тем не менее в стране удалось сохранить значительные массы не затронутой деятельностью естественной среды. Тем самым и сохранилась в известном смысле «природная» основа «русской души»[51].

Русский космизм может и должен быть усилен. Русский космизм имеет хорошие перспективы развития, так как он впервые стал обосновывать идею объединения людей, обращаясь к идеям экологического порядка. «Лишь благодаря условностям цивилизации - писал В.И. Вернадский, - неразрывная и кровная связь всего человечества с остальным живым миром забывается, и человек пытается рассматривать отдельно от живого мира бытие цивилизованного человечества. Но все эти попытки искусственны и неизбежно разрешаются, когда мы подходим к изучению человечества в общей связи его со всей природой».

Таким образом, русская культура имеет в настоящее время три уровня (или слоя): языческий, православный (с VI-IX вв.), космический (планетарный). Соотношение между ними постоянно меняется. Например, в 1917-1991 гг. планетарный (космический) уровень в русской культуре приобрел невероятные масштабы, был чрезмерно идеологизирован и подчинен государству. Православный уровень доминировал с XIV до XVII века. Нарушение соотношения между этими уровнями русской культуры приводило к тяжелым последствиям для России, ее государственности, народа. Поэтому в государственной политике всегда необходимо придерживаться баланса трех уровней языческого, православного (духовного) и космического.

[51] Дрейер О. К., Лось. В. А. Экология и устойчивое развитие. Учебное пособие. - М.: УРАО, 1997. - С. 184.

2.4. Державное в русском национальном самосознании

Государство - это то объединяющее общее, выделившееся на определенной ступени развития из каждого единичного и, имеющее свое самостоятельное существование. Самые разнообразные, порой противоположные, переплетающиеся интересы личностей, социальных групп, общностей, наций, народов и классов объединены в общем, возвышающемся над этими интересами. Для сохранения гармонии общего и единого на каждом уровне необходим между ними баланс, взаимная солидарность. Иначе личность, группа, общность, нация, народ, класс - с одной стороны, и государство - с другой стороны, войдут в непримиримое противоречие, которое будет разрешаться путем взаимного уничтожения, разрушения, войны всех против всех. И это в России происходит последнее десятилетие, а сейчас чувствуется с особой остротой. Государство, возвысившееся над российским обществом, народами и, прежде всего, над русским народом, над общностями, над личностью, представляет как «само в себе существующее» явление. И российское общество, народы России, входящие в него общности, социальные группы, отдельные личности, отторгающие сегодняшнее государство, сами составляют «сам в себе развивающийся «котел недовольства». Тем самым, сегодняшняя державность в российском, русском национальном самосознании, стала какой-то отчужденной, не своей, чужой. Причин этому достаточно: коррупция в государственном аппарате, криминализация общества, разрушение традиции, снижение уровня жизни народа и, в первую очередь, русского, пресмыкание перед Западом и др. Все это привело к такому, что снижение державности в самосознании русского народа ведет к разрушению русского государства вообще, ведет к расколу. Прав лидер КПРФ Г. Зюганов, когда призывает к

единству народов, к поиску решения по объединению державного и социального. Г. Зюганов считает, что на сегодняшний день основной задачей является: «...найти согласие на основе таких двух фундаментальных понятий, как державность и социальная справедливость, которые живут в крови и быту нашего народа, и русского народа прежде всего. Я, как человек, гражданин, ученый и политик, не хотел бы повторения этих трагических страниц. И поэтому предлагаю программу широкой консолидации на основе таких извечных понятий как Россия, Родина, Народ ».[52] Тем самым лидер КПРФ очень точно улавливает противоречие в русском национальном сознании, которое не только не разрешается (снимается), но и нарастает. Похоже, силы, делающие ставку на президента Б. Н. Ельцина, двигаются в другом направлении, усугубляют внутренний раскол в российском обществе, в русском народном сознании, в сознании каждой личности. Столкнув державное социальное в русском национальном сознании, политики потрясут основание государственного строя в России, а может быть, и в Мире.

Каждая единичная часть, таким образом, гипертрофируя свою роль, свое значение, разрушает единство, баланс или гармонию, всеобщую солидарность частей и целого. Когда общее гипертрофирует свою роль – оно также разрушает единство в целом, разрушает всеобщую солидарность частей и целого. Таким образом, каждая часть заинтересована в гармоническом взаимоотношении части и целого, развитии целого. Тем самым целое, а в нашем случае государство, имеет ценность для личности, нации, народа, семьи. Поэтому необходимо в нынешней политике усилить социальные аспекты. Это, в первую очередь, поднять уровень жизни народа, создать больше возможностей для самостоятельной деятельности. С другой стороны, снять давление, особенно налоговое, на все слои общества. Это и уменьшение государственного аппарата, всяких мешающих предпринимательству структур.

Особое место государственное, державное находит в русском национальном самосознании. Державное в русском национальном самосознании наполнено духовной сущностью, смыслом, является должным необходимым. Оно связано с сферой чувств, переживаниями русского человека. Поэтому не случайно выдающиеся рус-

[52] Зюганов Г. Главное - не допустить гражданской войны. // Континент. - 1996. -№ 17.-С. 5.

ские люди обожествляли государство, посвящали ему стихи, писали о нем музыку, прозу. Какими-то невидимыми нитями ценность державы для личности заложена в национальном характере, связана с долгом, духовностью, культурой. Об этом говорят и ученые, и лидеры общественных движений и политических партий. Так, лидер КПРФ Г. Зюганов в интервью газете «Континент» совершенно справедливо отметил: «Русские имеют два важных свойства - высокую духовность и державность. Мы без сильного государства развиваться не можем. Так исторически сложилось: государство у нас образовалось еще до того, как сложились классы. Наши просторы можно было сохранять и защищать, имея только мощное государство».[53]

В любом случае возрождение России – это возрождение в национальном самосознании былого значения державности. Наряду с духовностью и народностью академик РАН Осипов выделяет и третью идею - державность: «Россия - это огромное экономическое и географическое пространство, объединяющее на своей территории многочисленные народы. Державность предполагает: общность границ и единых систем связи, транспорта, энергоснабжения и т.д.; сохранение исторических традиций; полное равенство всех народов и этнических групп; исторически тяготеющих к русской национально-культурной общности».[54] Возрождение державности в русском национальном сознании повлечет за собой цепь событий, политических решений. Эти решения связаны, конечно, с жизнеобеспечением людей, населяющих огромную территорию России. Эта энергетическая программа, программа транспортного обеспечения, информационная, радиационной безопасности, экологическая и другие. Т. е. те программы, которые не могут быть реализованы отдельными регионами и которые распространяются на всю Россию. Гипертрофирование роли державы (общего) может опять привести к советской модели государства, где человек превратится в «винтик» одной государственной машины.

«Исторически Россия, - как отмечает далее Г. Осипов, - сложилась как огромное евразийское геополитическое пространство. Наперекор драме истории в душах миллионов наших сограждан жи-

---

[53] Зюганов Г.А. Главное - не допустить гражданской войны // Континент - 1996 - №17 - С.6

[54] Осипов Г. Новый курс. // Завтра. - 1996. -№ 1.-С. 3.

вет не вполне угасшее чувство Державы, чувство сопринадлежности и преданности ей. Русский народ, ставши этническим ядром Отечества, десятки нерусских народов, веками живущих вместе, может сплотить и объединить идея российской державности, проявляющаяся на геополитическом фоне Евразийского пространства.

Российская держава - уникальный культурно-исторический мир, сложившийся в общественный организм, для которого одинаково опасны крайности абсолютизации как интернационализма, так и космополитизма».

Огромные российские пространства необходимо соединить, развивать как целое может только мощный государственный механизм, обеспечивающий идею (до 17-го года - это была русская идея, в советской время - коммунистическая идея, а сейчас - ее нет).

В сознании русских одним из наиболее важных аспектов державности была и остается огромная географическая протяженность России. Об этом говорили философы, писатели, государственные деятели. Петр Чаадаев: «Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю ее философию; который проявляется во все эпохи нашей общественной жизни и определяет их характер, который является в одно и то же время и существенным элементом нашего политического величия, и истинной причиной нашего нравственного бессилия: это - факт географический»[55] П. А. Чаадаев все сводит к факту географическому, т. е. частично природному, тем самым игнорируя факт духовный.

Для удержания огромных территорий необходимо мощное государство. Но государство тоже не способно удержать эти территории, особенно во время смут, потрясений. Поэтому важнейшей скрепкой державы является необходимость духовной идеи. И не случайно, в русском национальном самосознании через духовную русскую идею державное приобретает особую ценность. Державное - это часть единого мира русского человека.

Русский писатель Антон Павлович Чехов в 1886 г. в рассказе «Счастливчик» писал:

---

[55] Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространство России. - М.: Мирос, 1994. - С. 19-20.

« - Куда едете?- спрашивает Петр Петрович?

- Я? В пространство. Такое у меня в голове столпотворение, что я и сам не разберу, куда еду. Ведет судьба, ну и еду. Хаха.../.../ Человек я маленький, ничтожный, а кажется мне, что и границ у меня нет... Весь свет собой обхватываю!»[56]

Пространство в рассказе Чехова задавило человека. Он не может найти выход из этого «ужасного пространства». Он поэтому не понимает, что им движет. Человек в России, не принявший русскую идею (а она имеет религиозно-православный характер), теряется в мире, поглощается пространством. Поэтому русские с болью воспринимают потерю этого пространства, притеснение, уменьшение, дробление. Поэтому и неудивительно, почему так ожесточенно спорят до сих пор по поводу продажи Аляски Александром II Америке, по поводу Курил, да и вообще любых территориальных притязаний. Ни один государственный деятель в России не будет вспоминаться добром, если он утратил, уменьшил географическое пространство. Независимо где, в районе Приморского края, на Беринговом море или в Крыму. Но это пространство само по себе, не скрепленное державой, не одухотворенное русской идеей, представляет для психики человека «безысходное», разрушающее действие. Человек ищет выход из этого пространства. Мечется в пространстве, во времени. Он теряет свою целостность. И находит себя только тогда, когда освещается идеей, проникается державным.

Державное в сознании русского человека вошло через природу, условия жизни, через катастрофы, смуты, нашло свое отражение в литературе, церковной культуре, поэзии, музыке, в архитектуре и живописи. Укоренилось в сознании. Поэтому восстановить русское сознание, русский мир можно только через возвращение к своей органичности. Правильно пишет русский писатель В. Лигутин: «Чтобы возродить мир русского человека, потребуется век, а то и два - при благоприятных условиях, без войн и сильных потрясений. Нужно возродить народную этику и эстетику, все, что окружало человека, чем он жил. Дом, земля, управление землей, природа как среда обитания, дороги, национальная одежда, музыка, песни, игры, национальные обычаи, обряды- все должно быть свя-

---

[56] Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространство России. - М.: Мирос, 1994. - С. 19–20.

то, чтоб сохраниться в национальном скопе, себя ощутить как единое целое, чтобы у человека был свой дом, пристанище».[57] Поэтому необходима мудрая государственная политика в этом направлении, политика баланса целого и части (державы и народа, державы и человека). Любое отчленение, продажа, расчленение России (СССР до недавнего времени), любое ослабление государства (например, ликвидация ракетного щита в результате подписания Договора ОСВ-2, ликвидации военно-морской базы в Севастополе, флотилии в Магадане или еще где-либо) вызвало боль и приводило к протестам. Вспомним протесты по поводу Курил, передаче США водных территорий в Беренговом море, расчленение русского этноса на 15 частей. Русские говорят: «За державу обидно», «Собирали Русь тысячелетиями, а развалили за десять лет», «Беловежский сговор», «Ни пяди русской земли» и др. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн писал, что «державность - это государственное самосознание народа, добровольно взявшего на себя церковное послушание «удерживающего», то есть готового стоять насмерть на пути рвущегося в мир сатанинского зла».[58] Русские добровольно приняли повышенную роль государства в их жизни и деятельности, жизнестроительстве. Русский народ передал ряд функций, которые западные народы реализуют сами (например, самоуправление и др.). Этому способствовали суровые условия климата, огромность территории, бесконечные волны и катастрофы.

Ослабление державного русского национального самосознания активно поддерживалось, стимулировалось и проводилось в жизнь странами западной «цивилизации» через теории «прав человека» и др. Шла активная борьба с русским национальным самосознанием. Использовались любые способы для этого. В. Садовников пишет, что «... новое русское самосознание начинается с простого и первичного факта своей государственной «прописки» и отражает исходный момент своей политической и гражданской **определенности**»[59]

---

[57] Лигутин В. Чем крепче мужик, тем крепче нация. // Воронеж - век XX - 1995. -№ 6.-С. 18.

[58] Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Будь верен себе. // Собеседник православных христиан. - 1993. -№ 1.-С. 9.

[59] Садовников В. Новое самосознание русской нации. // Москва. - 1992. – № 4-5. - С. 125.

В. Аксючец отмечает, что «... русский народ был создателем российской государственности. Государство было формой существования народа, условием сохранения национального языка, культуры, образования, условием создания общенационального экономического и социального уклада». Далее автор говорит, что «...сегодняшнее разрушение единого Российского государства... угрожает дальнейшему существованию русского народа (ровно как и российская государственность не возродятся без нового творческого импульса русских)».

Константин Аксаков пишет государю императору Александру II в 1855 г.: «Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), - он помнит слова Христа: **воздайте Кесарево Кесареви, а Божия Богови;** и другие слова Христа: **царство мое несть от мира сего;** и поэтому государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя иной путь, путь к внутренней свободе и духу, к царству Христову: **царство Божие внутри вас есть** – вот причина беспримерного повиновения власти, вот причина совершенной безопасности русского правительства, вот причина невозможности никакой революции в русском народе, вот причина тишины внутри России ...»[60]. Нарушив органичность русского народа, разрушив его духовный корень, заменив Бога в душе «Богом» на Земле, власть вошла в опасное противостояние с народом. Державное в самосознании стало выхолащиваться, непредсказуемость резко возросла. Правителям стало тяжело управлять государством. В такой ситуации все попытки «демократизировать» Россию сверху терпят крах или оперившаяся «демократия» становится все более неустойчивой. Поэтому задачей власти становится восстановление русского национального самосознания в полном объеме. Тогда восстановится былая роль державности в русском самосознании. Некоторые философы и ученые говорят, что с этим возвратится и тоталитаризм, восстановится империя. Какие-то черты империи восстановятся. Но следует иметь в виду, что Россия не была никогда империей в том понимании, какое вкладывает Запад. Это была, и пока еще остается, духовная империя.

---

[60] Аксаков К. О внутреннем состоянии России. // Русский путь. - 1992. -№ 2.-С. 4.

Тем самым возрождение русской государственности в условиях, когда державное в русском национальном самосознании слабо выражено, просто невозможно. Такое государство, будет находиться в состоянии постоянной болезни. Многие сегодняшние идеологи забывают, что носителем сознания является ЧЕЛОВЕК, а не (?) бездуховное - ГОСУДАРСТВО, что духовным содержанием и смыслом Российское государство может наполнить только русский человек. Поэтому он должен определять и формировать основные (?) власти в России - русском государстве. Новый творческий импульс может возникнуть и возникнет с приходом к власти по-русски мыслящего государя, человека, который не только понимал бы русские национальные интересы, но и защищал их.

У русских всегда было сложным отношение с властью. Власть не любят, но власть освещают.

Державность в русском самосознании имеет у истоков духовное начало. Роль государства, властных его структур заключается в том, чтобы русский народ мог «внутри себя» найти способы выражения свободы. Это внутренняя свобода освещается православным христианством. Государство тогда должно обеспечить нормальные условия ддя развития русского, российского общества. Такое общество должно опираться на Закон. Закон, выражающий справедливость. Закон, пресекающий зло. Закон, преображающий человека. Это есть Закон Божий.

В настоящее время, после долгих лет борьбы против русского национального самосознания, сильно притупились защитные механизмы государства, заложенные в сознании человека. Державное строительство идет с трудом, так как ориентиры его строительства размыты, нечетки: куда кривая выведет. Писатель Александр Проханов писал о сегодняшнем дне: «...нет слов, случившаяся беда превелика. Разрушено государство, расколото общество, разрушен уклад, травмирована национальная психология, угнетена национальная идея, и все мы в великой разрухе».[61]

В русском самосознании державность означает все, что удерживает от смуты, от хаоса, развала, все, что одухотворяет и просветляет русскую землю любовью. Эти нравственные корни заложены в православии, в старчестве, в святых Земли русской.

---

[61] Проханов А. А ты готов постоять за Россию? // День. - 1992. -№ 42.- С. 1-2.

Исследуя проблемы нового самосознания русской нации, В. Садовников пишет: «Идея Суверенной, Независимой и Национальной России - является тем «архимедовым рычагом», посредством которого будет постоянно воспроизведено полноценное и обновленное национальное самосознание русского народа»[62].

В настоящее время одной из острейших проблем и задач возрождения русского национального самосознания выступает восстановление державности в полном объеме и дальнейшее державное строительство и в умах и на практике .

Американский разведчик, ставший директором ЦРУ Аллен Даллес, в 1945 году говорил: «В управлении государством (Российским - К. Е.) мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду. и ненависть к русскому народу: все это мы будем ловко и незаметно культивировать...».

Державное в русском народном самосознании удивительным образом переплетенное с духовным, с православным, с народным, с природой, с бытом, с чем-то глубоко пережитым, сердечным, внутренни, нашло свое выражение в русской идее. Такое своеобразное восприятие державы русскими, гипертрофированная (?), вызывало недоумение, непонимание у европейцев. Это отпугивало европейцев от России, вселяло в них страх. И не случайно русский поэт Федор Тютчев в стихах сказал: «Умом Россию не понять». Тем более умом человека западного, гражданина Мира. Россию надо понять чувством, сердцем. Человек способен страдать, переживать, чувствовать, может понять путь России, ее место в мире, ее святость.

Как-то государь Александр III сказал; «Знай - у России нет друзей. Нашей огромности боятся...» И Запад тысячелетие смотрит на Россию с опаской, со страхом. Для Запада Россия была непредсказуема. Случайно ли это? Русский философ Николай Бердяев пи-

---

[62] Садовников В. Новое самосознание русской нации. // Москва. - 1992. - № 4-5. - С. 125.

сал: «Русским людям давно уже было свойственно чувство, скорее чувство, чем сознание, что Россия имеет особенную судьбу, что русский народ, - народ особенный». Это вчувствование особого для России пути, проявлявшееся в характере, в поступках русского человека, было непонятно для рационально мыслящего европейца, а позднее и американца. Западный человек, гражданин Мира пытается понять русских, Россию своим разумом, сознанием, рациональным в своей основе. Русское самосознание не оформлено, не имеет жестко заданных структур, оно больше содержательно и поэтому неорганично человеку Запада.

Г. Зюганов отмечает: «Государства и их территории складываются исторически. Убери дух России и русского народа, они все рассыплются и передерутся между собой, как ныне происходит на Кавказе, и для многих из них это закончится полной трагедией... ».[63]

Огромные пространства России, постоянные войны и катастрофы в русском национальном самосознании удивительным образом соединились в ценности державы Российской. В сохранении жизни, быта, отношений между людьми. Неоформленность русского самосознания разворачивается по огромным пространствам России, заселенных многочисленными народами.

Отношение к державе Российской находит свое выражение в русской философии, литературе, живописи, поэзии. Русский поэт Сергей Есенин писал:

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты - в ризах образа
Не видать конца и края -
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонко чахнут тополя

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за косогором
На лугах веселый пляс.

[63] Зюганов. Г. Главное - не допустить гражданской войны. // Континент. - 1996. -№ 17.-С. 5.

Побегу по лятой стежке
На приволь зеленых лех.
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая.
Дайте родину мою».

С. Есенин заполняет огромные пространства национального самосознания жизнью, весельем. Ему не надо чужого, он богат своим, родным.

Можно привести и возвышенные строки других русских поэтов о России и Руси.

И не будет звезды чудесней,
Чем Россия и вятский стих.

Николай Клюев

О, Русь, волшебница суровая,
Повсюду ты свое возьмешь.

Николай Гумилев

Росси, представленный государю императору Александру II в 1855 г., писал: «...первый, явственный до очевидности, вывод тот, что этот народ не государственный, не ищущий участия в управлении, не желающий условиями ограничивать правительственную власть, не имеющий, одним словом, в себе никакого политического элемента, следовательно, не содержащий в себе даже зерна революции или устройства конституционного....»[64] Русский народ - народ не государственный?!. Как это понимать? Что имел в виду Аксаков? Из его высказываний следует, что русскому народу не надо власти, он от нее «бежит», он не любит любую власть. Но тем не менее в сознании русского народа держава имеет самоценное значение. Не ограничивая никакими рамками власть, русские осознают непреложную значимость государства для того, чтобы они мир-

[64] Аксаков. К. О внутреннем состоянии России. // Русский путь. - 1992. -№ 2.-С. 4.

но трудились, их дети ходили в школы, учились, чтобы не видели слез матерей, чтобы государство защитило старость. В русском самосознании государство есть нечто самостоятельное, грозное, в самом себе существующее, есть что-то народное. Следовательно, у русских всегда стоит проблема: государство и власть (или государство и власть). При самоценности государства они негативно относятся к любой власти, являющейся механизмом государства.

Г. Осипов отмечает: «Державность самым тесным образом связана с международной политикой России. Россия должна восстановить и развивать традиционные связи с Англией и Францией, равноправные отношения с США и Германией. В то же время Россия решительно выступает против расширения НАТО на Восток. Здесь может быть принята одна из двух стратегий. Первая - это борьба за упразднение НАТО, вторая - создание зоны нейтральных государств (типа Австрии), независимость и нейтральность которых гарантируется договором НАТО и СНГ. Одновременно Россия укрепляет экономические и политические отношения со странами Ближнего Востока, Индией и Китаем»[65].

Без перспективы развития Державы национальное самосознание обречено. Г. Осипов считает, что «перспективным было бы создание Евразийской Конфедерации в составе России, Белоруссии, Казахстана и Югославии (Сербии и Черногории). С ними в последствии могли бы на добровольной основе объединиться государства Закавказья, Средней Азии и прежде входившие в СЭВ. Естественно, при сохранении их полной независимости и суверенности».[66]

Г. Осипов думает, что «державность имеет уникальную перспективу стать своеобразной формой перехода России к постиндустриальному обществу».[67]

[65,66,67] Осипов Г. Россия - новый курс. // Завтра. - 1996. ~ №1.-С. 3.

2.5. Причины уверенности русских в возрождении русской культурной традиции

В прощеный день настроюсь на любовь.
Ни в дом, ни в душу не пущу несчастье.
Пусть даже цикл у дома - нулевой
И у души.
Пусть затекли запястья
Рук за спиной, - ведь чем рукам больней.
Тем крыльям в небе плещется вольней.
А крест полету тень и неразлучен с ней.
Он - птицы тень и неразлучен с ней.
Он - голоса серебряного эха...

У русских людей в последнее десятилетие распространились пессимистические взгляды на судьбу русской нации в России и Мире. Для этого есть достаточно оснований: смертность среди русских превышает рождаемость практически во все регионах и губерниях России; большое количество смешанных браков, в которых не каждая русская мать считает принадлежность своих детей к русской нации и в соответствии с этим не воспитывает своих детей на русских национальных и культурных традициях и ценностях; чрезмерная денационализированность русских в советский период; отстраненность русских от основных рычагов управления Россией в целом, достаточно низкий процент русских среди коммерсантов и предпринимателей; еще недостаточно стремление к возвращению традиционной православной духовности; резкое ослабление инстинкта самозащиты, выживаемости - с одной стороны, и гипертрофированная вера в государство, власть - с другой стороны. Все это привело к тому, что русская нация до сих пор не может найти адекватный ответ на современный вызов реального МИРА. И не слу-

чайно русский человек хочет уйти от этих проблем, ищет причины возникновения проблем везде, только не в себе. Отсюда раздвоение личности. Отсюда большое количество психозов, нервных срывов. Здесь необходимо искать причины резкого роста объема употребляемых спиртных напитков русскими людьми. Тем не менее в русском народе растет уровень самосознания, осознания своего места и роли среди других народов Мира и внутри России. Появляются и политические партии и движения, защищающие интересы русских в России, странах СНГ, Прибалтике. Например, Всемирный русский народный Собор, Конгресс русских общин. Русский национальный Собор, казачьи войска, многочисленные общественные объединения на российском и региональном уровнях. У русских людей, у интеллигенции, связанной корнями с народом, начинает формироваться уверенность в возрождении русской культуры. На чем построено это убеждение?

Во-первых, на связи любой и, конечно, русской культуры с природой, с климатом, средой обитания. На эту связь указывают И. Ильин, Ф. Степун, Д. Андреев, С. Есенин, А. Платонов, Н. Клюев и многие другие писатели, художники, философы, ученые. Одной из важнейших характеристик природы России - русская равнина. Хаос (не путать с хаосом - беспорядком), означающий первозданное смешение, космос (мировой порядок, мироздание), заложенное в русском характере, обусловлены огромными пространствами Руси-России, стихией природных сил, которые русскому человеку приходится все время, во все века и эпохи, преодолевать. Это пространство сформировало и до сих пор формирует мышление, сознание русского человека, закладывает в нем такие черты характера, как безмерность, неограниченность, необузданность, стихийность, широту души. Русский литературный критик, искусствовед, историк В. Вейдле в 1956 г. писал: «Первый факт русской истории - это русская равнина и ее безудержный разлив. Широкими волнами растекающаяся вдоль безбрежная земля есть воплощение беспредельности гораздо более полное, чем море, потому что у моря есть берег и есть другие, дальние берега, к которым уже отплывает Симбад или Колумб, тогда как земля, и земля, и еще земля без конца ни к какой цели человека не влечет, только и гово-

рит о собственной бескрайности. Русские просторы зовут странствовать, бродить, раствориться в них, а не искать новых стран и новых дел у неведомых народов; отсюда непереводимость самого слова простор, окрашенного чувством мало приятным иностранцу и объясняющий, почему русскому может показаться тесным расчлененный и перегороженный западноевропейский мир; отсюда и русское, столь отличное от западного, понимание свободы, не как право строить свое и утверждать себя, а как право уйти, ничего не утверждая и ничего не строя»[68].

Русский мыслитель, публицист и философ П.Я. Чаадаев в своих «Отрывках и разных мыслях» утверждает: «Всякий народ несет в самом себе то особое начало, которое накладывает свой отпечаток на его социальную жизнь, которое направляет его путь на протяжении веков и определяет его место среди человечества; это образующее начало у нас -элемент географический, вот чего не хотят понять; вся наша история — продукт природы того необъятного края, который достался нам в удел. Это она рассеяла нас во всех направлениях и разбросала в пространстве с первых же дней нашего существования; она впустила нам слепую покорность силе вещей, всякой власти, провозгласившей себя нашей повелительницей»[69]

Русский писатель Н. Гоголь также придает огромнейшее значение природе в формировании русского характера и сознания, создании и развитии русской культуры. Он пишет: «Русь! Русь! Вижу тебя из моего чудного прекрасного далека тебя вижу; бедно, разбросано и неприютно в небе; не развеселят, не испугают взглядов дерзкие дива природы, венчание дерзкими дивами искусства, город с многооконными высокими дворцами, картинные дерева и плющи, вросшие в домы, в шумной и вечной пыли водопадов; не опрокинется назад посмотреть на громоздящие без конца над нею и в вышине каменные глыбы; не блеснут сквозь наброшенные одно на другую темные арки, опутанные виноградными сучьями, плющами и несметными миллионами диких роз, не блекнут сквозь них вдали вечные линии сияющих гор, несущихся в серебряные ясные небеса. Открыто, пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не

[68] Пространство России: Хрестоматия по географии России // Сост.: А. Н. Замятин. - М.: МИ. -РОС, 1994,-С. 47.

[69] Там же, с. 26.

обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к себе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по все длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают, и стремятся в душу, и вьются около моего сердца? Русь! Чего ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратила на меня полные ожидания очи? И еще, полный недоразумения, неподвижно стою я, а уже осенило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онемелась мысль перед твоим пространством. Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройти ему? И грозно обомлет меня могучее пространство, страшною силою отразясь в глубине мысли моей; неестественной властью осветились мои очи: у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!» Представитель русского символизма, русский поэт, литературный критик Константин Дмитриевич Бальмонт в стихотворении «Равнина» писал в 1898 г.:

И далекие звезды растили
В беспредельности мертвых небес
Как огни бриллиантовой пыли,
Но лазури предвечных завес.

И в просторе пустыни бесплодной,
Где не видел кошмар мировой,
Только носится ветер холодный,
Шевеля пожелтевшей травой

Можно привести мысли Н. Федорова, А. Белого, Ф. Достоевского, Г. Гачего, П. Чаадаева и других мыслителей. Анализ теорий, мыслей, концепций свидетельствует о наличии в них стихии, пространства, безличности, беспредельности и других, обусловленных воздействий русской равнины. Русское пространство, бесконечность, стихии сформировали в русской культуре всех направлений стремление к красоте, к гармонии, соединено с космосом, к поряд-

ку. И эта безмерность пространства, стихия, хаос, бесконечность вошли в русское самосознание, отразились на чертах характера русского народа, в его душе. Цельность пространства формировало у русских людей цельность души. Деление пространства раздваивало личность, приводило к хаосу мыслей, чувств. И не случайно многие формы хозяйствования русских людей связаны с пространством. Русская община имеет больше территориальный смысл, чем родовой. Русские понимали мир в его целостности, единстве. И не случайно, что первые учения о межпланетных путешествиях родились на русской почве, первые глобальные учения о ноосфере возникли в России.

В последние годы многое изменилось. Природа России очень сильно зависит от глобальных планетарных экологических проблем. Гигантские экологически грязные районы мира (в США, Японии и др. странах) деформировали экологический баланс на Земле, что привело к сильному ухудшению экологической обстановке в России. Это тепличный эффект, истощение озонового слоя, загрязнение природной среды.

Тепличный эффект возник в следствие выбросов в атмосферу аэрозолей, углекислого газа, метана, других газов. Выделение углекислого газа достигло размеров, при которых главные буферные нейтрализующие механизмы - поглощение CO_2 зелеными растениями при фотосинтезе и связывание карбонатной системой воды океана - оказывается уже недостаточными для поддержания прежнего постоянства концентрации CO_2 в атмосфере. Техногенные примеси в атмосфере привели к потеплению климата на Земле. Например, к северу от Гренландии толщина льда с 1976 по 1987 г. уменьшилась с 6,27 до 4-5 м. За последние 30 лет уровень океана поднялся на 11 см. На Севере зимы стали теплыми, на юге Земли постоянные засухи. Известно, что 70-85% современных парниковых газов в атмосфере дает автотранспорт. По прогнозам экспертов количество автотранспорта в следующем столетии в мире возрастет в 20 раз.

Истощение озонового слоя. Озоновый слой является защитным экраном всего живого от губительного ультрафиолетового излучения. Озоновый слой представляет тонкий слой из молекул трехатомного кислорода - газа озона. В северном полушарии все чаще

появляются блуждающие мини-дыры площадью от 10 до 100 тыс. кв.м с содержанием озона 60-80 % от нормального.

Ультрафиолетовое излучение - это поток крошечных энергетических снарядов с частотой, разрушающей органические молекулы, включая молекулы ДНК - носительницы генетического кода. Ультрафиолетовое излучение вызывает рак кожи, подавляет способность иммунной системы сопротивляться онкологическим заболеваниям, обуславливает повышенную восприимчивость людей к инфекционным заболеваниям (грипп, ОРЗ, герпес и др.)

Загрязнение природной среды. Технический процесс наряду с удобствами несет с собой загрязнение воздуха, почв, воды. Главными загрязнителями воздуха являются аэрозольные частицы (пыль и др.), окиси углерода (угарный газ), сернистый ангидрит, окиси азота и серы, углеводорода. Сложилась ситуация, когда в большинстве городов России концентрация вредных веществ превышает допустимые нормы в 5-10 раз. Более 40 % населения живет в условиях нарушения санитарно-гигиенических норм. Основным загрязнением воздуха, почв является транспорт.

Перенаселенность земли. Если Россия недостаточно населена из-за суровых климатических условий, то другие регионы мира перенаселены. По прогнозам ООН, численность Земли к 2100 году составит 11 млрд. человек. Этот рост осуществляется за счет Африки, Латинской Америки, Средней Азии, Китая и Индии.

Кроме указанных проблем мирового масштаба следует отметить и следующие: генетическое вырождение людей; уменьшение площади лесов; деградация почвенного покрова, обеднение многообразия биоты; радиационное загрязнение земной поверхности.

Все это свидетельствует о том, что экологическая культура, в основе которой научно-технический прогресс, является разрушительницей Земли, ведет к катастрофе (апокалипсису). Данная экологическая культура неорганична народам, находится в противоречии с национальными культурами, всеми основными мировыми религиями (за исключением, наверное, протестантизма). Научно-технический прогресс, построенный на принципах извлечения прибыли, обогащения, противоречит православию, католицизму, мусульманству, буддизму, всем национальным культурам и поэтому будет отвергнут народами. Такие концепции, как мондиализм, во-

енный и политический гегемонизм, граждан Мира, всемирной религии и другие, рожденные рациональным умом Запада, антиэкологичны. Они являются идеологическим обеспечением агрессивной внешней политики США, Западной Европы, Японии и других стран по установлению своего порядка в Мире XX века. Это в конечном счете приведет к экологическому взрыву, к самоуничтожению.

Тем самым возвращение русской культуры к своим истокам, органически приведет к оздоровлению среды обитания не только русских, но и всех живущих в России, заставит ученых России окультуривать все экономические, технологические и политические процессы. Русский народ и соседствующие с ним народы России встанут в авангард обновляющегося Мира на органических, экологических технологиях. Концепции мирового устройства, разработанные русским умом, носят экологический характер, синтезируют накопившиеся идеи в этой области во всем мире. Русская Православная Церковь, являющаяся духовной основой русской культуры, имеет хорошие перспективы стать ведущей религией мира из-за своей высокой духовности, нравственности, творческой силы.

Уверенность русских людей в возрождении русской культуры связана с силой воздействия истории, традиции на современное, настоящее, на будущее. Русский менталитет, русский характер, строй души и мыслей, заложенные в глубине тысячелетий, не может сломать или изменить ни война, ни тирания, ни геноцид. Эта традиция прорывается наружу в других, видоизмененных формах. К примеру, сколько бы времени ни унижался русский язык, сколько бы не реформировался, он был, есть и будет одним из источников культуры, традиции.

Традиция - это язык, фольклор, обряды, обычаи, история народа, характер и сущность народа, отношения между людьми. Пока жив народ, носитель и проводник традиции, будет жить и его культура. В русское общество, русский мир, семью возвращаются традиционные праздники и обряды, вера в творца, нравственность. Русские дети все чаще одевают национальные костюмы, возвращаются какие-то отдельные моменты моды. Дети участвуют в фольклорном движении, приобщаются к декоративно-прикладному искусству и народным промыслам, становятся нравственно более чистыми, более мягкими, более русскими. Телевидение иногда стало

показывать передачи о русском искусстве, культуре русского народа.

Традиции народа часто связаны с природой, вытекают из природы. Русская традиционная культура консервативна. Ее духовным и нравственным стержнем выступает православие. Русская культурная традиция включает духовность в качестве основной составляющей. Русская духовность медленно, но верно возвращается. Строятся, реставрируются и восстанавливаются русские церкви, народ потянулся в храмы, повел с собой своих детей. Возвращается символ русской духовности - Храм Христа Спасителя в Москве. Правящая элита в России все чаще и чаще обращается к Церкви. Возрождается и православная культура. В церковь возвращается знаменный распев - уникальное творение русской культуры. Все больше художников начинают писать в стиле древнерусских художников. Возрождаются православные ремесла, архитектура. Хорошо заявляют о себе поэты, писатели, работающие в духовном направлении.

Православная культура была тесно связана с природой. Она экологична, проповедовала от природы столько, сколько нужно (а, не столько, сколько можно). Обращение православия к природе несло с собой высокую нравственность. Наверное, правильно скажу, что православные священники были первыми на Руси экологами.

Известный русский поэт А. Толстой в своей поэме «Иоанн Дамаскин» писал:

Благославляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды,
И голубые небеса!
И посох мой благославляю,
И эту бедную суму,
И степь от края и до края,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей нищий я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь вместить я,
Всю душу вместе с вами слить:
О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!

Такое было отношение к природе у монаха-пустынника.

У русских людей до сих пор сохранилось отношение к Земле как кормилице. Поэтому многие предложения о купле-продаже земли встречают у русского, украинского и белорусского народа отпор. Земля не должна быть предметом купли-продажи, земля должна родить, плодоносить, кормить тех, кто ее обрабатывает. Бережное отношение к земле у русских людей в крови. Частью расстроенное в советские годы это чувство еще не свидетельствует, что у русских меняется отношение к земле. Даже если земля станет частной собственностью людей, все равно значительная часть будет использовать эту форму отношений ддя защиты Земли.

Загрязнение в советский период Земель свидетельствует, что Земля должна находится в руках тех, кто ее обрабатывает, а не тех, кто находится на высоких ступенях управленческой иерархии. Может быть и необходимо введение частной собственности на землю, но не с целью ее продажи и перепродажи, а с целью ее эксплуатации, с целью ее использования на благо Человека. Земля - это невозобновляемый ресурс народов России, Земного шара. Тот факт, что через государственную Думу не проходит западный вариант распоряжения Землею, свидетельствует о том, что Земля в русском национальном самосознании ассоциируется с источником жизни, наряду с Солнцем и Матерью - основой жизни. Пока такое самосознание сохраняется, есть и будет сохраняться уверенность русских и связанных с ним народов в своем будущем. Будущее смотрит на Россию и через отношение народов России к Земле-кормилице.

Уверенность русских в возрождении России во многом связано с отношением к Матери - хранительнице очага, источника жизни, продолжению традиции. Борьба солдатских матерей против войны в Чеяне, жен офицеров Преднестровья против братоубиственной войны в Молдавии; борьба матерей против сексуального воспитания в школах и другие акции женщин России свидетельствуют и том, что в русском национальном самосознании имеются зачатки сопротивления тем шагам государства, которые направлены против Дома, семьи, детей, против стариков. Женщина лучше чувствует ситуацию, связанную с бытом, семьей, образованием и воспитанием детей.

Но, наряду с чеченским, прибалтийским вопросами, в России существует острый семейный и детский вопрос. Женское самосознание поражено абортоманией, сексоманией, своей экономической самостоятельностью и независимостью, безбожностью и другими женскими и социальными болезнями. Отсюда демографический кризис, отсюда семьи распадаются, растет пьянство мужчин, растет смертность и мужчин и женщин, отсюда детская жестокость, сексуальная распущенность. Необходимо оздоровление этой сферы. Но пока женское самосознание не поймет необходимости в этом, перелома в жизни женщины не произойдет. Женщины! Ваша жизнь, жизнь ваших детей, мужей и, если хотите, государство в ваших руках.

Уверенность русских – в возрождении русского государства, русской культуры и в том, что в 90-е гг. продолжается формирование свободных экономических отношений, называемых рыночными, между товаропроизводителем и потребителем. Для этого в России создаются определенные условия. Хотя эти условия нельзя считать нормальными, но это лучше, чем вообще отсутствие условий, как это было в административно-командной экономической системе, существовавшей на протяжении более 75 лет.

Процесс формирования нормальных рыночных отношений в России -- процесс длительный. Придут новые люди, исправят ситуацию с губительной преступной приватизацией, раздадут землю действительно тем, кто ее обрабатывает. Объявленные реформы так и не начинались. Что означает экономическая реформа в России? Это:

- стимулирование отечественного товаропроизводителя;
- формирование концепции национальной политики, экономической, демографической, культурной, безопасности;
- создание условий доя национального капитала; защита его на мировых рынках товаров;
- земельная реформа; передача земли тем, кто ее обрабатывает;
- развитие общинного, индивидуального и частного землепользования;
- подъем прожиточного минимума в России;
- пенсионная реформа; защита пенсионеров, детей, молодежи от воздействий рынка;

- развитие транспорта; грамотная политика тарифов, особенно на сверхдальние расстояния.

Все это будет способствовать росту уверенности русских людей в возрождении России, русской экономики, искусства и образования.

Нация, внесшая такой огромнейший вклад в сокровищницу Мировой Культуры, должна да и просто обязана встряхнуться, прекратить нытье и лить слезы по утраченному прошлому, ринуться вперед к надвигающемуся будущему. Русские живут на своей земле, дышат своим воздухом и поэтому должен поддерживать своих лидеров, политиков, отстаивающих их законные интересы на всем пространстве от Выборга до Уэлена, от Вайгога до Алма-Аты, от острова Русский до Певека. Одной из главных задач является воссоединение русской нации, как это сделали вьетнамцы, немцы, ийеменцы, как это делают китайцы, корейцы, ирландцы. Русский народ должен быть отнесен к категории разделенных народов. Бывшие и нынешние разделенные народы это наши стратегические партнеры.

Русские! Настала пора брать инициативу в свои руки в экономике, политике, культуре, образовании. Для этого механизмов очень много: выборы президента, глав администраций, органов местного самоуправления; референдумы; бизнес, коммерция. Пришло время вернуться к своей Русской идее, надеяться только на свои силы, свои способности, разум и волю. Настала пора объединить свои многочисленные экономические, политические, культурные организации. Повернуться к вере своих предков, к православию. Пора втянуть в орбиту своей работы все народы, исторически связанные с русскими однои судьбой, одной жизнью, одним государством. И тогда мы станем сильными, с нами станут считаться, нас станут уважать.

Заключение

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа.

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной
Удрученный нашей тризной.
Век тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Ф. Тютчев

Русская культура на протяжении многих веков переживала периоды расцвета и падения. Выходила она из кризиса окрепшей, более сильной, уверенной в своем будущем. Не случайно русскую культуру сравнивают со Сфинксом, возрождающимся из пепла. Так было в периоды ранней христианизации Руси и монголо-татарских реформ, в советскую эпоху и в начальный период демократизации СССР – России. Советскую эпоху, а также нынешний этап демократических реформ в развитии русской культуры можно сравнить с Петровским – мощно насаждались чужие традиции, исчезало все устоявшееся, непреходящее. Общечеловеческие ценности русской культуры заменялись классовыми ценностями, ценностями пролетариата. (Сегодня все заменяется ценностями нарождающейся буржуазии и всемирного капитала). Люди, приверженные русской культурной традиции, подвергались осмеянию, надругательству и даже уничтожению. В результате советской культурной поли-

тики прервано много линий и традиций русской культуры. Насаждаемая советская, насквозь идеологизированная, подчиненная государству традиция выдавливала, убивала все русское в русских. Национальные, православные культурные ценности были вне закона. В результате более чем 70-летнего диктата советской традиции русский человек утратил инстинкт самозащиты и самосохранения. И сейчас, в период нового культурного поворота, он не может сорганизоваться, защитить себя и свою семью от нужды, голода и холода, трудностей жизни. Современный криминальный рынок выбрасывает его на обочину цивилизации. И этот процесс закономерен. Человек, группа лиц, общество, которые ищут опору для своего развития вне себя, в других людях, в общественных группах, государствах неизбежно обречены. Советское государство взяло на себя непомерные заботы о человеке, всех общественных группах, народах и не справилось с этой задачей. В результате в период реформ человек, все общественные группы, народы, ориентированные на помощь извне, оказались не в состоянии переориентироваться, сконцентрировать свои внутренние ресурсы, ослабевшую энергетику. На арену общественной жизни вышли сильные группировки, национальные и межнациональные кланы, связанные с теневой экономикой. Криминализация общества достигла огромных масштабов. Сознание человека оказалось беззащитным перед натиском бездуховности, бандитизма, чужой традиции, криминала. Так, заслуженный деятель науки Российской Федерации П. Пономарев пришел к выводу: «Одним из потрясших общественную мораль феноменов 90-х годов стала крайне высокая криминализация общественных отношений, показателем которой явилась не только возрастающая преступность, но и массовая готовность сознания людей к совершенствованию нравственных и юридических преступлений».[51] Давление со стороны государства и со стороны теневой экономики на личность настолько сильно, что она не может на данном этапе в своем сознании соединить прошлое, настоящее и определить свое будущее. Поэтому в период демократических реформ в России не произошел мягкий, эластичный переход от советской культуры к русской. Хуже того, русская культура в России оказалась в худших условиях, чем в последние 30 лет раз-

[51] Пономарев П. Криминал и рецепты от страха. // Москва. – 1997. – № 11. – С. 131.

вития СССР. Правильно отмечает Виктор Плотников, что «...сейчас кривда гуляет по земле святорусской, а мы, как расхваставшиеся богатыри, ведем бой с собственной тенью, ищем виновных в нашем несчастии, а вся вина в нас... Мало того, что забыли свою веру, но и допустили разгул басурманских вер на нашей земле. СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ, СМИРЕНИЕ – ЭТО НЕ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ, ПОРУГАНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ И НЕ РАСПРОДАЖА ЗЕМЛИ РУССКОЙ)».[52]

Русские люди в конце XX, начале XI веков ослабли духовно, потеряли духовные традиции, почву, впали в беспамятство.

И неслучайно, что по ЗЕМЛЕ РУССКОЙ, как язвы, растеклись самые разнообразные секты, нетрадиционные религиозные верования. Появились и жестокие сатанинские секты. Борьба за души русских людей не прекращалась и не прекращается ни на минуту. Еще Гитлер говорил: «Если даже каждая деревня будет иметь собственную секту, то мы будем это только приветствовать, так как это еще больше увеличит число диструктивных элементов на территории России». Чтобы противостоять этому, важно сохранить и по отдельным направлениям развить русскую культуру, русские традиции.

Русская культура поможет каждому найти себя, обрести свое лицо, укажет пути развития искусства. Этот процесс набирает силу, особенно в провинции. Многие здравомыслящие политические деятели понимают, что только грамотная культурная политика может обеспечить прорыв в области экономических реформ, направить Россию на путь истинного развития. Да и русская душа России истосковалась по Родине, по Земле, по русским ценностям. Правильно отмечал выдающийся русский философ И.А. Ильин: «Если не все мы, то, наверное, многие из нас изведали за эти темные, скорбные и скудные годы пространственного разрыва от русского народа, русской природы, русской земли и русского национального быта, – тоску по родине; это своеобразное духовное ощущение, которое приходит само, овладевает душой и, подобно голоду и любви, неотступно требует утоления, пока не получит его».

Субъективные и объективные условия для возрождения, развития и рывка в будущее внутри русской культуры созрели. Необходимы управленческие решения, государственная и политическая

[52] Плотников К. Пещеры каменные... // Тюмень литературная. – 1997. – С. 13.

мудрость, воля национально ориентированных лидеров. Правильное понимание процессов, протекающих в национально-культурной среде, создает для этих лидеров прочный нравственный фундамент. Объективно возникает проблема воспитания у лидеров национального характера, бережного отношения к своей истории и осмысленного отношения к чужому опыту. Нужны лидеры с умеренным чувством национального эгоизма. Следует согласиться с Т. Шумихиной в том, что русским нужен «Здоровый эгоизм. Беречь, любить свою нацию, не оглядываться на других». Понимание своего национального «Я» поможет укреплению отношений с окружающими нациями и народами. И другим народам России этот хаос надоел не меньше, чем русским. Они также пытаются найти ответы на сложные вопросы, которые ставит жизнь. Многие осознают, что нормальная жизнедеятельность русской нации есть и их жизнь. Поэтому идет сложный процесс осмысления русскими, а также другими народами практически во всех регионах России своего места среди народов России, Мира. Перед большими народами России стоят одни задачи, перед малочисленными – другие. Но все вместе взятые – это задачи развития национальных отношений и государственного строительства.

Культура, построенная на материальном базисе, недолговечна, преходяща. С изменением такого базиса эта культура теряет свой след. Со временем потеряет свой след и советская культура.

Культура, построенная на духовном базисе, вечна. Она существует, пока существует ее носитель – человек, нация, народ. Эта культура одухотворяет и экономику, и нравы, и жизнь людей, и общество. На духовной основе построена вся русская культура, а ее нравственным стержнем является православие. Поэтому одной из задач русских людей, верят они в бога или нет, является восстановление этого нравственного стержня. И тогда русская культура засияет с новой силой, станет выразительной, различимой среди современных культур Мира, а Мир только выиграет от ее возрождения. Возрождение русской культуры есть возрождение всех национальных культур народов, проживающих в России.

И будут солнечные люди
Судьбу счастливую вершить...
Но это все не завтра будет.
А нам еще и завтра жить.

И. Ляпин

Сверстано и отпечатано с дискеты заказчика
в Омской областной типографии

644070, г. Омск-70, ул. Декабристов, 37, тел. 53-30-01
Формат 60X84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,2.
Тираж 300. Заказ 1934.

80072004
Окружная библиотека